5 121

5121

МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

КОЛОНИЗАЦІОННЫЯ ЗАДАЧИ ВЪ РАЙОНѢ МУРМАНСКОЙ ЖЕЛ. ДОРОГИ.

СОСТАВИЛЪ
В. И. РУБИНСКІЙ.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ.
Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска.
1917 г.

512

МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

КОЛОНИЗАЦІОННЫЯ ЗАДАЧИ ВЪ РАЙОНѢ МУРМАНСКОЙ ЖЕЛ. ДОРОГИ.

СОСТАВИЛЪ
В. И. РУБИНСКІЙ.

1050/2

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ.
Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска.
1917 г.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1300314 VV

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

1) Пространство и распредѣленіе земель. 1
2) Населеніе 5
3) Переселеніе 6
4) Лѣсное дѣло 9
5) Рыбное дѣло 20
6) Горное дѣло 39
7) Сельское хозяйство 45
8) Заключеніе. 67

Колонизаціонныя задачи въ районѣ Мурманской желѣзной дороги.

Пространство и распредѣленіе земель.

Районъ Мурманской желѣзной дороги включаетъ Александровскій и Кемскій уѣзды Архангельской губерніи и Повѣнецкій уѣздъ Олонецкой губерніи. Сюда же собственно относится и сѣверная половина Петрозаводскаго уѣзда Олонецкой губерніи; но чтобы сохранить цѣльностъ въ административномъ дѣленіи района, и принимая во вниманіе, что Петрозаводскій уѣздъ, расположенный вблизи главнаго экономическаго центра губерніи и сравнительно густо заселенный, имѣетъ свои отличныя отъ остальныхъ уѣздовъ колонизаціонныя задачи, мы, въ дальнѣйшемъ изложеніи, сѣверную половину его въ районъ Мурманской желѣзной дороги не включаемъ.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*), площадь очерченнаго района опредѣляется въ 21453,8 тыс. дасятинъ въ томъ числѣ: Повѣнецкій уѣздъ—3575,4 тыс. десятинъ, Кемскій—4550,9 тыс. дес. и Александровскій —13327,5 тыс. дес. По отдѣльнымъ категоріямъ владѣній вся площадь распредѣляется такъ: въ вѣдѣніи казны въ Повѣнецкомъ уѣздѣ состоитъ 83,3% въ Кемскомъ—99% и въ Александровскомъ—100%. Крестьянскія надѣльныя земли въ Повѣнецкомъ уѣздѣ составляютъ: 16%**) (603946,6 дес.), частно-владѣльческія—0,1% (3935,6 дес.), городскія—0,5% (19786,4 д.) и монастырскія—0,1% (3809,8 д.).

Въ отношеніи земельной обезпеченности крестьяне Повѣнецкаго уѣзда находятся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ крестьяне остальныхъ уѣздовъ Олонецкой губерніи, здѣсь на одно крестьянское хозяйство въ среднемъ приходится 76,54 дес., тогда какъ средній надѣлъ по всей губерніи—43,69 дес., при среднемъ минимальномъ надѣлѣ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ въ 27.29 дес. удобной земли на хозяйство***).

---

*) Статист. Землевлад. 1905 г. Сводка данныхъ по 50 губ. Европ. Россіи.

**) Стат. справоч. Олонецк. губ. 1913 г.

***) „Матеріалы по стат.-экономич. описанію Олонец. края“ изд. въ 1910 г. подъ ред. Л. Чермака, даютъ такія цифры; средній размѣръ крестьянскаго хозяйства въ Повѣнецк. у.—78.4 дес. удоб. зем., или 137.5 д. всей; средній по губерніи—46.0 дес. удоб., или 69.4 дес. всей и средній минимальный въ Лодейнопольскомъ у.—31.0 дес. удоб., или 40.3 дес. всей земли.

Крестьяне Олонецкой губерніи надѣлены землею въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Норма надѣленія была установлена по 15 дес. удобной земли постоянныхъ угодій на ревизскую душу. Въ мѣстностяхъ съ подсѣчно-переложной системой полеводства допускался отводъ до $7^2/_3$ дес. перелога, за каждую недостающую до нормы постояннаго надѣла десятину. Крестьянскіе надѣлы составлялись изъ трехъ категорій угодій: лѣсного надѣла, лѣсной площади для подсѣчнаго хозяйства и земельнаго надѣла. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ всѣ три категоріи надѣла въ натурѣ представляютъ собственно однородное угодіе—лѣсъ.

Въ Архангельской губерніи, а слѣдовательно въ Кемскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, входящихъ въ районъ Мурманской желѣзной дорогй, до самаго послѣдняго времени надѣленія крестьянъ землею не производилось. Согласно утвержденному бывшей верховной властью 9-го Ноября 1890 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, поземельное устройство крестьянъ Архангельской губерніи «по недостатку разработанныхъ земель», признано преждевременнымъ, причемъ крестьянамъ предоставлено пользоваться тѣми землями, какія у нихъ оказались разработанными ко времени послѣдней ревизіи, т. е. къ 1857 году. Для расширенія же площади культурныхъ земель, закономъ 13 Марта 1873 года крестьянамъ давалось право производить расчистку казенныхъ лѣсовъ въ размѣрѣ до 15 дес. на душу, въ мѣстахъ, указанныхъ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Неустройство земельнаго быта крестьянъ Архангельской губерніи, по мнѣнію мѣстной администраціи, тормозило, съ одной стороны, правильную постановку казеннаго лѣсного хозяйства, съ другой—развитіе сельско-хозяйственной культуры въ средѣ мѣстнаго населенія и использованіе свободныхъ казенныхъ земель для цѣлей колонизаціи. Мѣстное Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, считая тоже преждевременнымъ окончательное землеустройство крестьянъ, настаивало на предварительномъ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ. Здѣсь, повидимому, преслѣдовались не столько интересы крестьянъ, сколько интересы казеннаго лѣсного хозяйства,—ограничить пользованіе крестьянъ для удобства эксплоатаціи лѣсовъ. Соглашаясь съ заявленіемъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія въ 1910 году распорядилось, въ видѣ переходной мѣры къ окончательному землеустройству, произвести предварительное выдѣленіе изъ

казенныхъ лѣсныхъ дачъ участковъ для крестьянскаго пользованія. Работы по предварительному отграниченію выполнены въ 1910—1913 г.г. въ четырехъ уѣздахъ (отведено по 15 десятинъ на наличную мужскую душу); района Мурманской желѣзной дороги (Александровскаго и Кемскаго уѣздовъ) эти работы не коснулись, и здѣсь *при будущихъ колонизаціонныхъ работахъ придется считаться съ отсутствіемъ крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ, а также съ наличностью черезполосицы и дальноземелья въ фактическомъ пользованіи.* Расчистки крестьянъ иногда удалены отъ селенія на десятки верстъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ пріурочивались къ лѣснымъ заготовкамъ, гдѣ былъ выгоденъ сбытъ сѣна. Что касается Мурманскаго побережья, то здѣсь *кромѣ земельнаго неустройства, осложняющагося кочевымъ бытомъ оленеводовъ, возникаетъ еще вопросъ о правѣ берегового населенія на прибрежные рыболовные участки въ устьяхъ рѣкъ.*

Для правильнаго рѣшенія земельнаго вопроса мѣстнаго населенія въ Александровскомъ и Кемскомъ уѣздахъ настоятельно необходимо произвести хозяйственно-экономическое подворное обслѣдованіе населенія.

Въ отношеніи земельныхъ угодій площадь района Мурманской желѣзной дороги грубо можно распредѣлить такъ: лѣсной площади (присчитывая сюда и незначительныя площади пашенъ и луговъ) до 8,5 милліоновъ десятинъ, болотъ и озеръ — до 5 милліоновъ десятинъ и тундръ — до 7,5 милліоновъ десятинъ. Такимъ образомъ лѣса занимаютъ 40% всей площади раіона; если же изъ общей площади искючить отдѣльно лежащія огромныя тундры, имѣющія незначительный % лѣсистости, то лѣсистость района Мурманской желѣзной дороги поднимается до 63%.

Лѣса района не одинаковаго качества, они постепенно измѣняются по направленію съ юга на сѣверъ. Прекрасные строевые, преимущественно сосновые лѣса Повѣнецкаго уѣзда, понижаясь въ качествѣ, подходятъ къ Кольской губѣ въ видѣ уродливо развитыхъ, болѣзненныхъ насажденій. Къ Ледовитому океану хвойные лѣса не доходятъ на западномъ берегу верстъ на 30—40, на восточномъ же—верстъ на 100—200*). Строевой лѣсъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удаленъ еще больше, такъ, для построекъ въ новомъ городѣ Мурманскѣ, располо-

*) „Путь къ океану“ С. А. Левитскій. Извѣстія Общ. изуч. Олонецкой губерніи 1915 г. № 1.

женномъ въ 11 верстахъ отъ вершины Кольской губы, лѣсъ приходится доставлять съ юга или юго-запада за 60—100 верстъ.

Сѣверная часть района вообще бѣдна растительностью. Изслѣдовавшій по порученію Морского Министерства Мурманское побережье А. Сиденснеръ*) такъ описываетъ его: «весь сѣверный берегъ Лапландіи состоитъ изъ голыхъ гранитныхъ скалъ высотою отъ 300 до 600 фут., которыя по мѣрѣ удаленія отъ Св. Носа къ Норвежской границѣ, постепенно поднимаются надъ уровнемъ моря и доходятъ до высоты 1000 фут. Берега вездѣ голые, скалистые, покрытые въ ложбинахъ тундрой, мхомъ и только мѣстами встрѣчается не высокая зеленая трава и мелкій кустарникъ. По южному склону горъ и въ мѣстахъ закрытыхъ отъ сѣвернаго вѣтра, на болѣе толстомъ слоѣ тундры, растетъ высокая трава и мелкій лѣсъ, а въ ущельяхъ и ложбинахъ, обращенныхъ къ сѣверу, мѣстами въ теченіе всего лѣта лежитъ бѣлыми пятнами снѣгъ», и далѣе: «Сѣверо-восточная часть Лапландіи представляетъ голую безлѣсную тундру, а юго-западная болѣе лѣсистую. Почва почти всюду торфяная, сухая на возвышенностяхъ и влажная на низинахъ. Вершины береговыхъ утесовъ и ихъ склоны внутрь страны покрыты образовавшимся въ теченіе вѣковъ растительнымъ слоемъ, на которомъ растетъ ягель и низкая трава, а мѣстами ползучая карликовая береза или ивовый кустарникъ».

Лѣса, находящіеся въ надѣлахъ крестьянъ Повѣнецкаго уѣзда, въ значительной степени истощены. Въ докладѣ Ревизіонной Комиссіи Олонецкой Губернской Земской Управы, по вопросу о направленіи внутренней и внѣшней политики Россіи**), состояніе крестьянскихъ лѣсовъ губерніи характеризуется такъ: «Изъ отведенныхъ при поземельномъ устройствѣ крестьянъ огромныхъ лѣсныхъ массивовъ для веденія подсѣчнаго хозяйства, массивовъ, о колоссальной цѣнности которыхъ и теперь еще ходятъ легенды, нынѣ объектомъ лѣсного хозяйства могло бы явиться не болѣе 30—50% да и то по преимуществу въ видѣ площадей либо съ перестойнымъ, либо съ сильно изрѣженнымъ лѣсомъ, представляя собою все то, что было далеко отъ рукъ, вся же остальная площадь этихъ, еще недавно мощныхъ лѣсовъ, нынѣ представлена

---

*) „Описаніе Мурманскаго побережья" изд. Гл. Гидрог. Управ. Мор. Мин. 1909 г.
**) Журналъ очередн. Олонецк. губ. Земск. Собр. засѣд. XIII 24 янв. 1917 г.

гарями, кустарными зарослями, выбитыми и вытравленными скотомъ чахлыми молодняками и въ лучшемъ случаѣ мелкими перелѣсками среди подсѣчныхъ нивъ».

Характерною особенностью района Мурманской желѣзной дороги является обиліе внутреннихъ водъ, въ видѣ рѣкъ и озеръ. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ только площадь озеръ, по даннымъ Земскаго Статистическаго Отдѣла, достигаетъ 16% общей площади уѣзда. Александровскій и Кемскій уѣзды въ этомъ отношеніи мало разнятся отъ Повѣнецкаго. Необходимо отмѣтить, что рѣки района связаны съ озерами и часто служатъ какъ бы каналами для перелива водъ одного озера въ другое и въ общемъ покрываютъ районъ весьма густой водной сѣтью.

Населеніе. Населеніе района опредѣляется*) въ 105,6 тысячъ душъ обоего пола, изъ нихъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ проживаетъ 41.7 тыс. душъ, Кемскомъ—49,6 тыс. душъ и Александровскомъ—14,3 тыс. душъ.

Въ этнографическомъ отношеніи населніе можно раздѣлить на четыре главныхъ группы: великороссы, корелы, лопари и зыряне. Незначительную часть населенія составляютъ финны, норвежцы, фильманы (1173 чел.), проживающіе въ Александровскомъ уѣздѣ по Мурманскому берегу, а въгородахъ встрѣчаются татары, евреи, поляки. Лопарей въ Александровскомъ уѣздѣ, по даннымъ за 1913 годъ, насчитывается 2236 человѣкъ, а зырянъ 843 чел. Остальную массу населенія, примѣрно поровну, составляютъ великороссы и корелы.

Плотность насаленія района не превышаетъ 0,5 чел. на одну кв. версту. Если въ районъ включить половину Петрозаводскаго уѣзда, то плотность поднимается до 0,8 чел. на кв. версту. Густота населенія уменьшается по направленію съ юга на сѣверъ; въ то время какъ въ сѣверной половинѣ Петрозаводскаго уѣзда, съ половиной г. Петрозаводска, на одну кв. версту приходится 7,9 чел., въ Александровскомъ уѣздѣ—всего 0,2 чел. на кв. версту. Размѣщается населеніе по территоріи района крайне не равномѣрно, группируясь по берегамъ рѣкъ, озеръ и морей.

Въ общемъ районъ Мурманской желѣзной дороги, строго говоря, представляется безлюднымъ, особенно по сравненію съ сосѣдней Финляндіей, естественныя условія которой близко подходятъ къ описываемому району, а плотность населенія

---

*) Стат. ежегодн. Центр. Стат. Ком. за 1914 годъ.

достигаетъ 11,3 чел. на кв. версту. Это сравненіе даетъ уже нѣкоторую увѣренность, что *естественныя условія района не могутъ служить препятствіемъ къ его заселенію.*

Переселеніе.

Попытка увеличить населеніе Архангельской губерніи и въ частности Мурмана путемъ переселенія не увѣнчалась успѣхомъ.

По даннымъ А. П. Энгельгардта*) и А. Сиденснера**), переселеніе на Мурманъ началось съ 1864 года, когда образовались колоніи Финляндцевъ въ губѣ Ура и норвежцевъ—въ Вайдѣ—губѣ и Земляной. Эти переселенцы довольно быстро обзавелись хозяйственными постройкамы и рогатымъ скотомъ, разработали луга и огороды, безъ правительственныхъ ссудъ и пособій. Послѣ этого, положеніями Комитета Министровъ: 22 ноября 1868 г., 14 мая 1876 г. и 28 декабря 1890 г. переселенцамъ на Мурманѣ дарованы были нѣкоторыя льготы. Въ общихъ чертахъ эти льготы сводятся къ слѣдующему: переселенцамъ предоставлялось право свободной торговли какъ съ иностранными судами, такъ и на побережьи безпошлинно и безъ выборки торговыхъ документовъ; отбываніе воинской повинности отсрачивалось на неопредѣленное время, впредь до особаго распоряженія, а всѣ подлежащіе призыву зачислялись безъ освидѣтельствованія въ запасъ флота; переселенцы освобождались, впредь до особаго распоряженія, отъ платежей государственныхъ податей, гербоваго сбора и денежныхъ и натуральныхъ повинностей; каждое семейство имѣло право получать казенную ссуду по усмотрѣнію губернскаго начальства отъ 50 до 150 р. на первоначальное обзаведеніе, съ разсрочкою платежа на 6 лѣтъ и пособіе отъ 100 до 200 руб. на покупку лѣса для жилья или судна. Однако, установленныя льготы не дали положительныхъ результатовъ: онѣ не могли компенсировать тѣ лишенія и трудности, которыя приходилось преодолѣвать колонистамъ на новомъ мѣстѣ; къ устраненію же неблагопріятныхъ условій жизни существеннныхъ мѣръ не принималось и кромѣ того, полученіе самаго права на переселеніе сопряжено было съ большими трудностями и массой формальностей. Архангельская администрація, вѣдающая дѣломъ колонизаціи Мурмана, повидимому, совершенно не установила себѣ ясно задачъ колонизаціи и не знала естественныхъ условій Мурмана. Это видно хотя-бы изъ слѣдующей переписки: въ 1858 году Архангельскій губернаторъ представилъ

*) „Русскій Сѣверъ“ А. П. Энгельгардтъ, 1897 г.

**) „Описаніе Мурманскаго побережья“ Изд. Главн, Гидрогр. Упр. Мор. Мин. 1909 г.

Министру Государственныхъ Имуществъ свои соображенія "о пользѣ заселенія Мурмана выходцами изъ Норвегіи, въ видахъ *развитія тамъ земледѣлія*". Повидимому, администрація даже была увѣрена, что на Мурманѣ уже существуетъ земледѣліе, такъ, въ 1868 г. Архангельскій губернаторъ ходатайствуетъ о надѣленіи новыхъ колонистовъ землею, а въ 1870 году губернаторъ Качаловъ проситъ ограничить льготы и безусловно воспретить переселенцамъ производить торговлю, „дабы вытѣснить съ Мурмана мелкихъ торговцевъ не занимающихся земледѣліемъ".

Результатомъ этихъ ходатайствъ было распоряженіе Министра Государственныхъ Имуществъ „немедленно пріискать мѣста годныя для переселенія", при этомъ опредѣлялась и норма земельнаго надѣленія количествомъ по 15 дес. на душу удобной для земледѣлія земли, сверхъ тундръ, болотъ и неудобныхъ мѣстъ. Но это распоряженіе не было выполнено „за несъемкою этой мѣсности и неимѣніемъ плановъ на дачи Кольскаго уѣзда".

При такихъ условіяхъ заселеніе Мурмана русскими колонистами, конечно, не могло имѣть успѣха; значительно интенсивнѣе шло первое время переселеніе норвежцевъ и финляндцевъ, такъ какъ Мурманъ имѣлъ болѣе тѣсную связь съ Норвегіей и Финляндіей, чѣмъ съ Россіей, да и администрація къ первымъ засельщикамъ—финнамъ и норвежцамъ отнеслась внимательнѣе, чѣмъ впослѣдствіи къ русскимъ.

Но и отношеніе къ норвежцамъ и финляндцамъ вскорѣ измѣнилось, съ 1870 г. въ донесеніяхъ губернаторовъ неизмѣнно указывалось на вредъ заселенія Мурмана норвежцами, а въ 1888 г. губернаторъ князь Голицынъ отмѣтилъ стремленіе финляндцевъ захватить западный Мурманскій берегъ и какъ на противовѣсъ этому стремленію, указалъ на необходимость заселенія его русскими. Однако, высказывая опасенія захвата Мурмана иностранцами, администрація не принимала серьезныхъ мѣръ и къ заселенію его русскими. Движенію же туда русскихъ колонистовъ мѣшало прежде всего отсутствіе на Мурманѣ условій для сноснаго человѣческаго существованія. Въ то время, какъ въ сосѣднемъ Норвежскомъ Финмаркенѣ на лицо всѣ условія для удобствъ жизни и культурно-экономическаго развитія, у насъ на Мурманѣ отсутствіе какихъ бы то ни было признаковъ культуры, нищета, темнота, безправіе и только въ самое послѣднее время здѣсь положено основаніе культурнымъ начинаніямъ. Д. Н. Бухаровъ въ своей работѣ: „Поѣздка по Лапландіи" говоритъ: «Нигдѣ можетъ

быть, болѣе, чѣмъ на русско-норвежской границѣ у церкви Св. Бориса и Глѣба, не встрѣчается болѣе разительной, тяжелой для нашего самолюбія разницы между порядками, существующими въ Россіи и рядомъ—въ Норвегіи» и далѣе: «Въ прилегающемъ къ границѣ округѣ южнаго Варангера мы видимъ прекрасныя шоссированныя дороги, проложенныя съ большими затратами по трудной пересѣченной мѣстности, для соединенія далеко разбросанныхъ другъ отъ друга поселковъ, субсидируемые правительствомъ пароходы еженедѣльно лѣтомъ и разъ въ 14 дней зимой поддерживаютъ почтово-пассажирское сообщеніе съ гор. Вадсэ и Вардэ, а слѣдовательно и со всѣмъ свѣтомъ. Правильно организованная администрація, образованные пастоты, школы, медицинская помощь, огражденіе личности и собственности предоставлены немногочисленному населенію, насчитывавшему въ 1875 г. 1400 чел., изъ коихъ $^2/_5$ финляндцевъ, $^1/_5$ норвежцевъ, $^1/_5$ осѣдлыхъ и $^1/_5$ кочевыхъ лопарей. А тутъ же рядомъ, съ окончаніемъ проведенной до самой русской границы дороги, прекращается всякій признакъ благоустройства и цивилизаціи.

Для полноты картины приведемъ краткое, но выразительное описаніе жизни на Мурманѣ, сдѣланое инженеромъ Б. А. Риппасъ: «Мурманскія становища на востокъ отъ устья Кольской губы пріютились во всѣхъ губахъ и губкахъ, болѣе или менѣе защищенныхъ отъ морскихъ бурь. Это небольшія поселенія съ маленькими церквушечками, оживающія только во время рыбныхъ промысловъ. Тогда тутъ возня и шумъ и наряду съ трудной и опасной работой, вонь отъ гніющихъ рыбныхъ отстатковъ, а подчасъ пьянство и драка».

Въ результатѣ слишкомъ пятидесятилѣтней колонизаціи Мурмана, мы имѣемъ здѣсь населенія: по даннымъ 1910 г.—627 семей, по даннымъ Архангельскаго инспектора рыболовства за 1916 годъ—597 семей.

Переселеніе земледѣльческаго населенія въ Архангельскую губернію шло на основаніи общихъ правилъ о переселеніи на казенныя земли, хотя норма надѣленія землей не была опредѣлена, переселенцамъ въ земельномъ отношеніи, просто, предоставлялись права мѣстныхъ крестьянъ, какъ выше сказано—не имѣющихъ земельныхъ надѣловъ. Это переселеніе мало касалось Александровскаго и Кемскаго уѣздовъ и вообще по губерніи выразилось въ ничтожныхъ цифрахъ. Въ 1912 году Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, вѣдавшее земледѣльческой колонизаціей, передало это дѣло Губернской Землеустроительной Комиссіи, тогда же была уста-

новлена и норма надѣленія—по 15 дес. на муж. душу. Землеустроительной Комиссіей пока отведенъ (въ 1913 году) одинъ переселенческій участокъ около ст. Холмогоръ Вологодско-Архангельской желѣзной дороги, площадью въ 2000 дес., Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, уступая этотъ участокъ для цѣлей колонизаціи, выговорило право вырубить растущій на немъ лѣсъ, при этомъ условіи, конечно, трудно разсчитывать на заселеніе участка.

Итакъ, переселеніе въ Архангельскую губернію и въ частности на Мурманъ не оставило сколько нибудь замѣтныхъ слѣдовъ и не имѣло вліянія на хозяйственно-экономическій бытъ губерніи. Весь сѣверный край, не смотря на свои колоссальныя богатства, до самаго послѣдняго времени, являлся мертвымъ капиталомъ въ сокровищницѣ Россіи и привлечь новыхъ жителей не могъ.

Лѣсное дѣло.

Обращаясь къ естественнымъ богатствамъ сѣвера Россіи и въ частности района Мурманской желѣзной дороги, мы прежде всего остановимся на лѣсахъ.

Съ развитіемъ міровой промышленности, лѣсные матеріалы заняли одно изъ первыхъ мѣстъ въ міровомъ товарообмѣнѣ. Спросъ и цѣны на лѣсъ быстро росли несомнѣнно и въ дальнѣйшемъ будутъ рости въ зависимости отъ развитія и роста промышленности.

Россія, обладающая самыми крупными лѣсными богатствами въ мірѣ, въ послѣдніе годы передъ войной доставляла примѣрно всего $^1/_5$ часть лѣсныхъ матеріаловъ, поступавшихъ на міровой рынокъ. Нашъ экспортъ лѣса неизмѣнно росъ и въ отечественной торговлѣ занялъ видное мѣсто. Такъ, въ 1903 году всѣхъ товаровъ вывезено изъ Россіи на 1001,2 милліона рублей, изъ нихъ на долю лѣсныхъ матеріаловъ приходилось 66,3 милліона рублей, или 6,6% всего вывоза, а въ 1913 году при общемъ вывозѣ въ 1520,1 милліоновъ рублей—на долю лѣсныхъ матеріаловъ уже приходилось 165 милліоновъ рублей, или 10,9% всего вывоза, причемъ лѣсные матеріалы заняли второе мѣсто въ рядѣ вывозимыхъ нами предметовъ. Цѣны на обработанную древесину такъ возрасли, что выдерживали сравнительно дорогую желѣзнодорожную перевозку съ Богословской и Пермской желѣзныхъ дорогъ, съ пробѣгомъ отъ 1500 до 2000 верстъ.

Главная масса лѣсныхъ матеріаловъ шла черезъ Балтійскіе порты и западную сухопутную границу, черезъ Бѣломорскіе порты эксплоатировалось не болѣе $^1/_3$ всего русскаго вывоза.

Наши сѣверные лѣса эксплоатировались очень слабо; между тѣмъ колоссальная площадь ихъ даетъ полную возможность развить лѣсную промышленность до широкихъ размѣровъ и дать Государству значительный доходъ.

По даннымъ Лѣсного Департамента, общая площадь лѣсовъ, тяготѣющихъ къ сѣвернымъ портамъ (Бѣломорскимъ и Мурманскому) въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской и Вятской достигаетъ 92,2 милл. дес., изъ нихъ удобной лѣсной площади—73,3 милл. десятинъ. Если же прибавить сюда Тобольскую губернію, которую уже намѣчено соединить рельсовымъ путемъ съ Мурманской желѣзной дорогой, то общая площадъ лѣсовъ, тяготѣющихъ къ сѣвернымъ портамъ, опредѣляется въ 155,1 милл. дес., изъ нихъ удобной лѣсной площади—90 милл. дес. Съ этой огромной площади, въ послѣдній передъ войной годъ (1913), назначалось къ отпуску по смѣтѣ всего 2541 тыс. куб. саж. древесины, или 0,02 куб. саж. съ десятины удобной лѣсной площади, но и это количество не использовано, въ дѣйствительности отпущено было всего 1918 тыс. куб. саж. Валовой доходъ казны за этотъ годъ опредѣлился въ 20 милліоновъ рублей, или 22 коп. съ десятины удобной лѣсной площади, чистый же доходъ—10,9 милл. рублей.

Здѣсь необходимо отмѣтить, что черезъ западные Бѣломорскіе порты изъ района Мурманской желѣзной дороги заграницу идетъ только крупный пиловочный лѣсъ, не менѣе 6 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ, при 9—10 аршинной длинѣ. Бревна менѣе 6 вершковъ не вывозятся и при лѣсныхъ заготовкахъ въ мѣстностяхъ имѣющихъ только одинъ выходъ къ Бѣлому морю, не рѣдко отъ хлыста берется только одно комлевое бревно, а одно или два вершинныхъ бревна бросаются въ лѣсу. Фаутный, сухостойный лѣсъ и валежникъ въ такихъ мѣстахъ почти не эксплоатируется за невозможностью сбыта. Между тѣмъ природа, одарившая край колоссальнымъ лѣснымъ богатствомъ, создала и исключительныя условія для возможности широкаго использованія этихъ лѣсовъ: она дала краю густую сѣть дешевыхъ путей, по которымъ лѣсъ могъ бы поступать въ огромномъ количествѣ какъ на внѣшній такъ и на внутреній рынки, но мы не съумѣли приспособить и использовать этотъ даръ природы, край оказался бездорожнымъ, а при бездорожьи конечно, нѣтъ и не можетъ быть развитія лѣсного дѣла.

„Наши лѣса", говоритъ профессоръ Озеровъ*)" гніютъ за отсутствіемъ путей сообщенія и невозможностью ихъ эксплоатировать, порты у насъ не оборудованы, водные пути сообщенія

*) „Русское Слово" 7 Янв. 1912 г.

находятся въ загонѣ, между тѣмъ, какъ съ проведеніемъ дорогъ на сѣверѣ, могъ бы подняться доходъ отъ нашихъ лѣсовъ."

Проведеніемъ Мурманской и Архангельско-Вологодской желѣзныхъ дорогъ и предстоящимъ осуществленіемъ проекта Обь-Бѣломорской линіи, положеніе транспорта на сѣверѣ значительно улучшается, но вопросъ о широкой эксплоатаціи сѣверныхъ лѣсовъ и объ увеличеніи ихъ доходности далеко не рѣшается. Эти желѣзныя дороги являются лишь основой сѣти магистральныхъ путей, подъѣздныхъ же путей къ нимъ для подвоза лѣса съ мѣстъ заготовокъ все же нѣтъ, а между тѣмъ приведеніемъ въ порядокъ водной сѣти края можно создать необыкновенно густую сѣть не только подъѣздныхъ путей, но и дешевые магистральные водные пути.

На сколько густа водная сѣть края можно судить по даннымъ Олонецкаго Губернскаго Земства*). Оказывается въ Олонецкой губерніи рѣкъ, по которымъ сплавъ идетъ и въ настоящее время безъ искусственныхъ улучшеній—393, съ общимъ протяженіемъ 9155 верстъ, что на 100 кв. верстъ территоріи губерніи даетъ—7 верстъ. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ района Мурманской желѣзной дороги насчитывается 112 сплавныхъ рѣкъ, съ общимъ протяженіемъ 2475 верстъ, или 6,6 вер. на 100 кв. верстъ территоріи. Надлежащая разработка водной сѣти можетъ значительно удлинить протяженіе сплавныхъ путей и кромѣ того, можетъ не только открыть возможность широкой эксплоатаціи лѣсныхъ массивовъ, до сего времени изъ за бездорожья не эксплоатируемыхъ, но и обслужить край судоходнымъ сообщеніемъ, которое отличаясь своей дешевизной, послужитъ залогомъ развитія и процвѣтанія другихъ промысловъ. С. П. Швецовъ, описывая пути сообщенія Олонецкой губерніи, между прочимъ говоритъ**): «Всѣ сплавныя рѣки и рѣчки, большія и малыя озера, могущія служить цѣлямъ сплава и судоходства, хотя и образуютъ огромную сѣть водныхъ сообщеній, которая могла бы, казалось, служить однимъ изъ дальнѣйшихъ факторовъ развитія торгово-промышленной жизни края, въ дѣйствительности же даютъ нѣчто, если и не противоположное этому, то во всякомъ случаѣ свидѣтельствующее, что исключительно благопріятныя для воднаго сообщенія условія до сихъ поръ остаются не использованными и въ малой степени. Если не считать Онежскаго и Ладожскаго озеръ, р. р. Свири, Вытегры и Ковжи, то относительно всѣхъ остальныхъ сотенъ рѣкъ и озеръ приходится конста-

*) „Олонецкая губернія". Статич. справоч. 1913 г." Изд. Олонец. Губ. Земства

**) „Матеріалы по статистико-экономическому описанію Олонецкаго края" Изданіе Олонецкаго Губернскаго Земства, 1910 г., подъ ред. Л. Чермака.

тировать тотъ фактъ, что онѣ остаются даже не изслѣдованными, хотя бы самымъ поверхностнымъ образомъ. Водная сѣть Олонецкой губерніи остается, пока-что, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была отъ вѣка и скрытыя въ ней могучія силы, способныя питать развитую промышленность, остаются мертвыми въ самомъ прямомъ смыслѣ слова".

Въ какомъ состояніи находится нынѣ сплавная сѣть края можно судить по отчетамъ инженеръ-гидротехника Архангельской губерніи Г. Зеленкевича. Въ отчетѣ за 1913 г. инженеръ Зеленкевичъ, доказывая необходимость постановки работъ по улучшенію сплавныхъ качествъ маленькой рѣки Пуксы*), отмѣчаетъ, что на Пуксѣ, вслѣдствіе сильнаго паденія русла, весеннія воды скатываются очень быстро, при малой же водѣ сплаву мѣшаетъ масса подводныхъ и надводныхъ камней. При этихъ условіяхъ сплавщики могутъ пользоваться рѣкой въ теченіе очень короткаго времени, пока не спадутъ вешнія воды. Это обстоятельство, несомнѣнно лѣсопромышленниками учитывается при опредѣленіи размѣровъ заготовки, но оказывается не всегда ихъ разсчеты оправдываются. Такъ, въ 1912 году изъ заготовленныхъ по р. Пуксѣ примѣрно 500 тысячъ бревенъ при сплавѣ обсохло 60 тысячъ бревенъ; изъ заготовленныхъ въ 1913 г. 540 тысячъ бревенъ осталось 75 тысячъ. Конечно, эти неудачи бьютъ лѣсопромышленниковъ по карману. Кромѣ того плохія сплавныя качества рѣкъ заставляютъ лѣсопромышленниковъ имѣть на сплавѣ значительно больше рабочихъ, чѣмъ на рѣкахъ со спокойнымъ теченіемъ. Изъ журналовъ засѣданій Союза Архангельскихъ лѣсопромышленниковъ видно, что для сплава на рѣкѣ Пуксѣ въ 1914 г. ставились рабочіе по разсчету—85 бревенъ на человѣка, по другимъ же рѣкамъ разсчетъ дѣлался по 200, 300 и даже 500 бревенъ на человѣка. Такимъ образомъ неудобства сплава, мѣшая развитію самого дѣла, въ тоже время отзываются на стоимости заготовокъ, что и учитывается лѣсопромышленниками на торгахъ. Инженеръ-гидротехникъ Зеленкевичъ указываетъ, что послѣ неудачнаго сплава лѣса по р. Пуксѣ въ 1912 г., на торгахъ 1913 г. лѣсопромышленниками заявлены были цѣны ниже назначенныхъ—на 20%.

Иногда лѣсопромышленники для сплава лѣса по той или иной рѣкѣ сами дѣлаютъ искусственныя сооруженія въ видѣ плотинъ (для съуженія рѣки), убираютъ камни и завалы лѣсного хлама.—Такъ напримѣръ въ 1913 г. Архангельской фирмой „Ульсенъ, Стампе и К-о" на собственныя средства

*) Р. Пукса—одна изъ вершинъ р. Мехренги, впадающей въ р. Емцу.
Р. Емца—лѣвый притокъ р. Сѣв. Двины.

устроено было четыре временныхъ плотины на р. Бѣлой; благодаря только этимъ сооруженіямъ и явилась возможность своевременно выплавить до 20000 бревенъ. Такія работы опять-таки ложатся накладнымъ расходомъ на стоимость лѣса, понижая въ свою очередь доходъ казны. Въ то же время работы лѣсопромышленниковъ по улучшенію сплавныхъ качествъ рѣкъ, нося временный характеръ, дѣлаются не прочно, а потому во многихъ случаяхъ не допустимы съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Временныя плотины скоро размываетъ и матеріаломъ засоряетъ рѣки; прочистка заваловъ лѣсного хлама дѣлается частичная,—лишь бы дать выходъ лѣсу; вынимаемый хламъ для удешевленія работъ вталкивается въ бока завала или нагромождается на верхъ и тѣмъ самымъ завалъ укрѣпляется, прорѣзанный же проходъ конечно вскорѣ вновь закрывается.

Въ дополненіе картины современнаго состоянія сплавныхъ путей приведемъ данныя изъ отчетовъ того же инженеръ-гидротехника Зеленкевича о произведенныхъ имъ за 3 года (1912—1914 г.г.) работахъ по улучшенію сплава рѣкъ въ Архангельской губерніи.

Работы по улучшенію сплава произведены на 19 рѣкахъ общимъ протяженіемъ 321 вер., при этомъ сдѣлано: удалено острововъ и устроено спрямленій съ объемомъ выемки 1348 куб. саж., оттащено камней мѣшающихъ сплаву—408,61 куб. саж., удалено валежника, хвороста и наклонно растущихъ надъ рѣками деревьевъ—1764,88 куб. саж., взорвано динамитомъ 484 камня объемомъ 44 куб. саж. и для производства взрывовъ устроено 424 пог. саж. шпуровъ. Къ сожалѣнію въ отчетѣ не выдѣлена стоимость этихъ работъ изъ общихъ расходовъ партіи, но считая, что всѣ работы партіи (кромѣ показанныхъ работъ осушено 251 дес. болота, произведено изысканій: на осушеніе на площади 9644 дес., на обводненіе—427 дес. и на улучшеніе сплава рѣкъ—1147 вер.) обошлись съ личнымъ составомъ всего 135797 руб. 18 коп., на долю работъ по улучшенію сплава 321 версты рѣкъ приходится не болѣе 100—105 тысячъ рублей, или 300—325 руб. на версту.

Приведенными работами инженера Зеленкевича собственно исчерпываются правительственныя мѣропріятія по улучшенію сплавныхъ путей на сѣверѣ Россіи. Гидротехническая партія Олонецкой губерніи занимается главнымъ образомъ осушеніемъ лѣсовъ, а Вологодская партія, по словамъ инженера Зеленкевича, до послѣдняго времени занималась гидрометріей. Такимъ образомъ, учрежденныя въ 1910 году въ

трехъ сосѣднихъ губерніяхъ Сѣвера гидротехническія партіи поняли свои задачи различно и согласованія въ работахъ не имѣли.

Сплавныя пути на Сѣверѣ издавна привлекали вниманіе отдѣльныхъ администраторовъ, лѣсопромышленниковъ и Олонецкое Земство, сознающихъ, что развитіе промышленно-экономической жизни края не мыслимо безъ культурныхъ путей сообщенія. Но всѣ предпринимаемые ими начинанія мало имѣли успѣховъ. Въ этомъ отношеніи крайне поучительна исторія съ проектированіемъ канала между оз. Сегозеромъ и оз. Онежскимъ, заимствованная иами изъ журнала Повѣнецкаго Уѣзднаго Земскаго собранія сессіи 1908 года:

Оз. Сегозеро отдѣляется перешейкомъ въ 940 саженъ отъ ручья Лэвгія, впадающаго вь оз. Остеръ, а это послѣднее при посредствѣ р. р. Остеръ и Кумсы, соединено съ Онежскимъ озеромъ (отъ оз. Сегозеро до оз. Остеръ—1467,85 саж.) Прорытіемъ Сегозерскаго перешейка открывается сквозной путь съ Бѣлаго моря въ Балтійское (черезъ р. Выгъ, оз. Выгозеро, р. Сегежу, оз. Сегозеро, оз. Остеръ, р. Кумсу, Онежское озеро, р. Свирь, обходные каналы Ладожскаго озера и р. Неву), и съ Каспійскимъ моремъ (отъ Онежскаго озера черезъ Маріинскую систему и р. Волгу).

Еще Петръ Великій въ 1702 году указалъ на возможность и необходимость соединенія Бѣлаго моря съ Балтійскимъ черезъ оз. Сегозеро. Затѣмъ въ періодъ съ 1800 по 1875 г. возникалъ цѣлый рядъ ходатайствъ частныхъ предпринимателей о необходимости, для развитія нашей торговли, устройства этого воднаго пути. Въ 1842 году, въ видахъ извлеченія наибольшей пользы отъ казенныхъ лѣсовъ, находящихся въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, а также для оживленія крестьянской промышленности, бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ графъ Киселевъ призналъ необходимымъ—улучшеніе водной системы и сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ изысканій по соединенію оз. Сегозера съ Онежскимъ озеромъ. Далѣе, въ 1895 году вопросъ о прорытіи Сегозерскаго канала, въ цѣляхъ оживленія края, вновь возбужденъ Министерствомъ Земледѣлія. Въ 1897 году Предсѣдатель Повѣнецкой Уѣздной Земской Управы Головинъ внесъ въ Олонецкое очередное Губернское Земское Собраніе докладную записку о прорытіи Сегозерскаго канала. Въ защиту своего проекта Головинъ приводилъ слѣдующія соображенія: Паданская казенная лѣсная дача Повѣнецкаго лѣсничества занимаетъ площадь 527514 дес., большая часть ея, а именно 316200 дес. тяготѣетъ къ оз.

Сегозеру, воды котораго черезъ р. Сегежу, оз. Выгозеро и р. Выгъ, направляются къ Сороцкой губѣ Бѣлаго моря. Кромѣ Паданской дачи къ оз. Сегозеру тяготѣетъ Ругозерская дача—въ 100000 дес. Обѣ отмѣченныя дачи имѣютъ единственный выходъ для лѣса черезъ Сороцкую бухту на заграничный рынокъ, гдѣ спросъ ограниченъ извѣстными сортиментами лѣсныхъ матеріаловъ. Соединеніе же озера Сегозера съ Онежскимъ озеромъ открываетъ путь на Петроградъ, куда и могли бы направляться всѣ не имѣющіе сбыта на заграничномъ рынкѣ лѣсные матеріалы. Губернское Земское Собраніе по этому докладу ассигновало деньги на изысканія Сегозерскаго канала и составленіе смѣты на его прорытіе. Изысканія сдѣланы въ 1898 году докторомъ геологіи Цюрихскаго университета Звѣринцевымъ, а инженеръ Спальвингъ, по даннымъ Звѣринцева, составилъ смѣту на прорытіе, выразившуюся въ суммѣ 138285 р. 79 к. Въ дополненіе къ этимъ изысканіямъ Повѣнецкая Земская Управа обратила вниманіе еще на необходимость прорытія канала для соединенія оз. Маслозера съ Сонозеромъ, послѣдне озеро р. Соной соединяется съ оз. Сегозеромъ. Съ осуществленіемъ этого канала значеніе Сегозерскаго канала значительно возрастаетъ, такъ какъ открывается возможность черезъ него направлять лѣсъ въ Петроградъ или Балтійское море изъ волостей: Ребольской, Ругозерской, Богоявленской и Мяндусельской. Перешеекъ между оз. Маслозеромъ и Сонозеромъ протяженіемъ 463 саж. представляетъ продолженіе песчаныхъ и болотистыхъ береговъ названныхъ озеръ, а потому прорытіе его обошлось бы очень не дорого, по смѣтѣ командированнаго Земствомъ техника—всего 4812 руб. 94 к,

Для большей убѣдительности въ выгодности прорытія Сегозерскаго и Маслозерскаго каналовъ. Уѣздная Земская Управа приложила къ своему ходатайству заключенія заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лѣсничихъ. Оказывается, благодаря исключительнымъ требованіямъ заграничныхъ рынковъ, въ прилегающихъ къ оз. Сегозеру дачахъ остается масса неиспользованнаго лѣса, фаутный сухостойный лѣсъ совершенно не имѣетъ сбыта и если съ прорытіемъ каналовъ лѣсъ будетъ продаваться даже въ томъ же размѣрѣ, какъ было за минувшіе 5 лѣтъ и цѣна на него не возрастетъ, что невѣроятно при наличности конкуренціи, то и тогда казна выиграетъ ежегодно 33800 руб., т. е. стоимость каналовъ погашалась бы въ четыре года.

Въ 1910 году бывшимъ губернаторомъ Протасьевымъ издана брошюра: «Проектъ соединенія Екатерининской гавани на Мурманѣ съ сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ». Н. В. Про-

тасьевъ доказываетъ, что если прорыть Сегозерскій каналъ и второй каналъ между оз. Имандрой и рѣкой Колой, углубить и приспособить лежащія на этомъ пути нѣкоторыя рѣки и озера, то откроется непрерывный водный путь отъ незамерзающей гавани на Ледовитомъ Океанѣ до Балтійскаго моря и Каспія. Если же этотъ путь связать у ст. Бабаево-Сѣверной желѣзной дороги съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, то Сѣверный Ледовитый Океанъ будетъ связанъ комбинированнымъ путемъ съ хлѣбороднымъ югомъ и промышленнымъ юго-западомъ Россіи съ одной стороны и иностранными государствами съ другой.

Повѣнецкая Уѣздная Земская Управа, считаясь на этотъ разъ съ авторитетнымъ именемъ автора проекта, вновь ухватилась за давно лелеянную мечту—имѣть Сегозерскій каналъ, который, несомнѣнно, обѣщаетъ внести огромное оживленіе въ торгово-экономическую жизнь Повѣнецкаго уѣзда. Чтобы выступить съ цифрами въ рукахъ для поддержки проекта Н. В. Протасова, Управа рѣшила вновь обслѣдовать мѣсто будущаго канала и прилегающихъ мѣстностей, тѣмъ болѣе первое обслѣдованіе внушало нѣкоторое сомнѣніе. Новое обслѣдованіе произведено въ 1910 году особой экспедиціей за счетъ Уѣздной Земской Управы, послѣ чего ходатайство направлено въ Министерство Земледѣлія.

Въ 1913 году*) Департаментъ Земледѣлія ассигновалъ 1000 руб. Олонецкому Управленію Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на изслѣдованія въ связи съ устройствомъ Сегозерскаго и Маслозерскаго каналовъ.

Такова въ общихъ чертахъ исторія 215 лѣтнихъ пожеланій, ходатайствъ и изслѣдованій Сегозерскаго канала, котораго и до настоящаго времени не существуетъ. Тяготѣющіе къ оз. Сегозеру, какъ казенные, такъ и крестьянскіе лѣса, не имѣющіе сбыта продолжаютъ гнить, принося убытокъ государству и разоренію крестьянамъ. По послѣднимъ даннымъ мѣстныхъ лѣсничихъ, благодаря отрѣзанности лѣсныхъ массивовъ, тяготѣющихъ къ озерамъ Сегозеру и рядомъ съ нимъ расположенному—Выгозеру, отъ Онежскаго озера, въ Повѣнецкомъ Лѣсничествѣ не вырубленъ лѣсъ по смѣтнымъ назначеніямъ съ 1913 года, примѣрно, 1200 куб. саж. строевой древесины, по Падanскому лѣсничеству съ 1908 года остатокъ отъ смѣтныхъ назначеній до 25000 хлыстовъ, по Ругозерскому—примѣрно съ

*) Заимствуемъ изъ статьи: „Къ вопросу объ улучшеніи сплавныхъ путей въ Повѣнецкомъ уѣздѣ", помѣщенной въ Извѣстіяхъ Общества Изученія Олонецкой губерніи 1913 г. № 4.

того же времени, до 100000 хлыстовъ и по Селецкому—до 100000 хлыстовъ, дровяной лѣсъ вообще говоря здѣсь не эксплоатируется.

На значеніе канала для крестьянскихъ лѣсовъ указываетъ такой фактъ: въ 1908 году крестьяне Богоявленской волости, примыкающей къ оз. Сегозеру и имѣющей въ своихъ надѣлахъ лѣса, обратились къ Повѣнецкой Земской Управѣ съ ходатайствомъ открыть у нихъ общественныя работы, такъ какъ плохое поступленіе окладныхъ сборовъ съ крестьянъ объясняется отсутствіемъ заработковъ. Въ такомъ положеніи оказалась волость не имѣющая возможности сбывать свой лѣсъ. Съ другой стороны мы видимъ, что Ребольская волость того же Повѣнецкаго уѣзда, расположенная по границѣ съ Финляндіей, при 2045 наличныхъ душъ обоего пола населенія, на 1-ое Января 1910 года имѣла общественнаго капитала 162923 руб. за оплатой всѣхъ денежныхъ повинностей. По свѣдѣніямъ Олонецкаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ*) въ періодъ съ 1906 года по 1-ое Января 1911 года Ребольская волость продала лѣса въ Финляндію на 424599 руб. Доходъ отъ продажи лѣса могъ быть значительно больше, если бы лѣса волости имѣли выходъ и къ Онежскому озеру, такъ какъ при настоящемъ положеніи вещей, остается не использованнымъ лѣсной матеріалъ, не идущій на Финляндскій рынокъ, а во вторыхъ, Финляндія, за отсутствіемъ конкуррентовъ, держитъ этотъ рынокъ въ рукахъ и диктуетъ цѣны. По этому поводу авторъ статьи: «Къ вопросу объ улучшеніи сплавныхъ путей въ Повѣнецкомъ уѣздѣ**) говоритъ: «Спросъ же лѣса на сплавъ въ Финляндію и къ Бѣлому морю былъ ограниченъ и развился только за послѣднее время, когда стали продаваться крестьянскіе лѣса; къ сожалѣнію, такая продажа не вызвала повышенія таксъ и, какъ полагаю потому, что дѣло это, хотя и ведется въ настоящее время въ широкихъ размѣрахъ, но представляетъ почти исключительную монополію весьма ограниченнаго числа крупныхъ лѣсныхъ фирмъ. Не имѣя конкуррентовъ, эти фирмы при покупкѣ лѣса не только не увеличиваютъ цѣнъ, но стремятся еще понизить таксовую стоимость, которая въ нерѣдкихъ случаяхъ для крестьянскихъ лѣсовъ уменьшается до 25%».

О соединеніи Ребольской волости судоходнымъ воднымъ путемъ съ Онежскимъ озеромъ, при посредствѣ р. Суны и

*) Журналъ Совѣщанія Олонецкаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 1911 года по вопросамъ, касающимся осушительныхъ работъ въ Олонецкой губерніи.

**) Извѣстія Общества Изученія Олонецкой губерніи 1913, № 4, стр. 226.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

ряда озеръ съ проливами, тоже возбуждался вопросъ мѣстнымъ земствомъ, но безрезультатно. Длина этого пути 264 версты, изъ нихъ на протяженіи 120 верстъ, рѣка Суна пригодна для судоходства въ теперешнемъ ея видѣ, что доказано работавшимъ уже здѣсь пароходомъ.

Изслѣдованіе водной сѣти района, несомнѣнно, выяснитъ возможность судоходства и на другихъ рѣкахъ и озерахъ водной сѣти.

Такимъ образомъ, широкая постановка работъ по улучшенію естественныхъ водныхъ путей можетъ дать: а) большую пропускную способность рѣкъ при сплавѣ лѣса; б) использованіе остающейся нынѣ на мѣстахъ заготовокъ малоцѣнной массы лѣса (вершинъ, сухостоя, фаутнаго лѣса и пр.), такъ какъ съ улучшеніемъ сплава значительно удешевится доставка лѣса; в) въ сплавную сѣть могутъ быть введены вершины рѣчекъ, по которымъ нынѣ за маловодностью сплавъ не производится и озера, изъ которыхъ обычно въ краѣ берутъ свое начало рѣки; благодаря этому расширенію водной сѣти войдутъ въ оборотъ нынѣ мертвые массивы; г) многія рѣки, по которымъ нынѣ сплавъ производится розсыпью, могутъ быть приспособлены къ сплаву лѣса плитками и плотами, что въ значительной степени удешевитъ сплавъ и усилитъ пропускную способность рѣкъ, и д) наконецъ, могутъ связать правильнымъ пароходнымъ сообщеніемъ отдаленныя части района съ желѣзной дорогой.

Въ дополненіе разработанной и улучшенной сѣти водныхъ путей района, необходимо проведеніе грунтовыхъ дорогъ и желѣзнодорожныхъ вѣтокъ.

Въ настоящее время начало лѣсныхъ заготовокъ находится всецѣло въ зависимости отъ замерзанія рѣкъ и болотъ и отъ наличности снѣга, такъ какъ безъ дорогъ на мѣста заготовокъ можно попасть только зимнимъ путемъ, а при этихъ условіяхъ время заготовокъ значительно сокращается въ ущербъ размѣра ихъ. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, гдѣ земство, такъ или иначе, принимало мѣры къ проведенію дорогъ, все же 62,9% всѣхъ селеній уѣзда остаются не обслуженными дорогами, въ Александровскомъ и Кемскомъ уѣздахъ дѣло обстоитъ значительно хуже, такъ, напримѣръ, къ сѣверу отъ г. Кеми до самаго Мурмана на 600 слишкомъ верстъ нѣтъ ни одной дороги. Отрѣзанность же селеній, даже на половину года (при наличности пароходнаго сообщенія лѣтомъ) отъ торговыхъ и культурныхъ центровъ, обрекаетъ эти селенія на прозябаніе.

Однимъ словомъ первымъ условіемъ развитія вширь лѣсопромышленности и достиженія наибольшей ея доходности для государства является—оборудованіе района въ полной мѣрѣ комбинированными (водными, желѣзнодорожными, грунтовыми) путями сообщенія. Конечно, работы по устройству новыхъ путей не должны носить случайнаго характера по отдѣльнымъ ходатайствамъ и тѣмъ или инымъ частичнымъ соображеніямъ, а вестись по строго опредѣленному плану, выработанному на основаніи детальнаго изученія района и провѣренному мѣстнымъ населеніемъ.

Сюда же слѣдуетъ отнести и надлежащее оборудованіе лѣсныхъ гаваней какъ въ избранномъ нынѣ незамерзающемъ портѣ Ледовитаго океана—Мурманскѣ, такъ и въ Бѣломъ морѣ.

Слѣдующей задачей для развитія лѣсного дѣла на Сѣверѣ должно быть поставлено—возможно полное и раціональное использованіе древесины. Полное использованіе древесины находится въ тѣсной зависимости опять таки отъ дешевыхъ и удобныхъ путей сообщенія, такъ какъ древообрабатывающая промышленность широко можетъ развиться только при условіи, если заводы будутъ находиться на мѣстахъ произрастанія лѣса, чтобы вывозу подвергалось не сырье, крайне громоздкое и само по себѣ дешевое, а продукты производства. При оборудованіи района путями сообщенія необходимо намѣтить и создать условія для появленія древообдѣлочныхъ заводовъ, заводовъ по выработкѣ древесной массы, бумаги, целлюлезы, древеснаго спирта, скипидара, смолы и пр. Въ этихъ соображеніяхъ и въ виду малочисленности мѣстнаго населенія, прежде всего казалось бы, слѣдовало къ эксплоатаціи привлечь крупные капиталы, предоставивъ имъ лѣсныя площади на правахъ долгосрочной аренды. На этотъ путь повидимому уже всталъ Лѣсной Департаментъ, а потому доказывать цѣлесообразность его было бы излишне.

Затѣмъ должно быть обращено вниманіе на широкое использованіе бѣлаго угля. Эта даровая сила природы, въ изобиліи разбросанная по району, въ настоящее время совершенно не используется, между тѣмъ, въ дѣлѣ развитія крупной фабрично-заводской промышленности она можетъ и должна сыграть огромную роль.

На ряду съ крупной лѣсопромышленностью должны быть приняты мѣры для привлеченія къ эксплоатаціи лѣсовъ, на началахъ раціональнаго использованія ихъ, товарищества и

артели изъ мелкихъ промышленниковъ и мѣстныхъ жителей, поэтому слѣдуетъ организовать дешевый долгосрочный государственный кредитъ для выдачи ссудъ на устройство и оборудованіе заводовъ. Артельная лѣсопромышленность, не требующая, вообще говоря, большого основного капитала, при заселеніи района должна получить здѣсь весьма широкое развитіе и даже больше того, мы вѣримъ, что въ недалекомъ будущемъ она вытѣснитъ крупныхъ промышленниковъ, захвативъ въ свои руки все лѣсное дѣло.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что на развитіе лѣсной промышленности значительное вліяніе имѣютъ тарифныя и таможенныя ставки, почему пересмотръ ихъ, на основахъ покровительства, является дѣломъ неотложнымъ.

Рыбное дѣло.

Если, вообще на Сѣверѣ, лѣсныя богатства являются превалирующими, то для района Мурманской желѣзной дороги съ Мурманскимъ берегомъ не менѣе (если на болѣе) важное значеніе имѣетъ рыбное дѣло. Здѣсь сосредоточены огромныя рыбныя богатства Сѣвернаго Ледовитаго океана, Бѣлаго моря и наконецъ, внутреннихъ озеръ и рѣкъ.

Было время, когда русскіе промышленники держали въ своихъ рукахъ все Мурманское рыболовство и даже распространяли свое вліяніе на воды, омывающія сосѣдній Норвежскій Финмаркенъ до г. Тромсэ включительно.

Норвежскій инспекторъ рыболовства Серенсенъ въ 1900 году на митингѣ въ Вардэ, въ своей рѣчи о правѣ иностранцевъ на покупку и утилизацію рыбы въ Норвегіи, приблизительно такъ обрисовалъ историческій ходъ развитія рыболовства у береговъ Финмаркена на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ:*) Еще въ XV и XVI вѣкахъ жители Архангельской губерніи занимались рыболовствомъ и торговлей въ Финмаркенѣ и, повидимому, производили ловъ рыбы въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ мѣстные жители. Въ послѣдующія столѣтія промыслы русскихъ у береговъ Норвегіи постепенно расширялись. Какъ видно изъ отчета о рыболовствѣ за 1774 годъ русскихъ рыбаковъ въ водахъ Финмаркена было до 1300 человѣкъ, тогда какъ коренныхъ жителей Финмаркенъ насчитывалъ тогда всего до 300 семей. Въ отчетѣ за 1775 годъ такъ отмѣчены успѣхи русскихъ рыбаковъ: „Русскіе безъ сомнѣнія наловили больше рыбы, чѣмъ подданные Его Величества Короля Датскаго".

Далѣе,—въ 1770 году одинъ изъ представителей бергенскихъ купцовъ-монополистовъ, державшихъ въ то время въ

*) Заимствуемъ изъ книги Л. Брейтфуса—„Къ вопросу развитія колонизаціи и морскихъ промысловъ на Мурманѣ".

своихъ рукахъ торговлю Финмаркена, писалъ своему принципалу изъ г. Вардэ: „мало того, что русскіе вытѣсняютъ туземныхъ жителей своимъ рыболовствомъ, они отваживаются даже объѣзжать рыболовныя становища, чтобы скупать и вымѣнивать рыбу, которую они получаютъ гораздо легче чѣмъ мы, такъ какъ платятъ вдвое больше той цѣны, которая у насъ установлена таксой".

Изслѣдовавшій, по порученію датскаго правительства, въ 1800—1802 г. г. положеніе рыбныхъ промысловъ и торговлю Норвегіи съ Россіей Ратке тоже отмѣчаетъ въ своемъ отчетѣ захватъ русскими въ свои руки рыболовства и большое значеніе ихъ въ торговлѣ Финмаркена, при чемъ говоритъ: «До тѣхъ поръ пока мѣстное населеніе не можетъ перенять рыбнаго промысла и торговцы не постараются снаряжать рыбаковъ на такихъ же большихъ судахъ со снастями, какія имѣются у русскихъ, врядъ-ли можно ожидать какой либо перемѣны въ этомъ отношеніи». Описывая снаряженіе, распорядокъ и нравъ русскихъ рыбаковъ Ратке говоритъ: „нельзя отрицать и того, что русскіе во время промысла болѣе предпріимчивы, нежели жители Финмаркена". Въ то же время Финмаркенскій губернаторъ доноситъ правительству, что онъ желалъ бы образовать въ Финмаркенѣ русскую колонію, чтобы русскіе научили жителей Финмаркена быть трезвыми, прилежными, бойкими и разсчетливыми. Такимъ образомъ русскіе рыбаки не только эксплоатировали омывающія Финмаркенъ воды, но являлись учителями мѣстныхъ жителей въ рыболовствѣ и служили для нихъ примѣромъ въ нравственномъ отношеніи.

Но разраставшееся значеніе русскихъ въ торговлѣ Финмаркена вызвало многочислснныя жалобы бергенскихъ купцовъ, слѣдствіемъ чего было назначеніе въ 1785 г. особой комиссіи для изслѣдованія экономическаго состоянія Финмаркена. Принятыя норвежскимъ правительствомъ разумныя мѣры, на основаніи добытыхъ Комиссіей данныхъ, послужили началомъ экономическаго развитія Финмаркена, а вмѣстѣ съ тѣмъ рыбнаго дѣла и торговли въ Норвегіи, а это повлекло за собой постепенное вытѣсненіе русскихъ рыбаковъ изъ водъ Финмаркена. Въ XVIII вѣкѣ русскіе имѣли еще въ своихъ рукахъ промыслы Финмаркена, но въ началѣ XIX столѣтія норвежцы уже вытѣснили ихъ изъ всѣхъ почти становищъ. Вмѣстѣ съ этимъ, съ одной стороны, принятая норвежцами по отношенію къ русскимъ политика, а съ другой,—полнѣйшее безучастіе русскихъ властей къ нашимъ интересамъ на Сѣверѣ и отсутствіе вниманія къ нуждамъ рыбаковъ, создали то печаль-

ное положеніе на Мурманѣ, которое мы видимъ теперь. Русская рыбопромышленность пала, норвежская же и, вообще, иностранная быстро развилась. Вмѣстѣ съ норвежцами наше мѣсто въ Ледовитомъ океанѣ заняли англичане, шведы, нѣмцы и датчане, налавливающіе массу рыбы въ нашихъ водахъ, какъ для своего рынка, такъ и для продажи намъ же.

Вотъ какую картину рыбнаго промысла на Сѣверѣ рисуютъ офиціальныя данныя Архангельской таможни:

Доставлено рыбы въ Архангельскъ:

	Съ Мурмана:	Изъ Норвегіи:
Въ 1895 г.	800 тыс. пуд.	800 тыс. пуд.
— 1898 г.	460 » »	980 » »
съ 1899 по 1907 г. (въ средн. за годъ) . . .	360 » »	1380 » »
1908 г.	300 » »	1440 » »
1909 г.	323 » »	1772 » »
1910 г.	341 » »	1536 » »
1911 г.	366 » »	1656 » »

Къ цифрамъ вывоза рыбы съ Мурмана въ Архангельскъ надо прибавить примѣрно по 250 тыс. пуд., вывозимыхъ русскими промышленниками въ Петроградъ черезъ Балтійскій портъ, тогда опредѣлится весь нашъ уловъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, иностранный же уловъ, конечно точно опредѣлить трудно. Управляющій Архангельскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка С. А. Деціушъ въ своей запискѣ на имя Министра Финансовъ опредѣляетъ уловъ русскихъ въ водахъ Мурмана въ 1911 году въ 616 тыс. пудовъ, а иностранцевъ въ 2350 тыс. пудовъ, онъ же указываетъ, что когда по мнѣнію бывшей Мурманской научно-промысловой экспедиціи нормальная промысловая работа въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ на Мурманѣ считалась немыслимой, въ январѣ 1911 года въ разныхъ мѣстахъ Мурманскихъ водъ, а особенно у Семи Острововъ, противъ восточнаго Мурмана производили ловъ до 60 самыхъ большихъ англійскихъ траулеровъ*).

Итакъ, русскій промыселъ на Мурманѣ падаетъ, между тѣмъ всѣ данныя говорятъ за то, что мы находимся въ лучшихъ для рыболовства условіяхъ чѣмъ наши сосѣди—норвеж-

*) Надо полагать—тралловый ловъ камяолы

цы, не говоря уже объ англичанахъ или нѣмцахъ. Во первыхъ, мы имѣемъ огромный собственный внутренній рынокъ, потребляющій за послѣднее время заграничной рыбы на крупную сумму (въ 1912 году къ намъ привезено изъ за границы 23.179.766 пудовъ на сумму 36.774.182 руб., а въ 1913 году— 22.098.602 пуда на 38.232.432 руб.), а, во вторыхъ, рыболовныя мѣста у насъ, какъ говорится, дома, въ близкомъ сравнительно разстояніи отъ берега и мы имѣемъ возможность появляться на нихъ быстро, вслѣдъ за появленіемъ рыбы, наши же конкурренты должны тратить значительное время на путь до рыбалокъ, причемъ этотъ путь ложится на рыбу не малымъ накладнымъ расходомъ. И вотъ, не смотря на эти выгоды, насъ вытѣсняютъ изъ нашихъ же водъ.

Чтобы яснѣе представить причины упадка нашего промысла на Мурманѣ обратимся къ исторіи его организаціи и условіямъ жизни промышленниковъ*).

Кромѣ коренного малочисленнаго населенія Мурмана промысломъ здѣсь занимаются и жители бѣломорскаго побережья. Обычно ежегодно въ началѣ марта еще по зимнему пути бѣломорскіе промышленники партіями направлялись на Мурманъ, черезъ Кандалакшу и Колу. Около 230 верстъ промышленники шли пѣшкомъ, не встрѣчая на пути ни одного селенія для остановки въ пути и ночевки. Въ шестидесятыхъ годахъ здѣсь построено пять избъ, но онѣ были такъ малы, что большинству путниковъ приходилось спать внѣ избы на снѣгу, кромѣ того за избами не было наблюденія и въ концѣ концовъ онѣ не укрывали путниковъ ни отъ вѣтра, ни отъ холода, ни отъ дождя. На всемъ пути не было ни одного медицинскаго пункта, ни одного склада провизіи. Въ послѣднее время развалившіяся избы были замѣнены четырьмя казармами, вмѣстимостью человѣкъ на 300 каждая. При такихъ условіяхъ ежегодно совершалось передвиженіе отъ 2 до 3 тысячъ промышленниковъ, среди которыхъ были подростки отъ 10 до 15 лѣтъ. И ни одному изъ высшихъ администраторовъ края такія условія передвиженія не казались ненормальными, даже и тѣмъ изъ нихъ, которые сами прошли этотъ путь. Правда, ихъ передвиженіе было нѣсколько иначе обставлено. Такъ, губернаторъ Энгельгардъ, проходившій здѣсь въ 1897 году, даже не зимой, а лѣтомъ, имѣлъ при себѣ воинскую команду 15 человѣкъ во главѣ съ подполковникомъ и до 10 женщинъ-лопарокъ, тащившихъ на своихъ плечахъ по 2 пуда губернаторскаго багажа

*) Пользуемся данными. „Описаніе Мурманскаго побережья“ Изд. Главн. Гидр. Управл. Морск. Минист. и „Русск. Сѣверъ“ А. П. Энгельгардтъ.

и провизію. Для удобства въ пути губернаторъ даже взялъ своего повара и лакея—дагестанца. При такой обстановкѣ, конечно, каторжный переходъ промышленниковъ, былъ для губернатора пріятной прогулкой.

Изъ г. Колы промышленники первымъ рейсомъ парохода Мурманскаго общества разъѣзжались на весенній ловъ трески по становищамъ западнаго берега Мурмана. Губернаторъ Энгельгардтъ, котораго отнюдь нельзя заподозрить въ тенденціозности (даже безотрадную жизнь лопаря онъ считаетъ вполнѣ нормальной, такъ какъ въ его распоряженіи необъятная тундра и лѣса), такъ описываетъ жилища промышленниковъ*): „Большею частью эти домики содержатъ не болѣе 3—4 куб. саж. воздуха при чемъ не рѣдко въ нихъ проживаетъ до 20—25 человѣкъ. Помимо жилья въ станахъ сушится одежда, рыболовныя снасти, приготовляется пища и т. д. При такихъ неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ, тяжеломъ трудѣ, однообразной рыбной пищѣ, не приправленной кореньями и овощами, и суровомъ климатѣ, промышленниковъ очень легко поражаютъ различныя болѣзни, среди которыхъ цынга занимаетъ первое мѣсто". Но далѣе онъ успокаивается: «Въ настоящее время эти страданія въ значительной мѣрѣ облегчены благотворною дѣятельностью Архангельскаго Отдѣла Общества „Краснаго Креста" который ежегодно, на время промысловаго періода командируетъ на Мурманъ врача, фельдшеровъ и сестеръ милосердія».

Жилища постоянныхъ русскихъ колонистовъ средней зажиточности на восточномъ Мурманѣ дѣлаются изъ бревенъ или торфа, длина дома 2—3 сажени, ширина 2 сажени. Въ домѣ тепло, но сыро, вентиляціи нѣтъ, живутъ очень плотно по 6—10 человѣкъ иногда и съ дѣтьми. Обстановка очень бѣдная. Дома и землянки финляндцевъ—на западномъ берегу значительно лучше, часто въ 2 комнаты, изъ которыхъ одна кухня, она же и столовая, другая спальня. Дома содержатся чисто, паразитовъ нѣтъ, обстановка лучше. У колонистовъ—норвежцевъ землянокъ нѣтъ, дома еще просторнѣе въ 2—3 комнаты, стѣны оклеены обоями, обстановка значительно лучше, въ домахъ чисто. Это описаніе относится къ колонистамъ средней зажиточности, у русской бѣдноты въ домахъ и землянкахъ холодно, сыро, грязно и душно.

Добравшись до своихъ становищъ промышленники исправляютъ суда, рыболовныя снасти и приступаютъ къ весеннему лову трески.

---

*) „Русскій Сѣверъ" А. П. Энгельгардтъ.

Часть бѣломорскихъ промышленниковъ выѣзжала съ мѣста на пароходахъ или своихъ судахъ; съ открытіемъ навигаціи въ Бѣломъ морѣ, примѣрно, во второй половинѣ мая эти промышленники весенняго лова трески уже не захватывали. Въ послѣдніе годы, съ осложненіемъ рабочаго вопроса для промышленниковъ—хозяевъ, отчасти вызваннаго развитіемъ около Бѣлаго моря лѣсной промышленности, потребовавшей массу рабочихъ рукъ, весенній ловъ вообще прекратился. Кромѣ промышленниковъ, принимающихъ участіе въ ловѣ и нанимающихъ на свои суда рабочихъ рыбаковъ, съ открытіемъ навигаціи ходятъ на своихъ судахъ на Мурманъ и главнымъ образомъ въ Норвегію, до 1000 поморовъ, для скупки рыбы и торговли.

Главная промысловая рыба на Мурманѣ—треска. Ежегодно около декабря мѣсяца треска подходитъ съ моря для икрометанія къ берегамъ Норвегіи у Лафонтеновыхъ острововъ. Послѣ нереста, въ январѣ и февралѣ, она передвигается къ западному Мурману и постепенно идетъ вдоль Мурманскаго берега на востокъ. Главная масса рыбы до первыхъ чиселъ мая держится далеко отъ берега, миляхъ въ 30—35, оставаясь въ теплыхъ водахъ Мурманской вѣтви Гольфстрема и только окрѣпнувъ послѣ процесса икрометанія, покидаетъ Гольфстремъ, приближаясь къ берегу, но отдѣльныя стаи подходятъ къ берегу и раньше. На восточномъ Мурманѣ треска появляется въ промысловомъ количествѣ въ концѣ мая или въ началѣ іюня, а къ осени—въ августѣ и сентябрѣ подходитъ уже всей массой, тогда же здѣсь появляется въ большомъ количествѣ и сельдь, но русскимъ промышленникамъ какъ разъ въ это время приходилось собираться домой, чтобы воспользоваться послѣдними рейсами пароходовъ Мурманскаго общества пароходства. Такимъ образомъ, весь періодъ лова для нашихъ промышленниковъ опредѣлялся примѣрно въ 3—4 мѣсяца; возможенъ же промыселъ почти круглый годъ, за исключеніемъ $1^1/_2$—2 мѣсяцевъ (съ $^1/_2$ ноября до $^1/_2$ января) полярной ночи, когда выходить въ море считается не удобнымъ, хотя, какъ мы видѣли выше, агличане промышляютъ и въ это время.

Точно не установлено, когда треска уходитъ въ глубины моря, практическія данныя показываютъ, что и зимой она держится у береговъ Мурмана; на западномъ берегу мѣстные колонисты ловятъ ее зимой на уду для собственнаго употребленія. Но кромѣ трески во всякое время года къ берегамъ Мурмана подходятъ и другія промысловыя рыбы,—какъ то: палтусъ, камбала, сельдь и пр. Эта рыба въ настоящее время

нашими рыбаками почти совсѣмъ не добывается, между тѣмъ ловъ ея могъ бы дать большую выгоду. Теперь эта выгода попадетъ въ руки иностранцевъ, добывающихъ рыбу въ большомъ количествѣ. Интересный фактъ передаетъ В. Држевецкій*). Въ 1882 году въ незаселенную губу Амбарную ранней весной зашла огромная стая сельди. Ее случайно замѣтилъ одинъ колонистъ—норвежецъ и далъ знать объ этомъ своему патрону —тоже норвежцу, послѣдній тотчасъ загородилъ ее отъ моря неводами и вызвалъ изъ Норвегіи два парохода, съ помощью которыхъ въ теченіе 10 дней и выловлена была сельдь. Тотъ же Држевецкій передаетъ еще такой фактъ. Начальникъ научно-промысловой экспедиціи Брейтфусъ продалъ колонистамъ, проживающимъ въ г. Александровскѣ кошельковый неводъ, стоящій экспедиціи 1000 рублей—за 150 рублей. На слѣдующій же день въ Кольскій заливъ зашла огромная стая сельди, которой колонисты и добыли при помощи вновь купленнаго невода на 3000 рублей. Правда, появленіе сельди здѣсь въ это время явленіе случайное, но тѣмъ не менѣе для постоянныхъ жителей Мурмана, оно имѣетъ огромное значеніе.

Промыселъ трески нашими промышленниками производится въ разстояніи отъ 5 до 35 верстъ отъ берега, на глубинѣ отъ 50 до 150 саженъ. Орудіемъ лова служатъ крючковыя снасти по мѣстному „яруса“. Это бичева въ мизинецъ толщиной, длиной отъ 6 до 10 верстъ, на которой подвѣшены черезъ одну сажень, на особыхъ тонкихъ бичевкахъ, стальные крючки для наживки. Вторымъ орудіемъ лова служитъ уда,— это на тонкой бичевкѣ длиною саженъ 150 привязывается обманная наживка, въ видѣ жестяной рыбки съ крючкомъ, или крючекъ, наживляемый кожей трески. На концѣ бичевы около наживки подвѣшивается грузило фунтовъ 8—10.

Самое распространенное судно для ловли трески на Мурманѣ «шняка»,—плоскодонная лодка шитая бичевой изъ досокъ съ одной мачтой и прямымъ рейковымъ парусомъ. Грузоподъемность шняки—отъ 150 до 250 пудовъ. Шняка разгорожена на отдѣленія: среднее самое большое для помѣщенія яруса и наживки, а слѣдующія—для помѣщенія пойманной рыбы. Кормовая и носовая части прикрываются досками и служатъ помѣщеніями для команды. Команда на шнякѣ состоитъ изъ 4 человѣкъ. Кромѣ шняки промысловыми судами являются: «тройники» и „карбасы“, грузоподъемностью отъ 75 до 150 пудовъ и норвежская «ёла»,—грузоподъемностью до 100 пудовъ. Эти суда имѣютъ команды 2—3 человѣка.

*) Вс. Држвецкій „Рыбные промыслы Мурмана и его колонизація“. Изв. Арх. Общества изд. Русск. Сѣвера за 1910 г.

Ловля ярусомъ требуетъ наживки, которой здѣсь служитъ разная мелкая рыба: мойва, песчанка, галія, сельдь и морскіе черви. Мойва большими стаями приближается къ берегу для метанія икры въ половинѣ марта, а вначалѣ іюня уходитъ въ море, послѣ ея ухода для наживки добываютъ другихъ рыбъ.

Приступая къ промыслу, рыбаки сначала направляются за наживкой, которую ловятъ особыми «наживочными» неводами. Насадивъ на крючки наживку, промышленники направляются въ море, если есть вѣтеръ подъ парусомъ, а при штилѣ, или противномъ вѣтрѣ—медленно идутъ на веслахъ. Ярусъ съ якорями на концахъ и по срединѣ выбрасывается на дно океана, гдѣ обычно и лежитъ 5—6 часовъ. Въ это время, прикрѣпивъ шняку къ послѣднему якорю—команда ложится спать. Затѣмъ ярусъ вытаскиваютъ, снимаютъ съ крючковъ рыбу и возвращаются въ становище, гдѣ тотчасъ же чистятъ рыбу и сдаютъ ее для посола или хозяину, или скупщику, а дальше опять поѣздка за наживкой и такой же способъ лова трески. На одинъ уловъ при благопріятныхъ условіяхъ, обычно, тратятся полные сутки. При удачномъ уловѣ работа не прекращается, удѣляется время только на ѣду, починку судна и снастей, но отсутствіе наживки, или буря на морѣ—совершенно прекращаютъ работу, промышленники въ ожиданіи появленія наживки, или прекращенія бури, проводятъ время въ полнѣйшей праздности, породившей среди нихъ невѣроятное пьянство, развращающее и подрывающее ихъ здоровье.

Ярусами ловятъ на восточномъ Мурманѣ, на западномъ же колонисты норвежцы и финляндцы ловятъ преимущественно удами на елахъ, или палубныхъ ботахъ. Выйдя на мѣсто лова, промышленники спускаютъ на дно моря уды и все время порывисто дергаютъ ихъ во всю руку, а затѣмъ медленно опускаютъ, чтобы жестяная наживка напоминала живую движущуюся рыбку, на которую и набрасывается треска. Ловъ удой не требуетъ наживки и можетъ производиться одиночками, уда стоитъ несравненно дешевле яруса, наконецъ, ловцы не такъ подвергаются опасности погибнуть въ морѣ, такъ какъ при началѣ бури быстро могутъ уйти къ берегу, тогда какъ промышленникамъ съ ярусомъ долго приходится возиться надъ вытаскиваніемъ яруса, но за то онъ требуетъ большаго напряженія силъ для дерганья уды, а главное—менѣе добычливъ, почему русскіе промышленники и рѣдко его примѣняютъ.

Для промысла рыбаки соединяются въ группы по 4—5 человѣкъ. Обычно, владѣлецъ судна и снасти, зажиточный по-

моръ нанимаетъ поморовъ—бѣдняковъ по 4 работника на судно, даетъ имъ, по заранѣе договоренной цѣнѣ, всѣ необходимые припасы на содержаніе въ теченіе зимы, какъ лично для нихъ, такъ и для ихъ семей, или снабжаетъ деньгами съ условіемъ уплаты изъ заработка. Эта наемка получила своеобразное названіе—„покрутъ", «покрутиться»—значитъ наняться, нанявшійся рабочій называется „покрученникъ". Во время промысла покрученникъ получаетъ отъ хозяина все необходимое, не исключая продовольствія, за это хозяинъ выговариваетъ въ свою пользу $^2/_3$ улова, а остальная треть дѣлится между покрученниками, но и эта доля сдается обязательно хозяину въ уплату зимняго долга. Такимъ образомъ покрученникъ по окончаніи промысла въ лучшемъ случаѣ разсчитывается съ хозяиномъ по старымъ долгамъ, но уже ничего не имѣетъ на жизнь зимой, не рѣдко остается не погашенной и часть стараго долга, волей неволей онъ долженъ вновь покрутиться на слѣдующій сезонъ и по дорогой цѣнѣ забираетъ у хозяина все необходимое для предстоящей зимы. При такомъ порядкѣ хозяева—кулаки держатъ покрученниковъ въ полной кабалѣ, изъ которой выбраться трудно. За послѣдніе годы нѣкоторымъ покрученникамъ при помощи казны все же удалось организоваться въ артели и обзавестись своими судами и орудіями лова. Такія артели, а равно и наименѣе состоятельные хозяева сдаютъ свой уловъ скупщикамъ на мѣстѣ лова въ свѣжемъ видѣ. Во время промысла въ главныя становища являются по 2 -3 скупщика, но это не вызываетъ между ними конкуренціи, которая гарантировала бы промышленникамъ нормальныя цѣны на рыбу. Скупщики быстро приходятъ къ соглашенію не только между собой но и съ скупщиками сосѣднихъ становищъ и невѣроятно понижаютъ цѣны. Промышленники—артельщики и мелкіе хозяева часто не въ состояніи сами вести посолъ рыбы и сдавать ее въ Архангельскъ, для этого требуется соль, бочки, помѣщенія для храненія соли и рыбы, а затѣмъ имъ необходимо имѣть и агентовъ по сбыту рыбы, но, за неимѣніемъ средствъ на это, они ограничиваются однимъ ловомъ. Наоборотъ многіе хозяева промышленники, съ осложненіемъ рабочаго вопроса, въ послѣднее время обратились исключительно въ скупщиковъ рыбы, скупаютъ не только на Мурманѣ, но и въ Норвегіи. Отсутствіе пошлины на вывозимую изъ Норвегіи рыбу, создаетъ благопріятныя для развитія скупки условія и отрицательныя для русской рыбо-промышленности, промышленники хозяева судовъ бросаютъ свое дѣло, находя менѣе хлопотливымъ и болѣе вѣрнымъ дѣломъ скупку рыбы, чѣмъ тяжелый, подверженный риску и требующій большаго напряженія энергіи ловъ рыбы.

Вотъ въ общихъ чертахъ картина промысловой жизни Мурмана. Правда, подъ вліяніемъ послѣднихъ мѣропріятій правительства здѣсь кое-что измѣнилось, но вліяніе этихъ мѣропріятій еще не сказалось на промыслѣ. Естественно возникаетъ вопросъ, какія же принимались мѣры къ поддержанію промысла. Отвѣтимъ на это краткой исторической справкой, заимствованной нами изъ трудовъ статистической партіи по изслѣдованію Мурмана*) и частью изъ работы А. Сиденснера**).

Заботы правительства о Мурманѣ начали проявляться съ XVI столѣтія. Въ 1590 году Мурманскіе рыбные промыслы были отданы на откупъ «иностраннымъ гостямъ»—Мерсенесу и Фальцу, державшихъ ихъ до 1646 года, когда откупная система была уничтожена; въ 1704 году Петръ Великій, желая улучшить технику промысловъ, далъ ихъ на содержаніе компаніи, состоящей изъ кн. Меньшикова, Шафирова, Григорьева и Копьева; въ 1722 году промыслы отъ этой компаніи отбираются и передаются купцу Евреинову, срокомъ на 20 лѣтъ, но уже черезъ годъ отбираются отъ него и поступаютъ въ казенную монополію; въ 1730 году, въ виду упадка промысловъ, казенная монополія отмѣняется и они переходятъ въ вольное пользованіе; въ 1742 году снова дается монополія барону Шембергу, затѣмъ отъ него промыслы переходятъ въ казну, а во второй половинѣ XVIII столѣтія къ графу Шувалову съ субсидіей отъ казны. Между прочимъ, графъ Шуваловъ, въ видахъ развитія мурманскихъ промысловъ, исхлопоталъ запрещеніе ввоза въ Россію изъ Норвегіи, черезъ Рижскій портъ, сушеной трески, это запрещеніе вызвало протестъ со стороны датскаго посланника, но Сенатъ не призналъ возможнымъ снять запрещеніе, находя, что трески русскими промышленниками добывается достаточно для потребленія населенія имперіи, а потому нужды во ввозѣ изъ за границы нѣтъ, но въ то же время Сенатъ былъ озабоченъ расширеніемъ тресковаго промысла и потребовалъ отъ Архангельскаго губернатора: приложить всѣ старанія къ увеличенію добычи трески какъ *около г. Архангельска* такъ и на Мурманѣ, донести о количествѣ добываемой трески, на какихъ основаніяхъ производится ловъ и если для расширенія дѣла требуется казенное ассигнованіе, то на что именно и въ какомъ размѣрѣ. За неимѣніемъ этихъ свѣдѣній, Архангельскому губернатору пришлось командировать на Мурманъ въ 1765 году особаго чиновника, который опросилъ 112 промышленниковъ и донесъ, что для увеличенія

*) Статистическая партія работала съ 1899 по 1903 г. на средства и по программѣ Комитета для помощи поморовъ Русскаго Сѣвера.

**) Описаніе Мурманскаго побережья. Изд. Глав. Гидрогр. Управл. Мор. Мин.

добычи на мѣстѣ ничего не предпринимается, что въ послѣдніе годы замѣчается упадокъ промысловъ, объясняемый промышленниками отсутствіемъ наживки и появленіемъ большого количества морского звѣря, разгоняющаго рыбу. Для поднятія промысла требовалось ассигнованіе отъ казны по 80 р. на подъемъ на одну промысловую лодку и по 20 рублей въ послѣдующіе годы. Но повидимому проявленный Сенатомъ интересъ къ тресковымъ промысламъ скоро пропалъ и въ 1768 году они предоставлены были жителямъ Архангельской губерніи для собственнаго пропитанія; въ 1803 году промыслы отдаются Бѣломорской К° съ субсидіей отъ казны, и, наконецъ, въ 1813 году переходятъ въ пользованіе поморскаго населенія.

Съ половины прошлаго столѣтія Мурманскіе промыслы начинаютъ снова привлекать вниманіе правительства и общества. Мы уже говорили, что въ шестидесятыхъ годахъ правительство озабочено было заселеніемъ Мурмана и для поощренія переселенцевъ установило правила, дающія колонистамъ нѣкоторыя льготы; далѣе, учреждаются субсидируемые пароходные рейсы для связи Мурмана съ г. Архангельскомъ, а впослѣдствіи какъ продолженіе этого пути, строится Архангельско-Вологодская желѣзная дорога; по берегу Мурмана разставляются маяки и береговые знаки, устраиваются спасительныя станціи, метеорологическія станціи, а также открываются гидрографическія работы; проводится по берегу телеграфъ и оборудуется портъ Александровскъ; учреждается Комитетъ для помощи поморамъ русскаго Сѣвера, который выдаетъ пенсіи семьямъ поморовъ погибшихъ въ морѣ, организуетъ страхованіе промысловыхъ судовъ и создаетъ кредитъ подъ залогъ застрахованныхъ судовъ; устанавливается охрана промысловъ посредствомъ военнаго крейсера; открываются соляные склады; Красный Крестъ ежегодно на время промысла устраиваетъ нѣсколько больницъ; создается научно-промысловая экспедиція для изученія промысловъ въ Ледовитомъ Океанѣ; учреждается должность инспектора рыболовства; организуются научныя общества для изученія промысловъ и проведенія мѣръ по благоустройству Мурмана; въ самое послѣднее время принимаются мѣры къ организаціи снабженія промышленниковъ наживкой, и, наконецъ, все это завершается проведеніемъ Мурманской желѣзной дороги.

Какъ видно правительство не оставляло Мурманъ своимъ вниманіемъ, не жалѣло на него и денегъ, напримѣръ, одна научно-промысловая экспедиція обошлась казнѣ свыше милліона рублей, но въ результатѣ всѣхъ этихъ мѣропріятій, какъ

Мурманъ, такъ и весь Кольскій полуостровъ и понынѣ представляютъ захудалый край съ замирающей жизнью. Единственнымъ свѣтлымъ пятномъ на мрачномъ фонѣ Мурманской дѣйствительности, по словамъ А. Сиденснера,*) является Печенгскій монастырь, наглядно показывающій своимъ благоустройствомъ, во что умѣючи можно обратить этотъ суровый край.

Разбираясь въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ по оживленію края, прежде всего бросается въ глаза—незнакомство съ краемъ большинства какъ мѣстныхъ администраторовъ, такъ и высшихъ правительственныхъ учрежденій, на которыхъ возложены были заботы о Мурманѣ, отсутствіе опредѣленной политики и опредѣленнаго плана въ проведеніи мѣропріятій, слѣдствіемъ чего большинство мѣропріятій носило случайный характеръ, или не доводилось до конца и часто являлись не только мало полезными, но иногда и явно вредными, выгодными норвежцамъ или вообще иностранцамъ, а не намъ.

Мы уже видѣли, что такое заинтересованное въ развитіи рыбнаго дѣла на Мурманѣ учрежденіе, какъ Сенатъ, имѣлъ очень смутное представленіе о положеніи дѣла, и полагалъ, что тресковый промыселъ производится не только около Мурманскаго берега, но и въ Бѣломъ морѣ около г. Архангельска. А мѣстный главный администраторъ—Архангельскій губернаторъ былъ убѣжденъ въ возможности земледѣлія на Мурманѣ и настаивалъ на привлеченіи въ качествѣ колонистовъ норвежцевъ-земледѣльцевъ для развитія тамъ земледѣлія, и Министерство Земледѣлія на основаніи этого доклада дѣлаетъ распоряженіе о принятіи мѣръ къ проведенію на Мурманѣ земледѣльческой колонизаціи. Уже эти факты краснорѣчиво говорятъ за то, что могли дать краю заботы о немъ правительства.

Желая освободить покрученниковъ отъ кабалы хозяевъ и дать имъ возможность завести собственныя промысловыя суда и снасти, въ 1886 году правительство ассигнуетъ 30 тысячъ рублей для выдачи ссудъ тѣмъ изъ поморовъ, которые пожелали бы соединиться въ артели для самостоятельнаго промысла. На артель въ 4—5 человѣкъ (на шняку) опредѣлено было выдавать по 450 руб. и на артель въ 2—3 человѣка (на баркасъ) по 215 рублей, при этомъ совершенно не учли, что для перехода четырехъ покрученниковъ въ артель, способную самостоятельно заниматься промысломъ, нужно имѣть кромѣ судна и снастей еще и деньги на содержаніе какъ се-

*) Описаніе Мурманскаго побережья „Изд. Гл. Гидрогр. Упр. Мор. Мин.

бя, такъ и своихъ семей до полученія выручки отъ перваго промысла. По разсчету того времени, для перехода артели къ самостоятельному хозяйству требовалось до 800 руб., давали же по 450 руб. Повидимому, желаніе покрученниковъ выбраться изъ кабалы было такъ велико, что не думая о послѣдствіяхъ они брали ссуды, а недостающія деньги занимали на очень тяжелыхъ условіяхъ у своихъ прежнихъ хозяевъ и въ результатѣ, отъ образовавшихся 5 шнячныхъ и 75 карбасныхъ артелей, къ 1894 году осталось только десять, остальныя распались оставивъ за собой долгъ казнѣ 8440 рублей. Тяжелыя условія частнаго кредита и слишкомъ короткій срокъ для погашенія казенныхъ ссудъ, вызвали распаденіе артелей и переходъ заведеннаго рыболовнаго инвентаря въ руки кредиторовъ —прежнихъ хозяевъ; благое начинаніе правительства пошло на смарку.

Аналогична исторія и съ выдачею ссудъ и пособій мурманскимъ переселенцамъ. По разсчету особой комиссіи въ 1873 году, переселенецъ при устройствѣ хозяйства долженъ былъ понести слѣдующіе расходы:

а) на постройку избы и амбара	341 р.	
б) на постройку шняки и 2-хъ карбасовъ .	114 р.	80 к.
в) на пріобрѣт. снасти съ принадлежностями	155 р.	—
г) для расплаты съ рабочими нанимаемыми для промысла	150 р.	—
а всего .	760 р.	80 к.

выдавалось же правительствомъ въ лучшемъ случаѣ 350 руб., причемъ ничего не дѣлалось въ смыслѣ созданія условій для скорѣйшаго устройства на новомъ мѣстѣ и здоровой жизни. Ясно, закабаленный бѣломорскій промышленникъ—бѣднякъ, если и устраивался на новомъ мѣстѣ, то оставался въ концѣ концовъ безъ собственныхъ орудій промысла и шелъ въ покрутъ.

Предоставленная колонистамъ льгота безпошлинной торговли съ иностранцами повела къ тому, что часть промышленниковъ, какъ выше уже было отмѣчено, бросила промыселъ и перешла къ болѣе вѣрному дѣлу—скупу въ Норвегіи рыбы. А свободная отъ акциза и таможенной пошлины торговля крѣпкими напитками, вызвала огромный привозъ изъ Норвегіи дешеваго рому, которымъ спаивались промышленники. По сообщенію Архангельскаго губернатора размѣры норвежской торговли ромомъ достигали грандіозныхъ размѣровъ: въ Вадсэ

спеціальныхъ фирмъ, торгующихъ ромомъ было до 12, въ томъ числѣ и фирма русскаго консула, въ Вардэ—до 13 фирмъ, въ Тромзэ—до 9 фирмъ и въ Гамерфестѣ—до 10 фирмъ. Всѣ эти 44 фирмы получали ромъ изъ Гамбурга и Англіи, въ Норвегіи его разбавляли и снова фабриковали спеціально для нашихъ промышленниковъ, а затѣмъ мѣняли русскимъ торговцамъ на муку, крупу, смолу, лѣсъ, дрова, снасти и пр. Стоимость ведра рому, благодаря новой фабрикаціи, была доведена до 2 р. 50 к. за ведро, при стоимости ведра русской водки въ 4 руб. (Ромъ, предназначенный для потребленія въ Норвегіи, облагался высокой пошлиной). Пользуясь предоставленнымъ русскимъ правительствомъ правомъ селиться норвежскимъ подданнымъ на Мурманѣ, торгующія ромомъ фирмы направляли къ намъ, подъ видомъ колонистовъ, своихъ довѣренныхъ, которые продолжали снабжать ромомъ мѣстное населеніе и зимой.

Дѣятельность Комитета для помощи поморамъ русскаго сѣвера, вообще говоря, носила характеръ благотворительности, а не была направлена на проведеніе разумныхъ мѣръ, оздоравливающихъ край. Достаточно указать напримѣръ на заботы комитета о семьяхъ поморовъ, погибшихъ въ морѣ, или о страхованіи судовъ. Назначая пенсіи семьямъ погибшихъ въ морѣ поморовъ, или страховую премію за погибшія суда, комитетъ очень мало сдѣлалъ въ отношеніи предупрежденія этихъ бѣдствій. То же самое слѣдуетъ сказать и о дѣятельности Краснаго Креста,—послѣдній организуетъ на періодъ промысла медицинскіе пункты для лѣченія цынги, но не принимаетъ никакихъ мѣръ къ устраненію этой ежегодно повторяющейся эпидеміи.

Такимъ образомъ проводимыя до сихъ поръ мѣропріятія не достигали своей цѣли. На это, начиная со второй половины прошлаго столѣтія, неизмѣнно указывали какъ общественныя организаціи, такъ и частныя лица знающія край. Рыбное дѣло на Сѣверѣ стало больнымъ нашимъ мѣстомъ. Здѣсь затрагивалось не только чувство обиды за нашу россійскую безхозяйственность, но и чувство національной гордости, такъ какъ разрушая край, мы тѣмъ самымъ давали возможность обогащаться нашимъ сосѣдямъ—иностранцамъ.

Между тѣмъ рядъ мѣръ, рекомендованныхъ общественными организаціями и знающими Мурманъ людьми, проведенныхъ планомѣрно въ полномъ объемѣ, могъ бы оживить край. Къ числу такихъ мѣръ необходимо отнести: организацію де-

шеваго долгосрочнаго кредита на пріобрѣтеніе новыхъ *рыболовныхъ судовъ* съ механическими двигателями.

Необходимость замѣны устарѣвшихъ по типу судовъ нашихъ промышленниковъ давно всѣми признана какъ неотложная мѣра къ развитію промысловъ, но до сего времени въ этомъ направленіи ничего не сдѣлано. Выдаваемыя на осн. Зак. 24 мая 1904 г. и правилъ 16 марта 1905 г., подъ застрахованныя суда ссуды, въ размѣрѣ $^2/_3$ стоимости его, даютъ возможность нашимъ промышленникамъ пріобрѣтать только развѣ норвежскія ёлы, кстати сказать,— охотно продаваемыя норвежцами, переходящими, съ помощью своего правительства, къ болѣе усовершенствованному типу судовъ—къ боту. Значеніе судна въ промыслѣ огромно; для поясненія этого приведемъ данныя изъ труда Вс. Држевецкаго*). Въ 1908 году у крупнаго промышленника Васильева работало три судна: ёла, шняка и ботъ. Съ 25 іюня по 20 іюля валовой заработокъ былъ: ёлы—190 р. 50 к., шняка—406 руб. 25 коп. и бота—1266 р. 40 к. Принимая во вниманіе, что на ёлѣ работало 3 человѣка, на шнякѣ 4 и на ботѣ—5 человѣкъ, валовой заработокъ одного промышленника опредѣлился: на ёлѣ—63 руб. 35 коп., на шнякѣ—101 р. 75 коп. и на ботѣ—253 р. 12 к., слѣдовательно ботъ добычливѣе ёлы въ 4 раза и шняки въ 2,5 раза. Въ рыболовный сезонъ, примѣрно $3^1/_2$ мѣсяца, шняка сдѣлаетъ не болѣе 35 выходовъ въ море, тогда какъ парусный ботъ—до 40 выходовъ, если же на ботъ поставить механическій двигатель, то онъ въ состояніи будетъ сдѣлать до 70 выходовъ, значитъ добычливость его еще возрастетъ почти въ два раза. Стоимость палубнаго бота, грузоподъемностью до 300 пудовъ, по цѣнамъ 1910 года, опредѣлялась въ 350—375 руб., шестисильный моторъ къ нему, развивающій скорость до 6 узловъ въ часъ, стоилъ 1600—1750 р. Если бы при этихъ цѣнахъ замѣнить всѣ шняки (шнякъ на Мурманѣ до 1000 штукъ) ботами съ механическими двигателями, то потребовался бы на это кредитъ примѣрно 2 милліона рублей и одно только это мѣропріятіе повысило бы добычу въ 3 - 4 раза. Вотъ почему организація широкаго, долгосрочнаго, возможно льготнаго кредита на пріобрѣтеніе болѣе совершенныхъ судовъ съ механическими двигателями настоятельно необходима въ скорѣйшемъ времени.

На ряду съ этимъ возникаетъ вопросъ объ открытіи мастерскихъ для постройки судовъ, открытіе наибольшаго коли-

*) „Рыбные промыслы Мурмана и его колонизація". Вс. Држевецкій изд. Ар. Об. изд. Русс. Сѣв. 1910 года.

чества пристаней—убѣжищъ и вообще улучшеніе условій судоходства.

Мы уже отмѣчали, что ранній весенній, самый сильный ходъ рыбы, для нашихъ промышленниковъ пропадаетъ, такъ какъ на шнякахъ не возможно уходить въ море далеко, да и ярусный ловъ тамъ не всегда возможенъ. Весенній ходъ рыбы въ настоящее время используется норвежцами, англичанами и др. иностранцами промышляющими траулерами. Но *траловый ловъ* нашимъ мелкимъ промышленникамъ, не обладающимъ ни знаніями необходимыми для этого, ни средствами,— не доступенъ, онъ требуетъ крупныхъ капиталовъ, которые и слѣдуетъ привлечь на Мурманъ для оживленія промышленности. Но мы не должны игнорировать и существующую мелкую промышленность, памятуя, что крупная промышленность, какъ бы она широко ни была поставлена, не оживитъ край, полный разцвѣтъ жизни на Мурманѣ можетъ наступить только тогда, когда тамъ появится достаточно густое постоянное населеніе, притомъ населеніе крѣпкое и энергичное. Только при этомъ условіи мы можемъ въ полной мѣрѣ эксплоатировать промысловыя богатства Мурмана, используя и случайные заходы рыбныхъ стай и морскихъ звѣрей. Поэтому, при проведеніи мѣропріятій по оживленію края, особенно необходимо имѣть въ виду интересы коренного населенія. Въ частности, въ отношеніи траловаго лова, слѣдуетъ ввести территоріальное ограниченіе—не допускать тралловъ въ береговой полосѣ, во время промысла ярусами и удами, чтобы не мѣшать развитію мелкой промышленности. Для защиты нашего промысла отъ захвата иностранцевъ, необходимо пересмотрѣть положенія о промысловой полосѣ и увеличивъ ее, при помощи охраны, сдѣлать дѣйствительно недоступной для иностранцевъ.

Самымъ больнымъ мѣстомъ нашей мелкой промышленности всегда было *наживочное дѣло*, объ этомъ много говорилось и писалось, но мало чего сдѣлано. Въ самое послѣднее время правительствомъ выдана субсидія одному изъ Архангельскихъ параходовладѣльцевъ, спеціально для организаціи снабженія промышленниковъ наживкой, но, по отзыву мѣстныхъ людей, эта организація не принесла ожидаемой пользы —предприниматель, преслѣдуя свои интересы, систематически нарушалъ заключенный съ казной контрактъ и въ этомъ ему не противодѣйствовали. Необходимо въ ближайшемъ времени разобраться въ наживочномъ дѣлѣ и поставить его на должную высоту, увеличивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и число судовъ для добыванія и доставки наживки.

Слабымъ мѣстомъ нашей сѣверной рыбопромышленности является посолъ рыбы. Рыба здѣсь засаливается непрочно, грязно, и неумѣло, въ разсчетѣ только на мѣстнаго крайне не требовательнаго потребителя. Для улучшенія техники дѣла, прежде всего необходимо поднять культурный уровень промышленниковъ, а также насадить среди нихъ профессіональныя знанія. Въ этихъ цѣляхъ необходимо устройство, гдѣ можно, постоянныхъ общеобразовательныхъ школъ съ ремесленными отдѣленіями, а гдѣ населеніе разбросано мелкими группами —передвижныхъ школъ, открыть техническія рыболовныя школы, ввести институтъ инструкторовъ по засолкѣ, копченію, вяленію и консервированію рыбы, организовать чтенія и лекціи для взрослыхъ. Затѣмъ необходимо снабженіе промышленниковъ хорошей посудой для посола и помѣщеніями для храненія рыбы, наконецъ, желательно организовать доставку на Петроградскій и Московскій рынки свѣжей рыбы въ замороженномъ видѣ.

Для обезпеченія населенія солью, рыболовными снастями и продуктами первой необходимости, слѣдуетъ впредь до развитія частной торговли, организовать на Мурманѣ *казенные склады и лавки.*

Необходима организація *медицинской помощи* не только на лѣтній промысловый періодъ, но и на зимній періодъ для постояннаго населенія.

Необходимо точное опредѣленіе *правъ колонистовъ* какъ *на прибрежныя воды* (бухты, заливы, устья рѣкъ), такъ *и на земельныя угодія.* Возможность развитія на Мурманѣ скотоводческаго хозяйства и воздѣлыванія корнеплодовъ доказывается наличностью ихъ на западномъ берегу у колонистовъ норвежцевъ и финновъ, да и на западномъ берегу скотоводство кое-гдѣ существуетъ, хотя и въ крайне малыхъ размѣрахъ. Принятіе мѣръ къ развитію этихъ отраслей сельскаго хозяйства, принесетъ огромную пользу населенію и послужитъ толчкомъ для дальнѣйшаго заселенія Мурмана.

Наконецъ, необходимо пересмотрѣть правила о безпошлинной торговлѣ съ Норвегіей. Безпошлинный ввозъ рыбы изъ Норвегіи, какъ мы видѣли, оказываетъ огромное вліяніе на упадокъ нашего промысла, такъ какъ многіе промышленники предпочитаютъ скупать рыбу въ Норвегіи, чѣмъ ловить ее. Но до увеличенія нашей добычи, съ ограниченіемъ ввоза иностранной рыбы слѣдуетъ идти крайне осторожно, чтобы таможенная пошлина не легла цѣликомъ на нашего деревен-

скаго потребителя, вынужденнаго покупать иностранную рыбу за отсутствіемъ собственной.

На ряду съ рыбнымъ промысломъ на Мурманѣ необходимо обратить серьезное вниманіе и на звѣриный морской промыселъ, который въ настоящее время находится еще въ болѣе печальномъ положеніи, такъ какъ ему всегда меньше удѣлялось вниманія. Между тѣмъ развитіе его при правильной постановкѣ дѣла можетъ принести не малую пользу рыбопромышленникамъ и въ то же время заполнить свободное отъ рыбной ловли время. Для звѣринаго промысла главнымъ образомъ требуется снабженіе населенія сѣтями и ружьями, а также палубными судами съ моторами.

Всѣ намѣчаемыя здѣсь мѣропріятія, конечно, вызовутъ крупные расходы казны, но при настоящемъ положеніи дѣла, когда на Мурманѣ жизнь почти замерла, другого выхода намъ не представляется. Впослѣдствіи, когда здѣсь возродятся промыслы, вызвавъ притокъ свѣжихъ здоровыхъ силъ, многія мѣропріятія могутъ быть переданы союзамъ и обществамъ промышленниковъ.

Въ заключеніе мы должны оговориться, что намѣчаемыя для оживленія Мурмана мѣропріятія, отнюдь нельзя считать исчерпывающими и безусловными. Мы набросали лишь черновикъ, отдѣлка котораго должна производиться послѣ детальнаго ознакомленія съ промыслами на мѣстѣ и непремѣнно при участіи мѣстныхъ промышленниковъ, являющихся хозяевами дѣла.

У западныхъ береговъ Бѣлаго моря въ огромномъ количествѣ собирается *сельдь и навага*, а въ рѣки, впадающія въ Бѣлое море, входитъ для нереста семга.

Несмотря на большой спросъ сельди на нашемъ внутреннемъ рынкѣ, сельдяной промыселъ у насъ развитъ весьма слабо. Мы пользуемся преимущественно привозной изъ за-границы селдью. Въ 1912 году ввезено въ Россію около 19 милліоновъ пудовъ сельди на 24 милліона рублей, а въ 1913 г.— 17 милліоновъ пудовъ на сумму свыше 24 милліоновъ рублей. Обиліе сельди въ Бѣломъ морѣ и на Мурманѣ внѣ всякаго сомнѣнія позволитъ полностью удовлетворить наши потребности, нужно только правильно организовать этотъ промыселъ, а тогда ежегодно выбрасываемыя за границу милліоны народныхъ денегъ останутся въ Россіи.

Въ Бѣломъ морѣ рыбный промыселъ въ настоящее время ведется главнымъ образомъ стариками, женщинами и дѣть-

ми, остающимися на лѣто дома, все сильное и здоровое— занято лѣтомъ тресковымъ промысломъ на Мурманѣ, а зимой— лѣснымъ—около дома. Уже изъ этого видно, что бѣломорскіе промыслы стоятъ на заднемъ планѣ въ экономикѣ мѣстнаго населенія и если Мурманскіе промыслы, какъ мы видѣли, поставлены плохо, то о бѣломорскихъ и говорить не приходится.

Мало удѣлялось вниманія бѣломорскимъ промысламъ и со стороны общества, почему и литература о нихъ бѣдна. Необходимо въ скорѣйшемъ времени изучить эти промыслы и принять мѣры къ оживленію ихъ. Проведенная Мурманская желѣзная дорога ставитъ и эти промыслы въ весьма выгодныя условія эксплоатаціи, помимо удобной доставки внутрь страны соленой сельди, создаетъ скорый и удобный путь для свѣжей рыбы на Петроградскій и Московскій рынки.

Въ многочисленныхъ *озерахъ* района водится масса всевозможной рыбы, но на это богатство еще меньше обращалось вниманія. Если и были отрывочныя обслѣдованія, то въ большинствѣ случаевъ онѣ сводились къ изученію ихтіофауны озеръ и только Олонецкое земство въ 1913 году рѣшило произвести изслѣдованіе состоянія рыболовнаго промысла во всей губерніи и выяснить причины наблюдающагося упадка этихъ промысловъ. Работа выполнена оцѣночно-статистическимъ отдѣломъ земства и сведена въ 1915 году въ солидный трудъ: «Естественныя и экономическія условія рыбнаго промысла въ Олонецкой губерніи». Обслѣдованіемъ выяснено, что хотя рыбный промыселъ въ губерніи и широко развитъ среди мѣстнаго населенія, но онъ мало имѣетъ промышленнаго значенія, ловятъ рыбу въ большинствѣ случаевъ для собственнаго потребленія. По всей губерніи ловится рыбы для себя до 750 тысячъ пудовъ и на продажу до 220 тыс. пудовъ. Съ развитіемъ лѣсного дѣла въ крестьянскихъ надѣлахъ губерніи, рыбный промыселъ замѣтно падаетъ, такъ какъ населеніе считаетъ болѣе выгоднымъ заниматься лѣснымъ дѣломъ, чѣмъ рыболовствомъ. Но не одна только эта причина вліяла на паденіе рыбнаго промысла, здѣсь играло роль и уменьшеніе рыбности озеръ. Какъ оказывается, въ 30% всѣхъ рыбныхъ озеръ замѣчается уменьшеніе рыбы, при томъ уменьшается рыба въ болѣе крупныхъ промысловыхъ озерахъ и преимущественно наиболѣе цѣнныя породы ея. Главныя причины уменьшенія рыбы въ озерахъ слѣдующія: вылавливаніе рыбы, ловъ рыбы во время нереста, ловъ мальковъ и сплавъ лѣса. Такимъ образомъ, въ общемъ причины уменьшенія рыбы въ озерахъ сводятся—къ нераціональному лову рыбы, граничащему съ хищ-

ничествомъ. Населеніе предоставленное въ этомъ дѣлѣ самому себѣ, рубитъ сукъ, на которомъ сидитъ, такъ какъ рыба является главнымъ продуктомъ питанія его. Не нужно доказывать какое вредное вліяніе на количество рыбы имѣетъ ловъ ея во время нереста, это понятно само собой, но еще болѣе пагубное вліяніе приноситъ ловъ мальковъ. Населеніе губерніи во многихъ мѣстахъ ловитъ мальковъ спеціальной мелкой сѣтью съ особымъ приспособленіемъ для взмучиванія воды. Сушеные мальки, или какъ ихъ называютъ „сущикъ" распространенъ въ употребленіи крестьянъ и въ особенности при лѣсныхъ заготовкахъ, такъ какъ онъ по своей компактности удобенъ для переноски.

Въ рядѣ причинъ упадка рыбнаго промысла слѣдуетъ еще отмѣтить—неорганизованность промысла и сбыта улова. Ловъ производится преимущественно одиночными семьями, которыя не могутъ примѣнить усовершенствованныхъ орудій лова, а равно не могутъ организовать и выгодный сбытъ рыбы.

Въ какомъ положеніи находится озерное рыболовство въ Кемскомъ и Александровскомъ уѣздахъ района, сказать трудно, такъ какъ данныхъ къ этому мы не имѣемъ, да, повидимому, имъ такъ мало интересовались, что до сихъ поръ его серьезно не изучали.

Приведенныя данныя по Олонецкой губерніи даютъ основанія сказать какія мѣры слѣдовало бы предпринять въ ближайшемъ времени по отношенію къ озерной промышленности и въ районѣ Мурманской желѣзной дороги. Повидимому онѣ сводятся къ слѣдующимъ: необходимы запретительныя мѣры противъ хищническаго истребленія рыбы, затѣмъ, устройство на крупныхъ озерахъ рыбоводныхъ заводовъ для разведенія наиболѣе цѣнныхъ породъ рыбъ и, наконецъ, организація лова рыбы и сбыта ея.

Горное дѣло.*) Начало горной промышленности въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ положено мѣстными корелами, которые, какъ видно по нѣкоторымъ признакамъ, издавна производили крупныя работы по разработкѣ и выплавкѣ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича правительство впервые обратило вниманіе на рудныя богатства Сѣвера и отправило свѣдующихъ людей для развѣдокъ залежей серебра и мѣди въ горахъ Кореліи, но развѣдчики нашли только богатыя залежи желѣзныхъ—озерныхъ и болотныхъ рудъ. Это откры-

*) Данныя для этой главы заимствуемъ изъ матеріаловъ по статистико-экономическому описанію Олонецкой губ. изд. подъ редакціей Л. Чермака въ 1910 году.

тіе дало толчекъ къ дальнѣйшимъ поискамъ различныхъ рудъ въ Повѣнецкомъ и Петрозаводскомъ уѣздахъ Олонецкой губерніи и открытію казной и частными лицами чугуноплавильныхъ, желѣзодѣлательныхъ и мѣдеплавильныхъ заводовъ.

Петръ Великій придавалъ горному дѣлу на Сѣверѣ особо важное значеніе и всячески старался развить частную горно—промышленность Обонежья, вмѣстѣ съ этимъ онъ устроилъ здѣсь казенные заводы. Въ его царствованіе горное дѣло на Сѣверѣ, повидимому, достигаетъ максимума своего развитія. Въ послѣдующія затѣмъ царствованія правительство переноситъ свое вниманіе на Уралъ, а горное дѣло на Сѣверѣ оставляетъ безъ всякой поддержки. Благодаря этому заводы Обонежья приходятъ въ полный упадокъ и въ 1727 году здѣсь работали уже только два завода, съ общимъ производствомъ желѣза, не считая чугуна, до 14000 пудовъ и мѣднаго литья до 700 пудовъ въ годъ.

Въ царствованіе Екатерины II горная промышленность Обонежья вновь оживаетъ. Здѣсь строится Александровскій пушечный заводъ, передѣлываются домны на остальныхъ казенныхъ заводахъ открываются работы на серебряныхъ и мѣдныхъ рудникахъ, разрабатывается найденное золото, вновь начинаютъ работать частные заводы, но это оживленіе было кратковременнымъ, къ концу XVIII столѣтія горная промышленность снова замираетъ и разработка ископаемыхъ прекращается. Затѣмъ правительство предпринимаетъ обслѣдованіе рудныхъ мѣсторожденій въ цѣляхъ выясненія запаса рудъ. Приглашенный для изслѣдованія въ 1787 году директоръ соляваренныхъ заводовъ въ Гмунденѣ графъ Гаррша, далъ заключеніе, что разработки горныхъ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ не заслуживаютъ вниманія, на запасы же желѣзныхъ рудъ въ болотахъ и озерахъ онъ не обратилъ вниманія и только позднѣе русскіе инженеры выяснили, что залежи озерныхъ рудъ колоссальны.

Съ 1856 года правительственныя развѣдки желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ становятся на болѣе правильный путь, въ нихъ принимаютъ участіе видные спеціалисты: академикъ Гельмерсенъ, проф. Иностранцевъ, проф. Лисенко, горные инженеры Конткевичъ и Кулибинъ, проф. Лебедевъ и др. Изслѣдователи подробно освѣщаютъ нѣкоторыя отдѣльныя мѣсторожденія мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, а также другихъ ископаемыхъ, опредѣляютъ запасы, характеръ залеганія и качество рудъ. Эти изслѣдованія вызвали цѣлый рядъ заявокъ частныхъ лицъ на право развѣдки и разработки. По даннымъ Окружнаго гор-

наго инженера М. Н. Хирьякова*), въ періодъ съ 1868 года по 1 ноября 1874 г. въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ всего было сдѣлано заявокъ на разныя рудныя мѣсторожденія -1068, въ томъ числѣ въ Олонецкой губерніи: на золото—1 заявка, серебро—5, мѣдь—28, желѣзную горную руду—577, болотную—105 и озерную—156, кромѣ того 17 заявокъ подано на огнеупорную глину и 14—на минеральныя краски, итого 903 заявки. Въ Архангельской губерніи поданы заявки: на золото—2, серебро—37, мѣдь—24, желѣзную горную руду—6 и 96 заявокъ на развѣдку доманика (горючаго сланца)—итого 165 заявокъ. Но изъ всѣхъ поданныхъ заявокъ отводы сдѣланы только по 67, въ томъ числѣ въ Олонецкой губерніи: горныхъ желѣзныхъ мѣсторожденій—52, мѣдныхъ—1 и болотныхъ—9; въ Архангельской губ. сдѣлано всего 5 серебросвинцовыхъ отводовъ. Въ этотъ же періодъ, подъ вліяніемъ повышенія цѣнъ на привозный англійскій чугунъ, снова началась постройка новыхъ частныхъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, но и эти заводы одинъ за другимъ быстро прекращали свою дѣятельность. Приступившее въ этотъ періодъ къ работѣ Акціонерное Общество „Сталь“, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ: Общество передъ приступомъ къ работѣ произвело подробную развѣдку въ Тулумозерскомъ районѣ руднаго мѣсторожденія желѣза. Запасы руды (пластовыя жилы желѣзнаго блеска), по заключенію проф. Мушкетова и др., оказались не менѣе 65—100 милліоновъ пудовъ, содержаніе чистаго желѣза безъ вредныхъ примѣсей въ рудѣ—60—69%. Вблизи залежей желѣза найдены громадные запасы залежей известняка, необходимаго при плавкѣ руды, тутъ же на мѣстѣ обиліе лѣса, словомъ, условія разработки руды и производства чугуна и желѣза оказались сравнительно благопріятны, но не смотря на это общество не смогло создать крупнаго металлургическаго производства и тоже прекратило работу. Не отличались долговѣчностью и заводы, возникавшіе въ послѣдующіе затѣмъ годы.

Массовыя залежи въ Олонецкой губерніи мрамора эксплоатировались въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. Здѣсь выдѣлывались намогильные памятники, добывался мраморъ для облицовки Исаакіевскаго собора, Мраморнаго дворца, для пьедесталовъ конногвардейскаго манежа, Музея Императора Александра III и Зимняго дворца въ Петроградѣ. Этимъ перечнемъ почти и исчерпываются крупныя поставки мрамора.

Начиная съ конца XVI столѣтія до нашихъ дней въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ были открыты. въ большинствѣ случаевъ на мѣстахъ рудничныхъ разработокъ, слѣ-

*) М. Н. Хирьяковъ „Объ успѣхахъ частной горнозаводской промышленности въ Олонецкой и Архангельской г. г. Горн. ж. 1875 г. т. 2.

дующіе заводы:*) «Въ царствованіе Алексѣя Михайловича—Устьрѣцкій и Кедрозерскій въ Кижскомъ погостѣ на р. Линемжѣ, въ царствованіе Петра I въ 1702—1703 г. г.—Алексѣевскій чугунно-плавильный и желѣзодѣлательный о 2 доменныхъ печахъ, Повѣнецкій чугунно-плавильный и желѣзодѣлательный на р. Повѣнчанкѣ, Вичьковскій на берегу губы Онежскаго озера, Ателевскій желѣзодѣлательный заводъ на Онежскомъ озерѣ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, Тырпицкій—въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ Чудской волости, Петровскій заводъ съ 4 доменными печами; въ 1707 году—Кончезерскій мѣдный, а впослѣдствіе чугунно-плавильный, въ 1742 г.—мѣдный Воицкій рудникъ, въ 1751 году—купоросный заводъ; въ 1758 г. Петровскій мѣдеплавильный заводъ близъ Петровскаго пушечнаго; въ 1763 году—желѣзо-плавильный Топорѣцкій заводъ купца Попова въ Олонецкомъ уѣздѣ, Киворѣцкій желѣзодѣлательный Петрозаводскаго уѣзда, Вохтозерскій молотовый заводъ, Туборѣцкій купца Ольхина; въ 1765 г.—заводское частное предпріятіе Бараль, Шаноніе и К° ; въ 1769 г. попытка строить Лижемскій заводъ, 1761 г. сыродутный Туломозерскій желѣзодѣлательный заводъ Ивана Бармина близъ Туломозерскаго руднаго мѣсторожденія; въ 1772 г.—чугунно-пушечный казенный заводъ Александровскій; къ этому же періоду относятся заводы: Мегорскій, Теленкинскій, Лапландскій, свѣдѣнія о которыхъ, кромѣ ихъ названій, намъ собрать не удалось.

Въ 1804 г. Суоярвскій чугунно литейный (съ 1856 г. казенный заводъ), въ 1834 г. желѣзодѣлательный заводъ купца Пиккіева на р. Обжѣ, съ 1850 года колоколивный заводъ; въ 1864 г. Валазминскій казенный чугунно-литейный заводъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ; въ 1855 г. Усланскій желѣзодѣлательный и желѣзопередѣльный заводъ при впаденіи р. Усланки въ Свирь Москвина (затѣмъ Петрова), Куйтежскій желѣзопередѣльный заводъ въ Олонецкомъ уѣздѣ на р. Мегрегѣ; Мегрегскій—на той же рѣкѣ въ д. Улеляги; въ 1875 г. Святнаволокскій (онъ же Пальезерскій) заводъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, въ 1874 г. Туломозерскій заводъ Сѣв. Акц. Общества, тотъ же заводъ Акц. Общ. «Сталь» въ 1896 г.; въ 1873 г. Саражинскій заводъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ купца Манина близъ д. Шестовой на ручьѣ Бѣломъ; красочные заводы Медвѣдева и Соболева; въ 1894 г. опытный заводъ близъ Пудожгорья Повѣнецкаго уѣзда; въ 1895 г. Сеговецкій чугунно-плавильный заводъ; въ 1897 году, Видлицкій желѣзодѣлательный и сталелитейный заводъ Общества Путиловскихъ заводовъ близъ Туломозера». Насто-

*) Матеріалы по статистико-экономическому описанію Олонецкаго края". Изд. Олоноцкаго Губернскаго Земства 1910 года.

ящій перечень заводовъ сопровождается оговоркой: „Изъ длиннаго перечня этихъ заводовъ, при томъ же не претендующаго на исчерпывающую полноту, нынѣ существуетъ только казенный стале-литейный Александровскій заводъ и небольшой частный желѣзопередѣльный заводъ. Всѣ остальные прекратили свое существованіе».

Для характеристики приведемъ таблицу, изъ тѣхъ же матеріаловъ по статистико-экономическому описанію Олонецкой губерніи, производительности заводовъ по выплавкѣ чугуна за десятилѣтіе 1897—1906 г. г. Въ той же таблицѣ даемъ свѣдѣнія о числѣ рабочихъ занятыхъ въ этотъ періодъ времени горнозаводской промышленностью на заводахъ и рудникахъ:

Годы.	Заводы.				Проплавлено жел. руды пудовъ.		Выплавлено чугуна пудовъ:		Всего пудовъ.		Число рабочихъ занятыхъ горнозаводской промышленн.
	Казенн.		Частные.		На казенныхъ заводахъ.	На частныхъ заводахъ.	На казенныхъ заводахъ.	На частныхъ заводахъ.	Проплавлено руды.	Получено чугуна.	
	Съ горнорудн.	Съ холодн. дутьемъ.	Съ горячимъ дутьемъ.	Съ холодн. дутьемъ.							
1897	—	3	—	3	3707988	359802	240621	107568	1067790	348189	2262
1898	—	3	1	2	2605061	1031070	204982	379247	1636131	584229	4958
1899	—	3	4	1	2567865	2448862	183659	500976	3016727	684635	6779
1900	—	3	4	1	2581954	1592046	186983	653377	2174000	840360	9163
1901	—	3	2	—	2578506	800307	208747	381101	1378813	589848	1839(?)
1902	—	3	1	—	2701082	545476	225441	257217	1246558	482658	3324
1903	—	3	1	—	2634070	95901	207942	47339	729971	255281	3127
1904	—	3	—	—	2730611	—	213241	451106	730611	664347	3748
1905	—	2	1	—	2343308	1064544	118233	544028	1407852	662261	3565
1906	—	1	1	—	2197914	186095	75735	81103	384069	156838	3326

Итакъ, возникшая было на Сѣверѣ горнозаводская промышленность нынѣ почти прекратила свое существованіе. Причины этого печальнаго явленія кроются главнымъ образомъ въ малой производительности заводовъ, благодаря техническому несовершенству доменныхъ печей и заводскаго оборудованія. Напримѣръ, Кончезерскій казенный заводъ имѣлъ всего одну доменную печь съ суточной производительностью 240 п. чугуна, при непрерывной работѣ всего только 8 мѣсяцевъ въ году. На производительность имѣло вліяніе—и слишкомъ примитивный способъ добычи озерной руды (въ ручную съ плотовъ). Общее бездорожье въ краѣ затрудняло подвозъ рудъ и значительно удорожало производство. Наконецъ, не могло способствовать процвѣтанію какъ казенной, такъ и частной промышленности недостаточное изслѣдованіе рудныхъ мѣсторожденій края, часто заводы строились безъ надлежащихъ опредѣленій запасовъ и качества рудъ.

Кромѣ того частныя предпріятія, повидимому, не располагали достаточнымъ капиталомъ для веденія дѣла на современныхъ техническихъ началахъ, а нѣкоторыя изъ нихъ (общество «Сталь») носили спекулятивный характеръ.

Произведенныя, хотя и въ незначительномъ количествѣ, частичныя правительственныя и частныя подробныя развѣдки показали, что запасы полезныхъ ископаемыхъ въ Олонецкой губерніи, главнымъ образомъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ входящемъ въ районъ Мурманской желѣзной дороги и въ Александровскомъ и Кемскомъ уѣздахъ Архангельской губерніи, колоссальны. Особенно богатъ край озерными рудами, удобными для добычи и легкими для плавки. Въ одномъ только Повѣнецкомъ уѣздѣ насчитывается 165 озеръ съ залежами руды*). Но общій объемъ этихъ запасовъ, вслѣдствіе незаконченности изслѣдованій, даже приблизительно опредѣлить нельзя. Произведенныя обслѣдованія даютъ цифры лишь по отдѣльнымъ, небольшимъ районамъ или озерамъ.

Снаряженной въ 1892 году Горнымъ Департаментомъ экспедиціей подъ руководствомъ горнаго инженера Лебедзинскаго, а затѣмъ въ 1902—1903 г. г. инженерами Георгіевскимъ, Ковалевымъ и Михѣевымъ, выяснены запасы руды въ нѣкоторыхъ озерахъ Повѣнецкаго уѣзда. Этотъ уѣздъ, какъ говоритъ въ своемъ отчетѣ инженеръ Лебедзинскій, «является центромъ гдѣ можетъ быть созданъ горный округъ» Самое

*) „Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества". Подъ редакціей В. П. Семенова.

богатое здѣсь озеро Выгозеро содержитъ запасъ руды до 700 милліоновъ пудовъ. Толщина слоя руды въ немъ достигаетъ мѣстами 15 вершковъ, сохраняя въ среднемъ не менѣе 6 вершковъ. Кромѣ Выгозера экспедиціей обслѣдованы еще до 15 озеръ, площадью свыше 200 кв. верстъ съ залежами руды слоемъ 5—6 вершковъ толщиною. Содержаніе окиси желѣза 65—70%, выходъ же чугуна изъ руды, по изслѣдованію пробъ изъ двухъ озеръ, оказался въ 53—58%.

Мѣсторожденія мѣдныхъ, серебряно-свинцовыхъ, золотыхъ и другихъ ископаемыхъ изслѣдованы еще менѣе чѣмъ мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, разработка ихъ производилась, повидимому, наугадъ. Въ послѣднее время (1908—1911 г. г.) горнымъ инженеромъ Поповичемъ открыты богатыя мѣсторожденія серебросвинцовыхъ рудъ на самомъ побережьѣ западнаго Мурмана, но запасы руды тоже не опредѣлены.

Проведеніемъ Мурманской желѣзной дороги въ край введенъ новый могучій факторъ для развитія горнаго дѣла. Правительство, не ожидая частной иниціативы, должно въ скорѣйшемъ времени завершить начатыя уже въ разное время обслѣдованія и этимъ будетъ данъ новый толчокъ къ возникновенію частной здоровой горнозаводской промышленности, а устройство дешевыхъ водныхъ путей и изученіе бѣлаго угля помогутъ развиваться и окрѣпнуть этой промышленности.

Сельское хозяйство.

Положеніе района Мурманской желѣзной дороги на крайнемъ сѣверѣ за 62 параллелью сѣверной широты, обиліе въ немъ лѣсовъ, болотъ и озеръ обусловливающихъ частые иней, росы, туманы, недостаточно жаркое солнце и холодныя ночи съ сильными утренниками лѣтомъ и, наконецъ, бѣдныя каменистыя почвы требующія сильнаго удобренія, говорятъ уже за то, что *земледѣліе* здѣсь не имѣетъ шансовъ на развитіе. Въ настоящее время даже въ южной части района (Повѣнецкій уѣздъ Олонецкой губ.) наиболѣе благопріятной по естественнымъ условіямъ, оно ведется въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ и далеко не удовлетворяетъ собственныхъ потребностей въ продуктахъ земледѣлія. Общая посѣвная площадь у крестьянъ Повѣнецкаго уѣзда въ 1912 году опредѣлялась въ 6273,3 дес.*), что даетъ на одно хозяйство—1,3 дес. при переходѣ далѣе на сѣверъ, земледѣліе постепенно сокращается. Въ Кемскомъ уѣздѣ посѣвная площадь падаетъ уже до 0,5 д. на хозяйство, а въ Александромъ уѣздѣ только кое гдѣ въ ничтожномъ размѣрѣ воздѣлывается ячмень и картофель. Въ

*) У остальныхъ владѣльцевъ 167,6 дес.

1913 г. во всемъ уѣздѣ было посѣяно ячменя 32 пуда (снято 161 п.) и картофеля 385 пуд. (снято 2105 пуд.).

Существующій способъ веденія земледѣльческаго хозяйства въ Повѣнецкомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи въ общихъ чертахъ таковъ*): Въ крестьянскихъ хозяйствахъ имѣются два вида пашенъ: постоянныя —съ опредѣленнымъ сѣвооборотомъ и подсѣчно-переложныя—подготовляемыя путемъ выжиганія лѣса на опредѣленное число лѣтъ и потомъ забрасываемыя на долгіе годы. На постоянныхъ пашняхъ ведется трехпольная система хозяйства съ трехлѣтнимъ сѣвооборотомъ (паръ, озимъ, яръ), по даннымъ подворной переписки (1901—1902 года) пашня распредѣляется такъ: подъ озимымъ полемъ—28,8%, яровымъ—34,0%, паромъ 37,2%. Обработка парового поля начинается или осенью, послѣ уборки яровыхъ хлѣбовъ, или весной. Въ первомъ случаѣ:—осенью поле пашется, но не боронуется, зимой или ранней весной на него вывозятъ навозъ въ количествѣ до (въ среднемъ по уѣзду)—3385 пуд. на одну десятину. Весной по окончаніи яроваго сѣва навозъ разбрасываютъ по полю и запахиваютъ, а когда земля нѣсколько уплотнится, боронуютъ. Въ началѣ іюля поле пашутъ второй разъ и боронуютъ. Посѣвъ производится между началомъ іюля и началомъ августа, сѣмена задѣлываютъ сохой. Тамъ гдѣ осенней вспашки пара не производятъ, навозъ вывозится зимой или весной послѣ яроваго сѣва. Весной навозъ разбрасываютъ и запахиваютъ; недѣли черезъ двѣ поле боронуютъ. Второй разъ пашутъ недѣли черезъ 4—6 послѣ первой вспашки и въ третій разъ—передъ самымъ посѣвомъ. Сѣмена задѣлываютъ сохой или бороной.

Обработка яроваго поля начинается осенью. Послѣ осенней вспашки поле не боронуютъ. Весной передъ посѣвомъ пашутъ второй разъ и обсѣменяютъ, а дня черезъ 2—3 пашутъ третій разъ и боронуютъ. Иногда на худшихъ почвахъ яровое поле тоже удобряютъ навозомъ. Изъ всѣхъ предназначенныхъ подъ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ пашенъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ удобряется 23%.

Подсѣчно-переложная, или просто—подсѣчная система полеводства, является первобытной, нераціональной и крайне невыгодной въ смыслѣ затраты труда и какъ уничтожающая лѣсъ, въ наше время она встрѣчается только въ сѣверныхъ

*) Данныя для описанія сельскаго хозяйства въ Повѣнецкомъ уѣздѣ заимствованы изъ Статистическ. Справочн. Олонецкой губ. за 1913 г., изд. Стат. Бюро Олонецкой губ. Зем. и Матеріаловъ по статист. эконом. опис. Олонецкой губ., изд. въ 1910 года подъ редакц. Л. Чермака.

лѣсистыхъ губерніяхъ Россіи и оправдывается мѣстными жителями недостаткомъ въ хозяйствахъ навознаго удобренія.

Осенью крестьяне подыскиваютъ въ своихъ надѣлахъ подходящее для подсѣки мѣсто, руководствуясь характеромъ лѣсонасажденій и ихъ возрастомъ, въ зависимости отъ хлѣба который преднамѣченъ къ воздѣлыванію (разные хлѣба для успѣшнаго развитія требуютъ не одинаковыхъ лѣсонасажденій какъ по возрасту, такъ и по составу), въ общемъ, предпочтеніе отдается насажденіямъ въ возрастѣ до 30 лѣтъ и съ преобладаніемъ березы. Осенью лѣсъ срубается и оставляется на мѣстѣ до весны, весной его сжигаютъ. Если кругомъ подсѣки растетъ крупный цѣнный лѣсъ на сухомъ мѣстѣ, подсѣка предварительно окапывается канавой. Обычно при первомъ пожогѣ сгораетъ лишь мелкій лѣсъ и сучья, крупные же стволы остаются до слѣдующей весны, когда несгорѣвшіе стволы деревьевъ стаскиваются въ кучи по 2—3 дерева и снова поджигаются, оставшіеся послѣ второго пожога головни стаскиваются въ костры на мѣстахъ мало обгорѣвшихъ и здѣсь сжигаются. Если лѣсъ былъ мелкій, то послѣ перваго же пожога остатки стаскиваются въ костры и сжигаются и подсѣка готова для разработки въ первую же послѣ вырубки вссну. Послѣ очистки, такимъ образомъ, мѣста отъ лѣса, подсѣку пашутъ очень мелко, такъ какъ пахотѣ мѣшаютъ корни деревьевъ которыхъ не корчуютъ, затѣмъ поле боронуется. Посѣвъ ржи на подсѣкахъ производится, примѣрно, въ 20 числахъ іюля, сѣютъ рѣдко, сѣмена задѣлываютъ сохой.

На подсѣкахъ чаще всего наблюдается такое чередованіе посѣвовъ: при однолѣтней эксплоатаціи подсѣки сѣютъ рожь или рѣпу, рѣже—ячмень, ленъ; при двухлѣтней—рожь—овесъ, рѣпа—овесъ, рѣже—рѣпа—ячмень, рѣпа—ленъ; при трехлѣтней— рожь—паръ—рожь, рѣпа—паръ—рожь, рѣже—ячмень—паръ—рожь, овесъ—паръ—рожь. Трехлѣтняя эксплоатація подсѣкъ наблюдается въ рѣдкихъ случаяхъ, всего на 7,6% общаго числа участковъ, двухлѣтняя—значительно чаще—24,2% и самая распространенная эксплоатація одногодичная—68,2%. Средній оборотъ подсѣчнаго хозяйства опредѣляется въ 17 лѣтъ.

Постоянныхъ пашенъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ больше чѣмъ подсѣчныхъ, въ 1912 г. подсѣки составляли 34,29% отъ общаго количества пашенъ въ уѣздѣ. Въ этомъ году всего подсѣчныхъ участковъ было 10413, при средней площади одного участка въ 0,91 дес. Изъ общаго числа участковъ, подготовляемыхъ подсѣкъ было 5794 участка и занятыхъ посѣвомъ—4619 участковъ.

Орудія обработки въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, да и вообще на Сѣверѣ, самыя примитивныя: мѣстная соха, борона съ деревянными зубьями, серпъ, цѣпъ, коса горбуша (коса—литовка вошла въ употребленіе всего лѣтъ 12 тому назадъ). Болѣе совершенныя орудія, какъ плугъ, желѣзная борона, молотилка, вѣялка и т. п. встрѣчаются какъ рѣдкое исключеніе.

На одну десятину въ Повѣнецкомъ уѣздѣ высѣваютъ (по даннымъ текущей земской статистики) на постоянной пашнѣ: ржи—9,7 пуд., овса—20 пуд., ячменя—14 пуд., картофеля—85,1 п., льна—10,4 п., конопли—14,1 пуд. На подсѣкахъ высѣваются нѣсколько меньше: ржи—8,2 пуд., овса—17,0 пуд., ячменя—12,2 пуд., льна—10,4 пуд. Очистка сѣмянъ передъ посѣвомъ производится въ рѣдкихъ хозяйствахъ, чистятъ всего 10% всѣхъ хозяйствъ губерніи.

Средній урожай хлѣбовъ на одну десятину въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, по даннымъ мѣстнаго Губернскаго Статистическаго Комитета (за 1903—1909 г. г.) и земской текущей статистики (за 1910—1912 г. г.), опредѣляется: рожь—56 пуд., овесъ—62 пуд., ячмень—63 пуд., картофель—449 пуд., горохъ—40 п., льняное сѣмя—16 пуд., льняное волокно—12 пуд., конопляное сѣмя—15 пуд., конопляное волокно—17 пуд. Урожай хлѣбовъ на подсѣкахъ нѣсколько выше чѣмъ на постоянныхъ пашняхъ. Средній урожай соломы съ одной десятины получается: ржаной—193 п., овсяной—153 п., ячменной—102 пуд. Выходъ соломы на подсѣкахъ нѣсколько больше.

Крестьяне Повѣнецкаго уѣзда своимъ хлѣбомъ не обезпечены. Какъ оказывается, приходится прикупать ржаную муку—90,7% всѣхъ хозяйствъ, рожь—14,7%, овесъ—25,5% и ячмень—23,6%, продаютъ же изъ своихъ хозяйствъ ржаную муку—0,7% хозяйствъ, рожь—1,7%, овесъ—1,6% и ячмень—2,0%. Недостатокъ хлѣба на одного ѣдока, въ переводѣ по питательности на рожь, выражается въ 11,30 пуд., что составляетъ 51,5% дѣйствительнаго расхода, если же учесть расходъ корма скоту, тогда приведенныя цифры еще возрастутъ. Въ общемъ своего хлѣба крестьянамъ Повѣнецкаго уѣзда хватаетъ менѣе чѣмъ на полгода, недостающее количество привозится съ Волги (изъ Рыбинска) воднымъ путемъ Маріинской системой и Онежскимъ озеромъ, или черезъ Архангельскъ—желѣзной дорогой и моремъ. Цѣны на продукты земледѣлія въ Повѣнецкомъ уѣздѣ въ 1912 году были слѣдующія: рожь—1 р. 46 к., овесъ—1 р. 27 к., ячмень 1 р. 41 к., картофель—0,42 к., сѣмя льняное—3 р. 41 к., волокно льняное—8 р. 78

коп., сѣмя конопляное—3 р. 56 к., волокно конопляное—6 р. 75 к., рѣпа—24 к. Необходимо отмѣтить, что цѣны на хлѣбъ въ 1912 г. были нѣсколько выше цѣнъ предыдущихъ лѣтъ. Солома въ 1912 г. въ среднемъ стоила: ржаная 20 к., яровая—23 коп. за пудъ.

Сѣнокосами крестьяне Повѣнецкаго уѣзда достаточно обезпечены. Всѣхъ сѣнокосныхъ угодій насчитывается 18114,2 десятины, изъ нихъ 9,8% заливныхъ луговъ, 39,2% суходольныхъ, 43,1% лѣсныхъ и 7,9% болотъ. По качеству крестьяне подраздѣляютъ сѣно на три категоріи: суходольное, заливное и болотное, цѣнность этихъ сортовъ въ разныхъ уѣздахъ различна, только болотное сѣно одинаково во всѣхъ уѣздахъ цѣнится значительно ниже двухъ другихъ сортовъ, что касается суходольнаго и заливного сѣна, то въ однихъ уѣздахъ выше цѣнится суходольное, въ другихъ заливное, повидимому, тутъ играетъ роль примѣсь осокъ. Въ общемъ, сѣно съ сухихъ мѣстъ цѣнится дороже чѣмъ съ сырыхъ. По даннымъ земской текущей статистики за 1912—13 г. г. въ Повѣнецкомъ уѣздѣ цѣна пуда заливного сѣна была 28 к., суходольнаго 30 к. и болотнаго 20 коп.

Средній урожай сѣна на десятинѣ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ: заливного 55 п., суходольнаго 52 п. и болотнаго 64 пуд. Средній сборъ сѣна съ десятины въ Кемскомъ уѣздѣ—53,6 п., въ Александровскомъ—25,9 п. Всего въ 1912 г. собрано—въ Кемскомъ—2391879 пуд., въ Александровскомъ—94074 пуда. Собственнаго сѣна въ Кемскомъ уѣздѣ и особенно въ Александровскомъ—не достаетъ для прокормленія наличнаго скота, его прикупаютъ у торговцевъ, привозящихъ изъ районовъ (Архангельской же губерніи), наиболѣе обезпеченныхъ сѣномъ. Цѣны на сѣно въ Архангельской губерніи очень разнообразны, въ 1912 г. онѣ колебались отъ 20 к. до 1 руб. за пудъ.

Въ Кемскомъ уѣздѣ, какъ мы видѣли выше, земледѣліе развито значительно слабѣе, чѣмъ въ Повѣнецкомъ, такъ какъ естественныя условія здѣсь менѣе благопріятны. «Суровыя климатическія условія», говоритъ А. П. Энгельгардтъ*)» не обезпечиваютъ труда земледѣльца; весенніе холода задерживаютъ посѣвы и ростъ ихъ, а ранніе заморозки въ началѣ августа нерѣдко уничтожаютъ урожай». Не благопріятствовали земледѣлію и экономическія условія, населеніе издавна предпочитало земледѣлію рыбные промыслы на Мурманѣ и Бѣ-

*) „Русскій Сѣверъ". А. П. Энгельгардтъ.

ломъ морѣ. Воздѣлываются здѣсь тѣ же хлѣба какъ и въ сосѣднемъ Повѣнецкомъ уѣздѣ; урожайность нѣсколько ниже. По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета за 1913 годъ, урожай ржи здѣсь былъ самъ 4,6, ячменя— 4,3, овса— 4,7 и картофеля—4,1. За отсутствіемъ крестьянскихъ надѣловъ подсѣки здѣсь дѣлаются въ казенныхъ лѣсахъ, на основаніи закона 1869 года. Этотъ законъ предоставляетъ каждому крестьянину право расчистки не болѣе 15 десятинъ на душу. Заявленное и отведенное для расчистки мѣсто въ теченіи 10 лѣтъ считается въ разработкѣ. Послѣ расчистки крестьянинъ получаетъ право пользоваться землей въ теченіе 40 лѣтъ безъ наложенія на него выкупныхъ платежей. По окончаніи 40-лѣтняго пользованія, расчистка переходитъ во владѣніе общины, если она была сдѣлана въ чертѣ крестьянскаго надѣла, или же въ казну, у которой земля можетъ быть выкуплена прежнимъ владѣльцемъ на общихъ основаніяхъ. Впослѣдствіе Сенатъ разъяснилъ, что расчистки должны оставаться у ихъ прежнихъ владѣльцевъ впредь до полнаго надѣленія крестьянъ землею, или до изданія новаго закона. «Вообще», говоритъ П. В. Спесивцевъ,*) «вопросъ о расчисткахъ съ юридической стороны очень запутанъ, напримѣръ со стороны фиксаціи заявокъ и произведенныхъ расчистокъ, назначенія мѣстъ для расчистокъ и т. д. По смыслу закона, 40-лѣтнее безпошлинное пользованіе устанавливается для поощренія меліораціи дикихъ земель, но вмѣстѣ съ тѣмъ ясныхъ признаковъ произведенной меліораціи не указывается».

Огородничеству на Сѣверѣ, повидимому, очень мало удѣляется вниманія. По даннымъ анкетнаго обслѣдованія, произведеннаго въ 1913 г. Статистическимъ Отдѣломъ Олонецкаго Земства,**) въ Повѣнецкомъ уѣздѣ имѣютъ огороды всего 29,4% (въ губерніи 47,1%) хозяйствъ, воздѣлываются главнымъ образомъ, лукъ, рѣдька, брюква, капуста и меньше морковь, свекла, огурцы. Относительно урожайности 84 корреспондента дали такія свѣдѣнія: 12,9% показаній свидѣтельствуютъ, что овощи родятся хорошо, 42,0%—посредственно и 45,1—плохо (по губерніи: 23,5%—хорошо, 40,9%—посредственно и 35,6%—плохо). Эти цифры Статистическое Бюро сопровождаетъ такимъ замѣчаніемъ: «Эта характеристика корреспондентовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію, такъ какъ сѣверный климатъ Олонецкой губерніи и поч-

*) „Матеріалы по организаціи и культурѣ кормовой площади". Изд. Департ. Земледѣлія. Вып. 4 1913 года.

**) „Олонецкая губернія" Статистич. Справочникъ. Изд. Стат. Бюро Олонецкой Губернской Земской Управы за 1913 годъ.

венныя условія не особенно благопріятствуютъ произрастанію огородныхъ культуръ». Съ такимъ заключеніемъ нельзя согласиться: если въ Олонецкой губерніи вызрѣваютъ хлѣбные злаки, а въ средней и южной части иногда вызрѣваютъ даже яблоки, то нѣтъ рѣшительно основаній говорить, что климатъ и почвы Олонецкой губерніи мѣшаютъ произрастанію огородныхъ овощей, а въ частности, корнеплодовъ. Пишущему эти строки пришлось точно такое же объясненіе плохого состоянія огородничества слышать на Камчаткѣ отъ мѣстныхъ людей, гдѣ (особенно на западномъ берегу) климатическія условія болѣе суровы, чѣмъ въ Олонецкой губерніи, но при подробномъ знакомствѣ съ огородничествомъ Камчатки выяснилось, что причина плохого произрастанія овощей кроется не въ суровости климата и плохихъ качествахъ почвы, а въ отсутствіи у населенія умѣнія вести это дѣло. Капуста не завивалась въ вилки только потому, что неумѣло выращивали разсаду и густо садили на грядки, картофель, рѣпа и другіе корнеплоды выходили очень мелкіе тоже благодаря чрезмѣрно густой посадкѣ. Въ устроенныхъ экспедиціей Пересел. Упр. четырехъ огородахъ овощи уродились отлично, тогда какъ хлѣба созрѣли только въ защищенныхъ отъ холодныхъ вѣтровъ мѣстахъ. Намъ кажется, что и въ Олонецкой губерніи, а также въ Кемскомъ и Александровскомъ уѣздахъ Архангельской губерніи, малое развитіе и плохое состояніе огородничества объясняется только отсутствіемъ знаній въ этомъ дѣлѣ у населенія. По даннымъ Статист. Пар. Комитета для оказанія помощи поморамъ русскаго сѣвера (1899—1903 г. г.) огородныя овощи воздѣлываются и на Мурманѣ, но въ незначительномъ количествѣ. Развитію здѣсь огородничества по мнѣнію партіи мѣшаетъ отчасти то, что пріѣзжающіе лѣтомъ промышленники—поморы похищаютъ овощи изъ огородовъ, а главное, колонисты, при дешевизнѣ привозныхъ овощей и незначительной потребности, считаютъ затрату силъ и времени на огородничество не производительной. Но климатъ Мурмана, по заключенію Статистическаго Отдѣла, не ставитъ непреодолимыхъ препятствій для устройства огородовъ (за исключеніемъ крайнихъ восточныхъ колоній и самыхъ сѣверныхъ—Вайды и Ципъ-Наволокъ). Здѣсь воздѣлываются: картофель и рѣпа, изрѣдка брюква, рѣдька, лукъ, редисъ и салатъ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что до настоящаго времени огородничество не изучено не только въ Александровскомъ и Кемскомъ уѣздахъ Архангельской губерніи, но и въ Олонецкой губерніи, а потому и заключенія о немъ могутъ быть только предположительныя.

Нѣсколько лучше другихъ отраслей сельскаго хозяйства въ Олонецкой губерніи изучено *животноводство*. Возможность широкаго развитія этой отрасли хозяйства, при наличности благопріятныхъ естественныхъ и экономическихъ условій, для всѣхъ знающихъ край, несомнѣнна. Но въ настоящее время животноводство находится въ плохомъ состояніи и стремленія къ улучшенію его среди населенія пока не замѣтно. Скотъ содержится исключительно съ цѣлью полученія навоза для удобренія полей, а потому населеніе и не заинтересовано въ улучшеніи его. Изъ 586 корреспондентовъ губерніи, на вопросъ Статистическаго Бюро Олонецкаго Земства о цѣляхъ содержанія скота, дали отвѣтъ: скотъ содержится главнымъ образомъ для навоза 519 корреспондентовъ, или 88,6% въ остальныхъ отвѣтахъ указывалась смѣшанная цѣль—полученіе молока и навоза, приплода и навоза, мяса и навоза и только 1,8% отвѣтовъ указываютъ цѣлью—полученіе продуктовъ и приплода. Поставленная населеніемъ задача сама собой опредѣляетъ предъявляемыя къ животнымъ требованія и уходъ населенія за скотомъ. Крестьяне требуютъ отъ скота неприхотливость въ кормѣ и уходѣ и это свело животноводство къ очень плохому состоянію. По даннымъ обслѣдованія животноводства Олонецкой губерніи, произведеннаго Статистическимъ Бюро Олонецкаго Земства въ 1913 г.*), въ Повѣнецкомъ уѣздѣ къ 1 января 1913 г. было: лошадей въ городѣ 120, въ уѣздѣ 5584, крупнаго рогатаго скота въ городѣ 250, въ уѣздѣ 9463, овецъ въ городѣ 10, въ уѣздѣ 8640 и свиней въ городѣ 30, въ уѣздѣ 62. На одно крестьянское хозяйство приходится крупнаго рогатаго скота—2,08 головы, лошадей—1,29 гол. Не имѣли крупнаго рогатаго скота 8,1% всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, имѣли по 1 головѣ—35,4%, по 2 головы—27,3% по 3 головы— 14,5%, по 4 г. и болѣе—14,7%. Безлошадныхъ хозяйствъ было 26,9%, имѣющихъ по 1 лошади 55,5%, 2 лошади—13,8%, 3 и болѣе 3,8%.

Помѣщенія для скота устраиваются теплыя, но темныя и безъ вентиляціи. Подстилкой служитъ солома, еловая и сосновая лапка, иногда плохое болотное сѣно, торфъ, мохъ.

На подножный кормъ скотъ выпускается между 15 апрѣля и 25 мая, въ среднемъ за 3 года (1910—1912)—4 мая; загоняется въ хлѣва—между 8 сентября и 10 ноября, въ среднемъ за 3 года-25 сентября. Такимъ образомъ, въ хлѣвахъ скотъ содержится около 7 мѣсяцевъ въ году. Пастбища доста-

*) „Матеріалы по изслѣдованію животноводства въ Олонецкой губерніи". Изд. Олон. Губ. Зем. 1914 года.

точные по площади, но кормовое ихъ качество повидимому, не высоко, если же принять во вниманіе обиліе лѣтомъ слѣпней и другихъ насѣкомыхъ, доставляющихъ скоту много мученій укусами и назойливостью, то понятнымъ станетъ, что съ пастбищъ скотъ возвращается довольно тощимъ. Зимой основнымъ кормомъ скота является яровая и ржаная солома и сѣно, причемъ послѣднее для скота берется худшаго качества — болотное, осоковое и съ кислыхъ луговъ. Лучшее сѣно идетъ лошадямъ. Только первое время послѣ отела коровамъ даютъ хорошее сѣно. Все подготовленіе корма для скота состоитъ въ смѣшиваніи соломы съ сѣномъ въ различныхъ пропорціяхъ и въ рѣдкихъ случаяхъ—въ рѣзкѣ соломы. Питательное качество кормовъ никѣмъ не опредѣлялось. Въ видѣ вспомогательнаго, концентрированнаго кормоваго средства служитъ пойло, въ воду кладутъ отруби, ржаную, овсяную или ячменную муку, хлѣбъ, мякину и полову. Дневная дача кормовъ колеблется въ зависимости отъ качества ихъ. Обычно даютъ основныхъ кормовъ (солома, сѣно) отъ 20 до 30 фунтовъ и подсобныхъ (мука, мякина) отъ 1,8 до 9 фунтовъ въ сутки. Муку и мякину въ пойло кладутъ, примѣрно, въ такой пропорціи:—мякины отъ $1^1/_2$ до 5 фунтовъ, муки отъ $^1/_2$ до 2 фунт.

Размноженію скота не удѣляется должнаго вниманія, обычно коровы обгуливаются на пастбищѣ въ теченіе выгоннаго періода. Быки въ качествѣ производителей начинаютъ служить главнымъ образомъ на второмъ году и рѣдко на третьемъ, достигшіе $2^1/_2$—3 лѣтняго возраста идутъ на убой. Телки обгуливаются иногда не достигши 2 лѣтъ, въ большинствѣ же $2—2^1/_2$ лѣтъ.

Переходя къ описанію продуктивности скота, необходимо привести оговорку по этому поводу Статистическаго Бюро Олонецкаго Земства:*) «Къ сожалѣнію, никакихъ массовыхъ опредѣленныхъ данныхъ по этому вопросу до сихъ поръ еще не имѣется, и приходится пользоваться лишь свѣдѣніями отмѣченными въ индивидуальныхъ карточкахъ, т. е. сообщеніями хозяевъ о дневномъ удоѣ, сообщеніями, правда, по возможности провѣренными обслѣдователями, путемъ вымѣриванія посуды, на каковую производится счетъ подоеннаго молока».

Лактаціонный періодъ мѣстнаго скота опредѣляется въ 8,53 мѣсяца или 255—260 дней, при крайнихъ цифрахъ въ 330, даже въ 346 дней и 215—225 дней. Средній однодневный

*) „Матеріалы по изслѣдованію животноводства въ Олонецкой губерніи". Издан. Олонецк. Губерн. Земства 1914 года.

удой опредѣляется въ 8,7 фунта, а годовой—около 55 пудовъ. Содержаніе жира въ молокѣ въ среднемъ 4,38%.

Живой средній вѣсъ мѣстнаго скота отъ 14 до 16 пуд., убойный отъ $5^1/_2$ до $6^1/_2$ пудовъ.

Скотъ Олонецкой губерніи отличается большимъ однообразіемъ, такъ какъ губернія долгое время была оторвана отъ густо населенныхъ болѣе культурныхъ районовъ Россіи, да и населеніе, какъ мы видѣли выше, не заинтересовано въ его улучшеніи и только полоса вдоль Архангельско-Петроградскаго тракта, по которому проходилъ въ Петроградъ высоко продуктивный холмогорскій скотъ, оставившій свои слѣды, имѣетъ болѣе крупный и продуктивный скотъ. Коренной первично-лѣсной скотъ внѣ этой полосы имѣетъ сходство со скотомъ Восточной Финляндіи, только послѣдній доведенъ въ настоящее время путемъ подбора и лучшаго ухода и кормленія до высокаго развитія и продуктивности, мѣстный же скотъ, наоборотъ, выродился въ худшую сторону. Средній годовой удой восточно-финскаго скота 103 пуда, при 4,08% жира, то есть, почти при одинаковыхъ качествахъ молока, удойность вдвое выше, чѣмъ у мѣстнаго Олонецкаго скота. Въ настоящее время Олонецкое Земство усиленно работаетъ надъ улучшеніемъ мѣстнаго скота въ губерніи и разведеніемъ восточно-финскаго скота. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обращено на улучшеніе и увеличеніе кормовыхъ средствъ.

Животноводство (какъ и вообще сельское хозяйство) въ Кемскомъ и Александровскомъ уѣздахъ совершенно не изучено и данныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ цифръ собираемыхъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ черезъ Волостныя Правленія, да статистической партіей Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера, производившей работы на Мурманѣ, нѣтъ.

На 1 января 1914 года въ Кемскомъ уѣздѣ числилось рогатаго скота—11394 головы, лошадей—4926, овецъ—20046 и оленей—11673; въ Александровскомъ уѣздѣ: рогатаго скота—1846 головъ, лошадей—85, овецъ—3923 и оленей—68931. На одно крестьянское хозяйство въ Кемскомъ уѣздѣ приходится: рогатаго скота 1,3 головы, лошадей—0.5 гол., овецъ—2,4 гол. Въ Александровскомъ уѣздѣ—рогатаго скота 0,9 головы, овецъ—2,0 гол. Въ общемъ по Архангельской губерніи въ 1913 г. количество скота уменьшилось противъ 1912 года: лошадей на 27%, рогатаго скота на 11,5%, овецъ на 13,5% и оленей на 0,9%. Это уменьшеніе Губернскій Статистическій Комитетъ объясняетъ плохимъ сборомъ сѣна въ 1913 году, вслѣдствіе

чего многіе хозяева скотъ продали.

Относительно приведеннаго числа оленей необходимо отмѣтить,что эти данныя едвали соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ учесть массу оленей разбросанныхъ часто небольшими стадами на огромныхъ незаселенныхъ тундрахъ хотя бы и по опросу владѣльцевъ безъ спеціальной организаціи совершенно не возможно, а кромѣ того даже сами хозяева крупныхъ стадъ не знаютъ точнаго числа своихъ оленей. Пишущій эти строки пытался на Камчаткѣ учесть стадо, по опредѣленію хозяина около 3000 головъ, но всѣ усилія оказались тщетными, такъ какъ передвигающіеся по пастбищу олени путали счетъ. Такое стадо возможно учесть или пропускомъ его черезъ особо устроенную загородку, или по фотографіи. Вотъ почему мы съ недовѣріемъ относимся и къ приведеннымъ цифрамъ. На сомнительность ихъ указываютъ еще и слѣдующія данныя; въ 1911 г. по оффиціальнымъ даннымъ Губернскаго Статистическаго Комитета въ Печерскомъ уѣздѣ числилось 303752 оленей, а губернскій Ветеринарный Инспекторъ по опроснымъ даннымъ насчиталъ до 500000 головъ. Необходимо еще отмѣтить, что численность оленей быстро и змѣняется подъ вліяніемъ эпизоотій. О размѣрахъ потерь при этомъ можно судить по эпизоотіи 1907 года въ Печерскомъ уѣздѣ, когда, по оффиціальнымъ даннымъ, пало 147000 головъ.

Эта отрасль народнаго хозяйства у насъ находится въ полнѣйшемъ пренебреженіи, до сихъ поръ даже не изучены болѣзни оленей, отъ которыхъ ежегодно пропадаютъ десятки и сотни тысячъ оленей, нанося милліонные убытки кочевникамъ. На все оленное хозяйство сѣвера Европейской и Азіатской Россіи, а также сѣвера дальневосточныхъ областей, только въ 1910 году открыта одна бактеріологическая станція на Печерѣ, при которой напримѣръ въ 1913 г. было всего 2 ветеринарныхъ врача и 3 фельдшера. Для сибироязвенныхъ прививокъ въ Большеземельной, Малоземельной тундрахъ и въ Зауральѣ, станція сформировала три отряда, состоящихъ изъ врача, фельдшера и служителя. Большеземельскій отрядъ привилъ всего 1920 оленей, изъ нихъ пало 543, т. е. 28%, Малоземельскій привилъ 479 оленей, пало 68—14% и Зауральскій привилъ 1920 оленей—пало 176 или 17%. При такомъ положеніи дѣла оленеводство, насчитывающее въ общемъ не одинъ милліонъ головъ, развиваться не можетъ, наоборотъ, оно быстро падаетъ, увеличива кадръ безъоленныхъ инородцевъ. До настоящаго времени правительство только эксплоатировало инородцевъ не дѣлая ничего рѣ-

шительно для созданія имъ сносныхъ жизненыхъ условій и поднятія культуры.

Скотоводство на Мурманѣ, по даннымъ обслѣдованія Статистической партіи Комитета для оказанія помощи поморамъ русскаго сѣвера (1899—1903 г. г.), ведется главнымъ образомъ на западномъ берегу—финнами и норвежцами; на восточномъ берегу скота въ 5 разъ меньше чѣмъ на западномъ*). Зажиточные колонисты разводятъ въ своихъ хозяйствахъ и оленей, считая ихъ очень выгодными, такъ какъ уходъ за оленями вообще простъ до послѣдней степени. На пастбища скотъ выгоняется приблизительно въ маѣ (самый ранній выгонъ наблюдается 23 апрѣля, самый поздній въ началѣ іюня) оканчивается пастьба въ концѣ сентября. Хлѣва для скота дѣлаютъ теплые съ «каменкой» (въ которую вмазываютъ котелъ для варки пойла), окнами и поломъ, подстилки не дѣлаютъ. Кормятъ коровъ и овецъ сѣномъ, ягелемъ, мукой, отрубями, молодыми прутьями и рыбными головами. Средній удой коровы около 150 ведеръ въ годъ.

Лошади въ крестянскихъ хозяйствахъ района разводятся исключительно для работъ на поляхъ и при лѣсныхъ заготовкахъ. Лошади преимущественно мѣстной породы, покупка ихъ въ сосѣднихъ губерніяхъ или въ Финляндіи наблюдается рѣдко. Въ смыслѣ содержанія и ухода, лошади пользуются большимъ вниманіемъ населенія чѣмъ рогатый скотъ. Кормовая норма для рабочей лошади въ Олонецкой губ. опредѣляется въ среднемъ: 8,52 фун. овса и муки, 28,72 фун. сѣна и 2,92 фун. соломы въ день. Нерабочая лошадь получаетъ въ день въ среднемъ: 2,72 фун. овса и муки, 22,96 фун. сѣна и 2,56 фун. соломы.

Овцы разводятся исключительно для надобностей собственнаго хозяйства въ цѣляхъ полученія шерсти, овчинъ и мяса. Овцы исключительно мѣстной грубошерстной породы. При зимнемъ содержаніи овецъ больше всего кормятъ сѣномъ и мукой. Средняя дневная дача взрослой овцѣ—6 фун. сѣна и 0,2 фун. муки. Въ теченіе года взрослая овца даетъ шерсти въ среднемъ по Олонецкой губ. 3,34 фун., взрослый баранъ —3,12 фунт. Средній вѣсъ мясной туши взрослой овцы и барана 1,05 пуд.

Въ заключеніе приведемъ цѣны на скотъ за 1910—1912 г. г. въ Олонецкой губ. вообще и въ частности въ Повѣнецкомъ уѣздѣ**).

*) По даннымъ обслѣдованія Архангельскаго инспектора рыболовства въ 1916 г. на западномъ берегу приходится на одно хозяйство 4 коровы и 3 овцы, на восточномъ только 1/2 коровы на хозяйство.

**) „Олонецкая губернія“ Статистич. Справочн. 1913 г. Изд. Олонец. Губ. Земства.

ЛОШАДИ.			Крупный рогатый скотъ.			ОВЦЫ.		
Виды.	Цѣны въ руб. По губерніи.	Цѣны въ руб. Въ Повѣн. уѣздѣ.	Виды.	Цѣны въ руб. По губерніи.	Цѣны въ руб. Въ Повѣн. уѣздѣ.	Виды.	Цѣны въ руб. По губерніи.	Цѣны въ руб. Въ Повѣн. уѣздѣ.
Рабочія . .	67.0	74.0	Быки . .	38.0	30.0	Взросл.	3.9	3.1
Нераб. старше года . .	42.5	42.7	Дойныя коровы . .	43.0	38.0	Ягнята	1.6	1.6
Молоднякъ до года . .	17.7	20.0	Гулевой скотъ старше года .	25.0	22.5			
			Телята до года . .	12.2	11.3			

Изъ краткаго описанія состоянія сельскаго хозяйства въ районѣ Мурманской желѣзной дороги можно видѣть, что земледѣліе, вслѣдствіе неблагопріятныхъ естественныхъ и экономическихъ условій, клонится къ упадку. Съ полученіемъ крестьянами права, на основаніи Зак. 24 апр. 1900 г. и 3 ноября 1905 г., продажи лѣса изъ своихъ надѣловъ, уже и теперь въ Повѣнецкомъ уѣздѣ замѣчается стремленіе къ замѣнѣ хлѣбопашества травосѣяніемъ Съ одной стороны лѣсопромышленность требуетъ большаго примѣненія лошадиной силы (вывозка лѣса къ сплаву), что вызываетъ необходимость увеличенія числа лошадей въ хозяйствахъ, съ другой--усиленная работа Земства надъ улучшеніемъ мѣстнаго скота и развитіемъ молочнаго скотоводства, вызываютъ необходимость и увеличенія кормовыхъ средствъ. Естественныхъ луговъ въ районѣ не достаточно, особенно въ Кемскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, а потому увеличеніе кормовыхъ средствъ можетъ быть достигнуто только путемъ травосѣянія, улучшенія луговъ и пастбищъ, культурой болотъ и воздѣлыванія корнеплодовъ. Надо думать, что хлѣбопашество здѣсь доживаетъ свой вѣкъ и съ общимъ оживленіемъ промышленной жизни края, если и не прекратится окончательно, то во всякомъ случаѣ, какъ мало выгодное занятіе, сократится до минимума, тѣмъ болѣе, что цѣны на привозный хлѣбъ, при улучшеніи транспорта, не могутъ быть высокими. Въ южной части района, съ развитіемъ скотоводства, которое даетъ большое количество навоза, оно еще имѣетъ шансы существовать въ видѣ подсобнаго занятія скотоводству. Если земледѣліе, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ и имѣло широкое распространеніе (по числу вовлеченныхъ въ

него хозяйствъ), то объясняется это только слабымъ развитіемъ промышленности, при которомъ населеніе не находило выгоднаго приложенія рабочихъ рукъ лѣтомъ и отдавали ихъ земледѣлію.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ огородничествомъ, оно, повидимому, имѣетъ шансы на развитіе. Какъ видно, огородничеству не служатъ непреодолимымъ препятствіемъ естественныя условія, а съ развитіемъ промышленности, возникнутъ и выгодныя экономическія условія—откроется рынокъ для сбыта овощей. Работы на огородѣ могутъ вести женщины и подростки, слѣдовательно и со стороны распредѣленія населеніемъ своего труда, вопроса не возникаетъ. Помимо экономической выгоды, огородничество даетъ населенію возможность улучшить свой крайне однообразный столъ и въ этомъ отношеніи развитіе его настоятельно необходимо въ ближайшемъ же времени.

Правда, совокупность естественно-экономическихъ условій района не даютъ основаній разсчитывать на развитіе огородничества въ крупную промышленную отрасль крестьянскаго хозяйства, способную питать продуктами производства внѣшніе рынки, но вполнѣ позволительно утверждать, что оно можетъ быть доведено до размѣровъ полнаго обслуживанія внутреннихъ потребностей района. Эта скромная задача, намъ кажется, и должна быть поставлена дѣятелями въ этой отрасли.

Въ послѣднее время Олонецкое Земство обратило вниманіе на огородничество, устраиваетъ показательные огороды, парники для выращиванія разсады овощей, конкурсныя выставки овощей, продажу и раздачу населенію сѣмянъ, но пока дѣло это еще не получило широкаго развитія.

Обиліе въ краѣ болотъ и примѣръ сельско-хозяйственной дѣятельности сосѣдней Финляндіи, естественныя условія которой весьма близки къ таковымъ же въ районѣ Мурманской желѣзной дороги, казалось бы, предопредѣляютъ будущность сельскаго хозяйства района—въ направленіи развитія молочнаго скотоводства. Этой формѣ сельскаго хозяйства благопріятствуютъ и экономичеекія условія—близость крупнѣйшихъ столичныхъ рынковъ потребленія, а также удобства и дешевизна сообщенія съ заграничными рынками.

Финляндцы называютъ свою родину—землей болотъ, такъ какъ болота занимаютъ въ ней огромную площадь (28,1% общей площади). Путемъ культуры своихъ болотъ они расшири-

ли кормовыя площади и создали обширное молочное скотоводство. Вывозъ маленькой Финляндіей молочныхъ продуктовъ за границу, въ послѣдніе годы достигъ весьма солидныхъ размѣровъ. (Въ 1915 г. вывезено: масла коровьяго 418,1 тыс. пуд., сыра 100,7 тыс. пудовъ, молока и сливокъ—2604,5 тыс. ведеръ). Финляндцы положили въ основу сельскаго хозяйства раціональное скотоводство и широко развили культуру кормовыхъ растеній на болотахъ.

Командированный Департаментомъ Земледѣлія въ 1912 году для ознакомленія съ устройствомъ и культурой кормовыхъ площадей въ Финляндіи и прибалтійскомъ краѣ, Старшій Спеціалистъ по луговодству А. М. Дмитріевъ такъ характеризуетъ естественныя условія сельскаго хозяйства Финляндіи:*) „Всѣ возвышенности—водораздѣлы и вершины холмовъ заняты обыкновенно лѣсами. Никакое земледѣліе здѣсь невозможно, такъ какъ эти высоты представляютъ собою сплошные гранитные массивы, покрытые очень неглубокимъ почвеннымъ слоемъ, внутри котораго и сверху набросаны тысячи камней; между ними и укореняются сосны, можжевельникъ, верескъ и т. п. Земледѣльческая культура сосредоточивается въ низменныхъ долинахъ, между холмовъ, гдѣ скопляется влага, которая и образуетъ торфяныя или осоковыя болота и сырые луга. Въ сущности—особенно въ нѣкоторыхъ частяхъ Финляндіи—всѣ культуры лежатъ или на осушенномъ болотѣ, или же на осушенной луговой землѣ— вообще на земляхъ бывшихъ заболоченными. Меньшая часть полей расположена по склонамъ или на водораздѣльныхъ частяхъ рельефа».

Сходство Финляндіи съ сопредѣльными уѣздами Архангельской и Олонецкой губерніи наводитъ на мысль, что и здѣсь сельское хозяйство должно базироваться на культурѣ болотъ и луговъ.

Мы уже говорили, что въ районѣ Мурманской желѣзной дороги естественныхъ луговъ недостаточно, а имѣющіеся, вслѣдствіе заболоченности, даютъ плохого качества сѣно и весьма плохіе укосы. Остро стоитъ кормовой вопросъ и въ другихъ уѣздахъ Олонецкой и Архангельской губерній, поэтому необходимость культуры болотъ и луговъ на сѣверѣ, вообще говоря, ощущается даже и теперь, при малой численности населенія и маломъ количествѣ скота. Это сознано уже, какъ Олонецкимъ Земствомъ, такъ и правительствомъ, а въ послѣднее время агрономическими организаціями принятъ рядъ мѣръ вообще къ расширенію кормодобыванія.

*) „Организація и культура кормовой площади въ Финляндіи и Прибалтійскомъ краѣ“ А. М. Дмитріевъ. Изд. Департ. Землед. 1912 года.

Къ сожалѣнію агрономическія силы въ двухъ сосѣднихъ (Олонецкой и Архангельской) сѣверныхъ губерніяхъ распредѣлены крайне неравномѣрно. Въ то время, какъ въ Архангельской губерніи составъ единственной агрономической организаціи при Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ограниченъ настолько, что нѣкоторые уѣзды губерніи, какъ напримѣръ, Александровскій и Кемскій, совершенно лишены агрономической помощи, въ Олонецкой губерніи на лицо цѣлыхъ три агрономическихъ организацій, работающихъ независимо одна отъ другой, часто въ однихъ и тѣхъ же районахъ (гдѣ среди общинниковъ имѣются выдѣлившіеся на хутора) и не объединенныхъ общимъ планомъ. Здѣсь имѣются: земская агрономическая организація, агрономическая организація при Губернской Землеустроительной Комиссіи и третья —при Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Въ 1911 году земская и землеустроительная агрономическія организаціи были объединены въ своихъ работахъ, особымъ актомъ соглашенія, подъ вѣдѣніемъ земства, но къ концу года соглашеніе было нарушено и организаціи разъединились. Въ Журналѣ Олонецкаго Губернскаго Земскаго Собранія 1912 года*) по этому поводу между прочимъ говорится: «И. А. Ратьковъ отвѣчая П. А. Поташеву, заявляетъ что... Губернское Земство мечтало объ этомъ соглашеніи, оно хотѣло его, но не его вина, если это соглашеніе не могло состояться...» и далѣе: «П. А. Иткинъ подтверждаетъ, что цѣлый рядъ фактовъ изъ прошлой дѣятельности землеустроительной комиссіи привелъ губернскую управу къ заключенію, что дѣятельность эта не носитъ того характера, который давалъ бы право думать, что въ будущемъ будетъ дѣло поставлено нормально.... „переходя, затѣмъ, къ плану агрономическихъ мѣропріятій, составленному землеустроительной комиссіей, П. А. Иткинъ говоритъ, что“ таковой совершенно противорѣчитъ плану, принятому губернскимъ земствомъ». Изъ оживленныхъ преній по вопросу объединенія видно, что соглашенію препятствовало какое то закулисное обстоятельство. По выраженію гласнаго Н. А. Поташева—„мѣшаетъ одно—власть, которою не хотятъ поступиться“.

Такъ или иначе, но фактъ на лицо, что Земство и Землеустроительныя комиссіи цѣлыхъ два года вели переписку и разговоры о соглашеніи, обсуждался вопросъ въ земскихъ собраніяхъ, но и до настоящаго времени къ соглашенію не пришли и обѣ организаціи работаютъ обособленно и несогласованно.

*) Журналъ Олонецкаго Губернскаго Земскаго Собранія. Засѣд. XIV, 19 декабря 1912 года, разд. IV.

Работа третьей агрономической организаціи, при Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, носитъ совершенно случайный характеръ. Въ послѣднее время въ этой организаціи остались только два лица: спеціалистъ по луговодству, откомандированный въ распоряженіе Земства и инструкторъ по огородничеству работающій самостоятельно, по порученіямъ Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ*).

Изъ отчета агронома Повѣнецкаго Уѣзднаго Земства за 1912—1913 г. г. видно, что разработка болотныхъ участковъ въ уѣздѣ получила распространеніе съ 1905 года и по 1913 годъ включительно въ этомъ отношеніи сдѣлано слѣдующее:

Кѣмъ разработанъ участокъ.	Число участковъ.										Площадь.	
	до 1905 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	десят.	квадр. сажен.
Повѣнецкой земской с.-х. фермой	—	1	1	1	1	1	1	1	1	1	22	0480
Показатель. участ. разраб. за счетъ Земства	—	—	—	2	3	3	9	25	26	27	2	0305
Показатель. уч. с.-х. обществъ	—	—	—	—	—	2	4	5	5	5	2	0630
Участки разработанные крестьянами	4	4	8	9	19	31	51	64	69	94	52	1297
Участки разработанн. сельск. обществ.	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	4	0800
Итого	4	5	9	12	23	38	65	95	103	128	83	1112

Приведенныя данныя показываютъ, что населеніе пришло къ сознанію необходимости и выгоды увеличенія кормовой площади путемъ культуры болотъ раньше чѣмъ земство выступило съ показательными участками и подъ руководствомъ агрономовъ шло въ этомъ дѣлѣ безъ колебаній, ежегодно увеличивая число участковъ и площадь. Средняя площадь устроеннаго участка 1341 кв. саж. съ предѣлами отъ 77 кв. саж. до 3 дес. 950 кв. саж.

Изъ 92 крестьянъ, разработавшихъ болотные участки, пользовались ссудой отъ земства—30 хозяевъ, получивъ въ общей суммѣ 1915 руб. съ разсрочкою на 10 лѣтъ. Средній

*) О дѣятельности Правительственнаго агронома и инструктора полеводства свѣдѣнія намъ собрать не удалось, такъ какъ агрономъ съ начала войны призванъ въ войска, должность же инструктора полеводства была вакантна.

размѣръ ссуды—63 р. 83 к. на хозяйство, при колебаніи отъ 30 до 275 руб. Остальные 62 хозяйства разрабатывали участки за свой счетъ. Ссудный кредитъ земства крайне ограниченъ и удовлетворить всѣхъ желающихъ получить ссуды онъ не можетъ.

Разработка участковъ на болотахъ обыкновенно состоитъ въ проведеніи осушительныхъ канавъ, навозкѣ минеральной земли (песку и глины съ разсчетомъ отъ 18 до 24 куб. саж. на десятину) и смѣшеніе ея съ торфомъ, бороновании, вспашкѣ, удобреніи навозомъ (до 2400 пуд. на десятину) или удобрительными туками съ разсчетомъ 24 п. томасъ-шлака и 18 пуд. 37% калійной соли и въ посѣвѣ весной вики и пелюшки съ овсомъ, какъ подготовительной культуры, а послѣдующіе года—посѣвъ травъ съ покровными растеньями. Иногда крестьяне не вывозятъ на участокъ землю, ограничиваясь разбрасываніемъ земли изъ осушительныхъ канавъ, а иногда и однимъ навознымъ удобреніемъ. Къ сожалѣнію, въ отчетахъ агрономовъ не приводятся данныя о стоимости разработки участковъ. Объ урожайности на культивируемыхъ участкахъ приводимъ данныя изъ отчета Уѣзднаго агронома Повѣнецкаго земства за 1912—1913 г. г. о 24 подробно описанныхъ крестьянскихъ участкахъ. Въ 1913 г. былъ урожай овса (приведенъ только одинъ случай) 144 пуда съ десятины, ржи отъ 90 до 125 пуд. и сѣна отъ 180 до 650 пуд. съ десятины.

Изъ данныхъ того же отчета о 24 крестьянскихъ участкахъ, видно, что крестьяне разрабатываютъ почти исключительно травяныя болота на глинистой подпочвѣ. Стремленія къ улучшенію луговъ не замѣчается. Земскіе показательные участки въ Повѣнецкомъ уѣздѣ тоже закладывались только на болотахъ, цѣль ихъ показать крестьянамъ пріемы осушки, разработки и удобренія болотъ съ посѣвомъ хлѣбовъ, корнеплодовъ, многолѣтнихъ и другихъ травъ. Выступая передъ населеніемъ съ показательными участками земская организація, однако же, за отсутствіемъ опорныхъ пунктовъ по культурѣ болотъ, не располагала провѣренными опытными данными въ этомъ дѣлѣ. Такое смѣлое выступленіе привело къ тому, что нѣкоторые участки уже и теперь показываютъ какъ разъ обратное ихъ заданію,—*какъ не слѣдуетъ дѣлать*. Губернскій Земскій агрономъ въ отчетѣ за 1914 годъ говоритъ: «Большинство показательныхъ участковъ заложено довольно удачно, но на нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтно, что они пересушены вслѣдствіе шаблонной осушки разрѣзываніемъ болота слишкомъ глубокими канавами на пятисаженныя полосы; это об-

стоятельство можетъ быть объяснено тѣмъ, что при осушкѣ не руководствовались мѣстоположеніемъ и типомъ болотъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по той или другой причинѣ невозможно задержаніе влаги запрудами воды въ канавахъ, пересушка болотъ, особенно въ сухіе годы, является почти непоправимой ошибкой». Это печальное явленіе, конечно чревато большими послѣдствіями, такъ какъ правильная осушка болотъ является основной работой въ дѣлѣ превращенія болота въ культурное угодіе и даетъ право сказать, что культура болотъ Олонецкимъ Земствомъ поставлена не совсѣмъ на правильный путь. Правда, земствомъ уже рѣшенъ отпускъ средствъ на организацію опорныхъ пунктовъ по культурѣ болотъ, для выясненія различныхъ способовъ осушки, различныхъ способовъ культуры и наивыгоднѣйшей комбинаціи удобреній, но военныя обстоятельства помѣшали осуществленію ихъ и пока положеніе остается старое.

Здѣсь необходимо еще отмѣтить, что идя по пути улучшенія скота и стремясь, въ этомъ отношеніи прежде всего расширить и улучшить кормовыя площади, земство, повидимому, совершенно игнорируетъ вопросъ объ улучшеніи выгоновъ. Мы видимъ, что пастбищное содержаніе скота лѣтомъ здѣсь крайне плохое, скотъ бродитъ по лѣсу въ поискахъ себѣ корма и подвергается жестокимъ мученіямъ со стороны овода и другихъ насѣкомыхъ. Вопросъ объ устройствѣ здѣсь спеціальныхъ поскотинъ, намъ кажется, давно назрѣлъ и рѣшеніе его тѣсно связано съ развитіемъ молочнаго скотоводства.

Идя на встрѣчу начавшемуся стремленію населенія къ развитію травосѣянія, земство, помимо операцій продажи и раздачи сѣмянъ, приступило къ устройству собственнаго сѣменного хозяйства, но и это дѣло изъ за войны пріостановилось.

Значительно лучше стоитъ дѣло съ культурой турнепса, которому земство удѣляетъ большое вниманіе, такъ какъ при сухихъ грубыхъ кормахъ, турнепсъ здѣсь является крайне полезнымъ дополнительнымъ кормомъ для скота. Къ 1914 году Земствомъ заложено было въ разныхъ частяхъ Повѣнецкаго уѣзда 100 участковъ, общей площадью 12000 кв. саж., на которыхъ воздѣлывался турнепсъ.

Параллельно съ работами по кормодобыванію земство энергично проводитъ мѣры къ развитію молочнаго скотоводства, улучшая мѣстный скотъ путемъ влитія крови восточно-финской породы. Въ 1914 году земство имѣло уже въ Повѣ-

нецкомъ уѣздѣ на случныхъ пунктахъ 44 быка, изъ нихъ 25 восточно-финской породы привезены изъ Финляндіи и 19—мѣстный приплодъ отъ чистокровныхъ восточно-финскихъ производителей.

Кромѣ того, Повѣнецкое уѣздное земство имѣетъ въ гор. Повѣнцѣ собственный разсадникъ племеннаго скота и субсидируетъ два разсадника устроенныхъ въ уѣздѣ крестьянами. Въ Повѣнецкомъ разсадникѣ въ 1915 г. содержалось 28 типичныхъ полукровныхъ восточно-финскихъ коровъ, въ крестьянскихъ же—по 8 коровъ въ каждомъ.

Значительно слабѣе поставлено дѣло съ улучшеніемъ мѣстной породы лошадей. Въ 1915 году въ Повѣнецкомъ уѣздѣ было всего 3 племенныхъ жеребца финской породы и разсадникъ племенныхъ лошадей финской породы съ 5 матками.

Такимъ образомъ, Олонецкое земство въ заботахъ о мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ поставило совершенно опредѣленную задачу: поднять крестьянское хозяйство путемъ развитія молочнаго скотоводства, по этому пути направило агрономическую дѣятельность и если дѣло развивается въ недостаточно крупномъ масштабѣ, то причина этому кроется въ недостаткѣ средствъ. Чтобы придать соотвѣтствующій широтѣ задачи размахъ, очевидно, необходимо организовать здѣсь государственный меліоративный кредитъ. Только при этомъ условіи можетъ быстро пойти превращеніе болотъ въ кормовыя площади, а при наличности достаточнаго запаса хорошихъ кормовъ, развиться молочное скотоводство.

Агрономическая организація Олонецкой землеустроительной комиссіи, состоявшая въ 1915 году изъ Губернскаго агронома, 4 уѣздныхъ агрономовъ, 2-хъ сельско хозяйственныхъ инструкторовъ и 2-хъ инструкторовъ по корчеванію, главное вниманіе сосредоточила на полеводствѣ и въ частности на культурѣ кормовыхъ растеній. Въ 1915 г. организація имѣла въ Повѣнецкомъ уѣздѣ 21 показательный участокъ съ посѣвомъ, преимущественно, клевера и тимофѣевки, меньше-вики и турнепса. Показательныхъ участковъ по улучшенію луговъ былъ 1 и по культурѣ болотъ—2.

Затѣмъ агрономическая землеустроительная организація имѣла 16 показательныхъ полей для демонстраціи наивыгоднѣйшихъ сѣвооборотовъ съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ пріемовъ земледѣльческой техники. Наконецъ ею же устроено въ губерніи 17 прокатныхъ пунктовъ, главнымъ образомъ, съ плугами и пружинными боронами.

Въ цѣляхъ улучшенія животноводства, агрономическая организація въ послѣднее время намѣтила пріобрѣсти 4 быковъ—производителей восточно-финской породы и 4 гнѣзда романовскихъ овецъ, но благодаря войнѣ это предположеніе не осуществлено.

Въ Александровскомъ и Кемскомъ уѣздахъ дѣло съ расширеніемъ кормовыхъ площадей предоставлено самому населенію безъ всякой агрономической помощи, если не считать заложеннаго въ 1913 г. спеціалистомъ по культурѣ болотъ и луговъ П. В. Спесивцевымъ опытнаго поля по культурѣ болотъ на островѣ Муссаломскомъ,—одномъ изъ группы Соловецкихъ острововъ въ Бѣломъ морѣ. Однако, своеобразныя островныя естественныя условія даютъ этому опытному полю скорѣе мѣстное значеніе для Соловецкаго монастыря, чѣмъ краевое.

Населеніе, видимо, работаетъ надъ расширеніемъ кормовой площади по собственной иниціативѣ, такъ еще въ 1896 году Печенгскій монастырь на Западномъ Мурманѣ обратилъ прилегающее торфяное болото въ луга, прорѣзавъ канавами толщу торфа до 3 саженъ и слой глины, открылъ нижележащій песокъ, въ который и уходитъ излишняя вода. Въ 1890 году съ этого луга монахи снимали до 20000 пуд. сѣна.

Около г. Кеми тоже имѣются небольшія площади луга среди мохового болота, съ рѣдкимъ хвойнымъ лѣсомъ. Правда, эти луга, повидимому, не поддерживаются, канавы уже заплыли и на лугъ вновь надвигаются мхи.

Соловецкимъ монастыремъ превращено въ лугъ моховое болото площадью до 20 дес. и т. д.

Что касается улучшенія скота, то здѣсь спеціальныхъ мѣръ тоже не принималось. Показательными молочными хозяйствами, до нѣкоторой степени здѣсь служатъ монастырскія хозяйства и хозяйства колонистовъ-финновъ и норвежцевъ на западномъ Мурманѣ. Имѣя постоянную связь съ родиной, эти колонисты пополняютъ убыль скота привозомъ его изъ Финляндіи и Норвегіи.

Выше мы видѣли, что болота въ районѣ Мурманской желѣзной дороги занимаютъ огромную площадь (свыше 4 милл. десятинъ болотъ и до 7,5 милл. дес. тундры) приступлено же къ культурѣ ихъ только въ надѣлахъ крестьянъ, которые занимаютъ сравнительно ничтожную часть района. Огромныя болота находящіяся въ вѣдѣніи казны лежатъ мертвымъ капиталомъ государства. Между тѣмъ, несомнѣнно, весьма зна-

чительная часть ихъ можетъ быть осушена и обращена въ пашни, луга и выгоны для скота, которые въ связи съ развитой промышленностью привлекутъ въ край новыхъ засельщиковъ и дадутъ возможность развить здѣсь крупное скотоводческое хозяйство.

Въ виду этого необходимо въ самомъ ближайшемъ времени приступить къ работамъ по осушкѣ казенныхъ болотъ за счетъ государства, такъ какъ оживленіе Сѣвера съ его огромными богатствами вызывается прежде всего интересами государства. Но прежде чѣмъ приступить къ этимъ грандіознымъ работамъ необходимо произвести общее рекогносцировочное гео-ботаническое обслѣдованіе района для выясненія типовъ угодій въ зависимости отъ почвъ, рельефа, условій увлажненія, растительнаго покрова и настоящаго экономическаго ихъ значенія. Въ практическихъ цѣляхъ это обслѣдованіе должно установить и распространеніе типовъ угодій въ районѣ, а также дать карту съ нанесеніемъ отдѣльныхъ типовъ. Помимо прямой своей задачи—широкаго освѣщенія естественныхъ условій района, обслѣдованіе дастъ возможность, при предстоящихъ работахъ по культурѣ болотъ и луговъ, использовать богатѣйшій въ этомъ отношеніи опытъ Финляндіи, а обслѣдованіе тундръ поможетъ рѣшенію наболѣвшаго вопроса о нашемъ сѣверномъ оленеводствѣ.

Пользуясь данными обслѣдованія и опытомъ Финляндіи, въ ближайшее же время, въ различныхъ, по естественнымъ условіямъ, частяхъ обширнаго района должны быть заложены болотныя станціи по культурѣ болотъ и луговъ, въ цѣляхъ выработки, въ условіяхъ данной мѣстности, системы осушки, а также установленія наивыгоднѣйшей подготовительной культуры болотъ и поверхностнаго улучшенія луговыхъ болотъ. При нихъ необходимо устройство и опытныхъ полей для испытанія культуръ кормовыхъ растеній и, наконецъ, необходимо устройство опытнаго сѣменного хозяйства, для подбора кормовыхъ растеній отвѣчающихъ мѣстнымъ природнымъ условіямъ и для разведенія ихъ сѣмянъ, такъ какъ выписка сѣмянъ сопряжена съ большими накладными расходами по доставкѣ ихъ, а главное не всегда гарантируетъ пригодность ихъ въ условіяхъ данной мѣстности.

Всѣ намѣчаемыя здѣсь опытныя учрежденія широко распространены въ сосѣдней Финляндіи, которая уже накопила богатый матеріалъ въ опытномъ дѣлѣ, а потому для болѣе правильной постановки опытнаго дѣла въ районѣ Мурманской

желѣзной дороги, будущему руководителю его необходимо подробно ознакомиться съ этими учрежденіями въ Финляндіи.

Заключеніе. Въ многочисленныхъ трудахъ изслѣдователей Сѣвера среди причинъ застоя промышленной здѣсь жизни, не рѣдко выставлялась—малонаселенность края и какъ мѣра къ оживленію промышленности рекомендовалось—заселеніе края. Съ такимъ взглядомъ мы не можемъ согласиться, въ данномъ случаѣ, очевидно, слѣдствіе понимается причиной. Населеніе не пойдетъ добровольно въ пустынный, суровый, слабо экономически развитый край, пока въ немъ не будетъ созданъ весь комплексъ условій для лучшаго, чѣмъ на мѣстахъ выхода, существованія: Не населеніе привлекаетъ промышленность, а промышленность—населеніе.

Исторія сибирской и дальневосточной колонизаціи даетъ намъ примѣры, когда мало привлекательныя по естественнымъ или экономическимъ условіямъ мѣстности не заселялись до тѣхъ поръ, пока тамъ не появлялось какое либо крупное предпріятіе, съ возникновеніемъ же послѣдняго измѣнялись экономическія условія ранѣе забракованной мѣстности и переселенцы быстро ее заселяли.

Десятки лѣтъ правительство стремилось заселить Мурманъ, чтобы оживить его промыслы и мы видимъ къ чему это привело,—населеніе не увеличилось, а промышленность окончательно пала.

Колонизацію Сѣвера слѣдуетъ понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ это понималось при заселеніи сибирскихъ хлѣбородныхъ легкихъ для разработки пространствъ,—въ смыслѣ *общаго оживленія края и использованія всѣхъ его производительныхъ силъ.*

Мы видѣли какія неисчислимыя природныя богатства сосредоточены на Сѣверѣ и въ частности въ районѣ Мурманской желѣзной дороги и эти богатства или совершенно не эксплоатируются, или эксплоатируются въ слабой степени, больше того, возникшая было здѣсь горная промышленность совершенно прекратила свое существованіе. Очевидно, прежде всего надо создать благопріятныя условія для развитія производительныхъ силъ района, тогда только въ немъ появятся сильныя предпріятія и пойдутъ желающіе осѣсть на постоянное жительство. Короче говоря, *колонизація здѣсь должна быть промышленная.*

Этимъ опредѣляются и ближайшія колонизаціонныя задачи района:—*создать здоровыя условія для выгоднаго суще-*

ствованія и развитія промышленности и подіотовить земельный фондъ для переселенцевъ, которыхъ привлечетъ эта промышленность и общее оживленіе края.

Главными промысловыми богатствами района Мурманской желѣзной дороги являются: лѣса, рыба и ископаемыя, на этихъ видахъ промышленности и должна базироваться колонизація, отъ нихъ переселенцы будутъ имѣть главный свой заработокъ, въ качествѣ же подсобнаго занятія, у нихъ будетъ сельское хозяйство въ формѣ огородничества и промышленнаго молочнаго скотоводства.

Хотя для скорѣйшаго развитія здѣсь промышленности мы и рекомендуемъ въ первую очередь капиталистическую ея форму, тѣмъ не менѣе, на ряду съ крупными капиталистическими предпріятіями, необходимо сразу же приступить къ организаціи и артельной или товарищеской промышленности, для которыхъ перечисленные виды промышленности по своей организаціи весьма благопріятны. Съ развитіемъ артельныхъ и товарищескихъ предпріятій заселеніе района пойдетъ значительно интенсивнѣе, такъ какъ эта форма производства является наивыгоднѣйшей для лицъ принимающихъ участіе въ промышленности.

Одно изъ главнѣйшихъ условій развитія вообще промышленности, а артельной или товарищеской въ особенности—наличность дешеваго, наиболѣе гибкаго и неосложненнаго излишними формальностями кредита, организація такого кредита здѣсь, конечно, необходима въ ближайшемъ времени.

Въ описаніи отдѣльныхъ видовъ промышленности мы намѣтили тѣ мѣропріятія, которыя, по нашему мнѣнію, должны способствовать ихъ оживленію. Конечно, всѣ эти сложныя и крайне отвѣтственныя мѣропріятія слѣдуетъ проводить въ жизнь по опредѣленному плану, который можетъ быть выработанъ и являться исчерпывающимъ только послѣ детальнаго ознакомленія съ естественными условіями района путемъ его обслѣдованія, а потому колонизаціонныя работы мы дѣлимъ на два періода—*подіотовительный* (изслѣдованія для составленія плана) и *исполнительный* (проведеніе намѣченныхъ планомъ работъ въ жизнь).

Въ подготовительный періодъ должны быть проведены намѣченныя нами обслѣдованія:

1) *Гео-ботаническія*—въ цѣляхъ установленія типовъ угодій съ опредѣленіемъ ихъ хозяйственной цѣнности и выясненіемъ распространенія ихъ въ районѣ. (Изслѣдованіе лѣсовъ

въ районѣ Мурманской желѣзной дороги уже заканчиваетэя Архангельской и Олонецкой лѣсоустроительными партіями).

2) *Гидрологическія и гидрометрическія*—для выясненія характера циркуляціи почвенной влаги и изученія: характера водоемовъ, режима поверхностныхъ водъ и, наконецъ, изученія характера и силы водопадовъ и пороговъ (бѣлый уголь).

3) *Дорожно-меліораціонныя* (рекогносцировочныя)—для улучшенія и расширенія сѣти водныхъ путей, съ подраздѣленіемъ на сплавныя и судоходныя и для выясненія необходимости проложенія новыхъ грунтовыхъ дорогъ и желѣзнодорожныхъ вѣтокъ.

4) *Развѣдка ископаемыхъ*—для опредѣленія запасовъ и качествъ рудъ.

5) *Хозяйственно-экономическое и бытовое изученіе населенія района*—въ цѣляхъ выясненія формъ землепользованія, детальнаго изученія промысловъ и сельскаго хозяйства и выясненія условій для созданія культурной жизненной обстановки.

Данныя произведенныхъ изслѣдованій и должны лечь въ основу подробнаго плана колонизаціи съ распредѣленіемъ лѣсовъ, водъ и земель на хозяйственныя единицы, какъ для крупныхъ промышленныхъ предпріятій такъ и для артелей, товариществъ и отдѣльныхъ лицъ. Тогда же должна быть выработана норма недѣленія землею, какъ неустроенныхъ еще въ земельномъ отношеніи старожиловъ, такъ и новыхъ переселенцевъ и выработаны правила переселенія.

Выработанный планъ, послѣ всесторонняго обсужденія на мѣстѣ и подлежащаго утвержденія, поступаетъ къ исполненію, чѣмъ и начинается второй періодъ колонизаціонныхъ работъ—исполнительный.

Отступленіе отъ намѣченнаго порядка мы считаемъ возможнымъ и необходимымъ сдѣлать для работъ въ мѣстностяхъ непосредственно прилегающихъ къ Мурманской желѣзной дорогѣ.

Проведеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, всегда вызываетъ притокъ разныхъ мелкихъ предпринимателей, торговцевъ, ремесленниковъ и т. д., которые селятся близъ станцій, особенно около такихъ, экономическое значеніе которыхъ въ жизни даннаго района, несомнѣнно. Тамъ, гдѣ при постройкѣ дорогъ это обстоятельство не учитывалось, обычно происходилъ самовольный за-

хватъ земель и безпорядочное заселеніе ихъ, такъ было, напримѣръ, при проведеніи Амурской желѣзной дороги, гдѣ нѣсколько запоздали съ образованіемъ поселковъ и впослѣдствіи пришлось не мало потратить труда, чтобы привести самовольно возникшіе поселки въ порядокъ.

Линія Мурманской желѣзной дороги прошла малонаселенной мѣстностью и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ около станціи нѣтъ рѣшительно никакихъ поселеній. И если до сихъ поръ здѣсь не возникло самовольныхъ поселковъ, то объясняется это только лишь военными обстоятельствами не благопріятствующими вообще передвиженію населенія и строительству.

Скорѣйшее образованіе при станціяхъ поселковъ, въ виду пустынности края, крайне желательно, какъ для поселенія мелкихъ торговцевъ и предпринимателей, такъ и для поселенія желѣзнодорожныхъ служащихъ, рабочихъ, рядчиковъ, подрядчиковъ и пр. Уже и теперь къ мѣстнымъ лѣсничимъ и желѣзнодорожнымъ агентамъ обращаются съ ходатайствомъ объ отводѣ участковъ желающіе здѣсь обосноваться и если въ скоромъ времени не будутъ образованы поселки, съ окончаніемъ войны здѣсь начнется безпорядочное самовольное заселеніе Въ виду этого, мы полагаемъ необходимымъ, немедленно же приступить къ разбивкѣ поселковъ при станціяхъ Мурманской желѣзной дороги и сдавать въ нихъ усадьбы пока на правахъ долгосрочной аренды примѣнительно къ существующимъ правиламъ о порядкѣ сдачи въ аренду участковъ казенной земли подъ застройку въ желѣзнодорожныхъ и другихъ поселкахъ городского типа въ Сибири*), съ единственнымъ измѣненіемъ этихъ правилъ въ отношеніи § 12, въ которомъ говорится «лѣсъ на усадебномъ участкѣ и на прилегающемъ къ нему части улицы, расчищенной арендаторомъ, поступаетъ въ его распоряженіе». Имѣя въ виду, что въ районѣ Мурманской желѣзной дороги почти при всѣхъ станціяхъ имѣется цѣнный строевой сосновый лѣсъ, по стоимости своей во много разъ превосходящій арендную плату за участокъ, которая вообще говоря не должна быть высокой, этотъ параграфъ можетъ вызвать спекуляцію, участки иногда будутъ брать лишь для того, чтобы вырубить и продать лѣсъ произрастающій на немъ. § 12 полагаемъ необходимымъ измѣнить, введя послѣ словъ: «поступаетъ въ его распоряженіе» добавленіе: «послѣ уплаты казенной таксаціонной въ данной мѣстности, стоимости лѣса».

*) Утверждены Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и Министромъ Юстиціи 20 февраля—6 марта 1913 г.

По соглашенію съ Министерствомъ Путей Сообщенія арендаторамъ необходимо предоставить право льготной перевозки по желѣзной дорогѣ строительныхъ матеріаловъ и имущества въ опредѣленномъ количествѣ, какъ это сдѣлано для переселенцевъ Сибири.

Вмѣстѣ съ разбивкой участковъ необходимо поставить работы по осушенію поселковъ, проведенію уличныхъ дорогъ, водоснабженію и т. д. Около поселковъ должны быть подготовлены мѣста для огородовъ, небольшіе сѣнокосы, и выгоны, которые пока тоже слѣдуетъ сдавать желающимъ на правахъ аренды.

Для оживленія желѣзнодорожныхъ станцій и поселковъ при нихъ необходимо соединить проселочными дорогами существующія ближайшія къ линіи селенія со станціями желѣзной дороги.

Подготовленные такимъ образомъ поселки несомнѣнно быстро привлекутъ засельщиковъ.

Вторымъ исключеніемъ изъ намѣченнаго порядка колонизаціонныхъ работъ, намъ кажется, необходимо сдѣлать—немедленное устройство новыхъ и реорганизація старыхъ казенныхъ складовъ (на Мурманѣ). Желательно организовать сѣть складовъ по линіи Мурманской желѣзной дороги и на Мурманѣ, для продажи населенію строительныхъ матеріаловъ, продуктовъ питанія и орудій промысла. Это мѣропріятіе въ значительной степени улучшитъ положеніе какъ старожиловъ, такъ и новыхъ засельщиковъ.

Успѣхъ намѣчаемой колонизаціонной работы можетъ быть гарантированъ только при условіи, что вся совокупность мѣропріятій относящаяся къ вѣдѣнію Министеротва Земледѣлія, будетъ объединена подъ руководствомъ одного лица, при которомъ въ качествѣ помощниковъ и ближайшихъ сотрудниковъ должны быть спеціалисты по разнымъ отраслямъ дѣла: 1) по лѣсной части, 2) по сельскому хозяйству, 3) по рыбному дѣлу, 4) по гидротехникѣ, 5) по дорожному и гражданскому строительству, 6) по горному дѣлу и 7) по переселенію. Эти спеціалисты должны образовать подъ предсѣдательствомъ руководителя колонизаціонный совѣтъ для полнаго объединенія своей дѣятельности, а также согласованія работы съ работами другихъ министерствъ и земствъ.

Финансовое положеніе Россіи въ настоящее время, благодаря войнѣ, напряжено въ высшей степени. Война навязала Россіи огромные долги, для уплаты которыхъ требуется при-

нять особыя усилія. Но на необъятномъ пространствѣ Россіи, особенно на окраинахъ ея, сосредоточены неисчислимыя естественныя богатства, часто не тронутыя еще человѣкомъ, и врядъ ли нужно доказывать, что наше спасеніе въ этихъ именно богатствахъ, разумная энергичная эксплоатація которыхъ дастъ средства для ликвидаціи долговъ и разрѣшитъ нашу финансовую задачу.

Районъ Мурманской желѣзной дороги содержитъ часть того мертваго капитала, который ждетъ предпринимателей, часть наиболѣе интересную, такъ какъ она находится вблизи сердца Россіи—столицъ и имѣетъ постоянно свободный выходъ на заграничныя рынки, поэтому, намъ кажется, приступить къ оживленію этого района и къ разумной эксплоатаціи его богатствъ, настоятельно необходимо въ первую очередь и въ самомъ скорѣйшемъ времени.

Въ общемъ наши положенія сводятся къ слѣдующему:

1) Основныя богатства района—лѣса, рыба и ископаемыя. Сельское хозяйство имѣетъ шансы на развитіе въ области огородничества и молочнаго скотоводства.

2) Колонизація должна базироваться на лѣсной, рыбной и горной промышленности, огородничество и молочное скотоводство для переселенцевъ будетъ играть подчиненное промышленности значеніе.

3) Параллельно съ возникновеніемъ крупной капиталистической промышленности должна быть создана артельная и товарищеская. Къ оживленію и закрѣпленію въ наиболѣе жизненныхъ формахъ существующей на Мурманѣ мелкой артельной рыбной промышленности приступить немедленно, начавъ съ установленія здѣсь здоровыхъ культурныхъ жизненныхъ условій и болѣе широкой постановки промысла.

4) Разработка общаго широкаго плана колонизаціи съ распредѣленіемъ лѣсовъ, водъ и земель на хозяйственныя единицы (крупнаго капиталистическаго, производства артельнаго, товарищескаго, единоличнаго) должна основываться на данныхъ предварительнаго обслѣдованія естественныхъ условій района и экономическаго обслѣдованія мѣстнаго населенія.

5) Успѣхъ колонизаціонныхъ работъ можетъ быть гарантированъ лишь при условіи, что всѣ работы Министерства Земледѣлія будутъ объединены подъ руководствомъ одного лица, которое должно строго согласовать свою дѣятельность съ работами другихъ министерствъ и земствъ.

27 мая 1917 года.
Г. Петроградъ.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

КАРТА
РАЙОНА
МУРМАНСКОЙ
ЖЕЛ. ДОР.
Норвегія
П-ов Рыбачій
Печенгскій
Ура
Зарубиха
Гавриловское
Рында
Харловка
З. Маиовская
Іорданъ
Няхча
Александровскъ
Г. МУРМАНСКЪ
Кола
Пог. Ноцозерскій
Р. Тулома
Кицкая
Криведъ
Семиостровское
Лицы
Тулозеро
Пог. Воронежскій
Варзина
Куреньга
Предтулозерская
Р. Нота
Іоканскій
Р. Іоканка
Оз. Имандра
Пог. Лявозерскій
Семиостровскій
Пог. Экостровскій
Бѣлогубская
Куронтевскій пог.
Пог. Бабинскій
Кочковка
Пог. Каменскій
Пог. Лумбовскій
Р. Поной
Кандалакша
П. О. Кольскій
Поной
Порья
Умба
Сергозерскій
Тунча
Губа Княжая
Оленица
Полярный кругъ
Кандалакскій заливъ
Пялица
Кузамень
Тетрина
Кереть
Пулангъ
Новая
Полусозерская
Аккала
Уріудина
Оз. Топозеро
Охтинская
Бѣлое море
Шелапогская
Поньгамская
Рагозерская
Двинская губа
Оз. Куйто
Р. Кемь
Г. КЕМЬ
Соловецкій
Понозерскій
Подужемская
Юшкозеро
Маслозеро
Шуя
Онежскій заливъ
Воинга
Сорокское
Тунгудская
Машозерская
Сумскій
Р. Выгъ
Муезеро
Ругозеро
Ондозеро
Онда
Коргуба
Кимоварысь
Ребежъ
Оз. Выгозеро
Сяргозеро
Лондеры
Р. Онега
Оз. Сегозеро
Поданская
Каргозеро
Оз. Остеч.
Лумбоша
Остречье
Г. ПОВѢНЕЦЪ
Сондозеро
Королевскій боръ
Порозеро
Телвуя
Чуй Наволокъ
Г. ПЕТРОЗАВОДСКЪ
Онежское озеро
30
32
34
36
38
40